

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

639.1

0 92

н. 26638

1962 № 7 - 12.



ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Ежемесячный массовый научно-производственный
журнал

Министерства сельского хозяйства СССР
год издания восьмой



№ 7

ИЮЛЬ 1962 г.

А. МАЛИНОВСКИЙ,
кандидат сельскохозяйственных наук

ОХОТНИЧЬИ ЗОНЫ

РАЗНООБРАЗНЫ природные условия, флора и фауна, различна и экономика отдельных районов нашей родины. Естественно, что решать возникающие перед нами хозяйствственные проблемы можно только со строгим учетом реальных экономических и других условий той или иной части страны.

В сельскохозяйственном отношении, например, наша страна представляет целый ряд зон, включающих в себя области, а иногда и целые республики, близкие по почвенно-климатическим условиям. Это предполагает и одинаковое направление в развитии хозяйства.

Зональный принцип, принятый при планировании народного хозяйства, оправдан самой жизнью. Но, к сожалению, в охотничьем хозяйстве он до сих пор не применяется, хотя польза от его введения была бы очевидной. Определять согласованные сроки охоты, оптимальную площадь приписных хозяйств и количество гектаров охотугодий на одного охотника, желаемую плотность заселения территорий теми или иными видами охотничьей фауны, нормы приплода дичи и нормы отстрела гораздо легче и проще для целой зоны, нежели для отдельной области, для каждого района и т. д.

Совершенно очевидно, на- зрела потребность деления страны на охотничьи зоны, что позволит улучшить ведение охотничьего хозяйства. Вопрос только в том, что же положить в основу такого деления, какие объективные признаки следует при этом делении учитывать?

Нам кажется, надо иметь в виду прежде всего физико-географические и климатические условия, а также административно - территориальное деление СССР. Однако только этих признаков мало и для установления границ между зонами необходимо принимать во внимание плотность населения той или иной территории, ее лесистость, количество охотников — членов обществ и процент приписанных охотничьям обществам угодий.

На наш взгляд, целесообразно было бы в настоящее время создать тринадцать охотничьих зон.

К такому убеждению приводит изучение упомянутых нами выше показателей.

Для большей наглядности и для большей доказательности предлагаемого деления страны на зоны нами составлена таблица, где для каждой зоны предлагается определенное название, говорящее об ее географическом положении и основном направлении ее охот-

нического хозяйства (например, пятая зона названа в таблице «Уральской промыслово-спортивной»).

Некоторые отличия внутри областей можно будет учесть при проведении конкретных охотхозяйственных мероприятий.

Физико-географические и климатические данные — высота над уровнем моря, рельеф, средняя годовая температура, количество осадков, время установления снежного покрова, таяния снега и т. д. в таблице не приводятся, так как это довольно ясно определяется территориальным положением самих зон.

Плотность населения (количество человек на квадратный километр), лесистость, процент охотников от общего числа населения и процент приписных угодий приводятся для каждой республики, края и области. В пределах каждой зоны эти показатели довольно близки между собой, но средние данные по зонам значительно отличаются. Отклонения, имеющиеся по отдельным показателям внутри зон, не дают основания для включения той или иной области в другую зону. Надежным признаком для распределения областей по зонам служит только совокупность показателей. Так,



например, Московская область сильно отличается от других областей Центральной зоны по плотности населения и по проценту приписных угодий, но она является как бы центром, вокруг которого сосредоточены области, имеющие одинаковую перспективу развития и организации охотничьего хозяйства. Из этих соображений в Центральную зону включена Вологодская область, хотя она по плотности населения, лесистости ближе подходит к Северной зоне. Уже в настоящее время в Вологодской области приписано 3,1 процента угодий. В дальнейшем же закрепление угодий здесь будет возрастать, в то время как в областях, включенных в Северную зону, процент приписных угодий в среднем равен 0,4 процента, то есть он почти в восемь раз меньше.

Белорусская ССР по плотности населения и лесистости тяготеет к Прибалтийской зоне, но по проценту приписных угодий ее нельзя включить в эту зону, так как в Прибалтийских республиках почти все угодья закреплены и условия ведения хозяйства сильно отличны.

В Прибалтийской зоне на тысячу квадратных километров приходится железных дорог в среднем 37 километров, а в БССР 26 километров, или на 30 процентов меньше. Этот показатель очень сильно скрывается на интенсивности охотничьего хозяйства, поэтому мы относим БССР к Западной зоне.

Наибольшая закономерность наблюдается в распределении по зонам лесистости.

Весьма показательным является процент приписных угодий обществ охотников. Он довольно верно характеризует интенсивность охотничьего хозяйства, позволяет с большей точностью отнести ту или иную область к соответствующей зоне.

Процент охотников к общей численности населения взят только по числу членов обществ охотников, без учета промысловиков и охотников, имеющих незарегистрированные ружья. К сожалению, таких охотников еще очень много и количество их резко повышается с запада на восток, достигая максимума в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии.



Во многих союзных республиках установлена обязательная регистрация ружей. Там число охотников, не вступивших в общество, очень незначительно. Так, например, в Латвийской, Литовской и Эстонской республиках охотников, не состоящих членами общества, единицы. Так же обстоит дело в Украинской ССР и в центральных областях РСФСР. Этого нельзя сказать в отношении сибирских и среднеазиатских районов. В Казахской ССР, по данным начальника Управления охотничьего хозяйства и заповедников тов. Степанова, в 1961 году из 300 тысяч охотников, имеющих ружья, только 100 тысяч состояли членами общества. Не лучше положение и в соседних республиках.

Следует, однако, отметить, что после издания постановления Совета Министров СССР в 1959 году, устанавливающего обязательное вступление охотников в члены общества, число последних по отдельным республикам резко возросло. Это подтверждается следующими данными:

Республика	Число охотников (тысяч)	Членов обществ (тысяч)	
		1958 г.	1960 г.
Белорусская ССР	49,9	78,2	56,7
Казахская ССР	49,7	110,0	121,3
Азербайджанская ССР	22,1	33,3	50,7
Таджикская ССР	2,9	4,9	69,0

Направление ведения охотничьего хозяйства по предлагаемым зонам дано в таблице по общей совокупности показателей. Однако в качестве основных признаков взяты удельный вес пушно-меховых заготовок, территориальное положение зоны и процент приписных угодий на данной территории.



Промысловое направление, как нам кажется, целесообразно принять только для Северной, Восточносибирской и Приморской зон, где процент лесистости (43,8—56,5%) наиболее высок, а плотность населения, наоборот, низка (3,4—8,5 человека на квадратный километр) и почти отсутствуют приписные хозяйства спортивного направления (0,04—0,9%). В этих зонах еще долгое время будет преобладать организация охотничьего хозяйства через промхозы и промколхозы.

В Уральской же, Западносибирской и Среднеазиатской зонах наряду с промысловым направлением охотничьего хозяйства (промхозы и промколхозы) все больший удельный вес начинает занимать спортивная охота, которая не исключает пушной промысел. Эти зоны названы нами промыслово-спортивными. Плотность населения в Среднеазиатской и Западносибирской зонах еще невысока, но в Уральской зоне она выше средней (за счет промышленных центров). Лесистость же в Уральской и



пушных зверей (лисица, сурок, заяц), так и пернатой дичи. Эту зону целесообразно назвать спортивно-промышленной, так как организация охотников будет идти по линии обществ охотников, а не промхозов.

В шести остальных зонах характер охотничьего хозяйства безусловно спортивный. Плотность населения в них довольно высокая (21,5—77,2 человека на квадратный километр), есть большое количество приписных



угодий и преобладают спортивные виды охотничьей фауны.

Удельный вес территории промысловых зон от общей площади СССР равен 48 процентам, промысло-спортивных зон — 22,1 процента, спортивно-промышленной зоны — 17 процентам и всех спортивно-охотничих зон — 12,9 процента.

Наиболее велика по площади Восточносибирская зона — 88 994 тысячи квадратных километров, наиболее мала — Прибалтийская — 1891 тысяча квадратных километров.





Вот коротко те замечания, которые хотелось бы предложить приводимой ниже таблице.

Нами не предполагалось дать исчерпывающие рекомендации и окончательные советы. Мы стремились лишь начать обсуждение этого немаловажного вопроса.

Очевидно, у наших ученых, охотоведов, охотников могут возникнуть различные мнения по поводу границ тех или иных зон, по вопросу о направлении развития в них охотничьего хозяйства и т. д.



Основные виды охотничьей фауны для каждой зоны приведены в таблице как примерные. Этот список должен быть уточнен и расширен за счет тех видов охотничьей фауны, запасы которых незначительны, но при правильном ведении хозяйства могут резко увеличиться.

Примечания: 1. Плотность населения исчислена по справочнику СССР. Административно-территориальное деление союзных республик. Москва, 1960 г.

2. Лесистость союзных республик взята из справочника по учету лесного фонда СССР на 1 января 1956 г. Изд. МСХ СССР, 1957 г.

3. Сведения о лесистости по РСФСР взяты из сборника «Лесной фонд РСФСР». Изд. МСХ РСФСР, 1958 г.

4. Процент охотников по союзным республикам исчислен по данным отчетов управлений охотничьих хозяйств за 1961 г., а по РСФСР — по данным Росохотсоюза за 1960 г.

ОХОТНИЧЬИ ЗОНЫ

Название зон и их удельный вес (% от территории СССР)	Республики, края и области, входящие в зону	Плотность населения	Процент лесистости	Процент охотников от общей численности населения	Процент приписных угодий от общей площади	Основные виды охотничьей фауны
Северная промысловая, 5,4 процента	Архангельская обл. Мурманская обл. Карельская АССР Коми АССР	21,6 3,9 3,8 2,0	33,3 33,6 48,1 67,0	0,89 0,94 0,63 0,96	0,41 — 0,7 0,2	Все пушные звери, медведь, заяц-беляк, лось, глухарь, тетерев, рябчик, белая куропатка и водоплавающая дичь
	В среднем	7,7	45,5	0,85	0,4	
Прибалтийская спортивная, 0,8 процента	Латвийская ССР Литовская ССР Эстонская ССР Калининградская обл.	32,7 41,7 26,6 40,7	32,4 22,1 27,7 12,5	1,85 0,46 1,25 0,72	96,6 73,5 88,8 7,5	Олень, косуля, лось, заяц-русак, серая куропатка, тетерев и водоплавающая дичь
	В среднем	35,4	23,8	1,07	66,6	
Западная спортивная, 1,7 процента	Белорусская ССР Ленинградская обл. Новгородская обл. Псковская обл.	38,2 14,4 15,4 17,3	30,6 48,4 39,0 23,9	0,97 2,92 1,11 0,96	11,0 4,0 3,7 0,6	Косуля, кабан, лось, заяц-беляк, заяц-русак, глухарь, водоплавающая и болотная дичь
	В среднем	21,5	35,5	1,42	4,78	
Центральная спортивная, 2,9 процента	Брянская обл. Владimirская обл. Вологодская обл. Горьковская обл. Ивановская обл. Калининская обл. Калужская обл. Костромская обл. Мордовская АССР Московская обл. Рязанская обл. Смоленская обл. Тульская обл. Ярославская обл.	44,3 48,3 9,0 45,2 55,1 21,8 31,2 15,1 40,0 124,7 38,1 22,8 71,5 38,8	25,9 42,1 53,8 41,1 39,2 27,1 29,4 61,4 23,6 37,2 20,9 21,3 13,5 27,3	0,59 0,60 0,91 0,39 0,62 0,75 — 0,65 0,36 1,15 0,54 0,63 0,51 0,99	1,6 1,2 3,1 4,7 4,5 4,9 — 0,8 2,6 88,9 0,8 0,2 4,9 11,4	Лось, заяц-беляк, заяц-русак, глухарь, рябчик, тетерев, водоплавающая дичь, вальдшнеп, в северной части — белая куропатка, в южной — серая куропатка
	В среднем	46,6 31,8	33,2	0,67 0,62	9,53 3,38	
	Без Московской обл.					

Название зон и их удельный вес (% от территории СССР)	Республики, края и области, входящие в зону	Плотность населения	Процент лесистости	Процент охотников от общей численности на- селения	Процент приписных угодий от общей площади	Основные виды охотничьей фауны
Уральская промысло- во-спортивная, 3,5 процента	Башкирская АССР	23,2	37,2	0,35	1,6	Все виды пушных зверей, лось, косуля, заяц-беляк, боровая и водоплавающая дичь
	Кировская обл.	15,7	52,5	0,68	0,5	
	Марийская АССР	28,0	53,2	0,59	1,7	
	Свердловская обл.	21,0	53,2	0,93	4,4	
	Пермская обл.	18,3	56,1	0,62	0,2	
	Татарская АССР	41,0	15,7	0,22	0,03	
	Удмуртская АССР	27,0	37,4	0,41	—	
	Челябинская обл.	33,8	22,9	0,69	5,0	
Южная спортивная, 2,6 процента	Чувашская АССР	61,0	31,8	0,31	1,8	
	В среднем	29,9	40,0	0,53	1,90	
	Украинская ССР	69,6	12,6	0,88	21,4	Олень, косуля, кабан, заяц- русак, тетерев, серая куро- патка, фазан, водоплаваю- щая дичь
	Молдавская ССР	84,8	6,2	1,01	34,5	
	В среднем	77,2	9,4	0,95	28,0	
	Астраханская обл.	16,0	0,9	1,46	0,79	
	Белгородская обл.	45,2	7,6	—	—	
	Волгоградская обл.	16,3	2,4	0,78	11,6	
Степная спортивная, 3,8 процента	Воронежская обл.	45,4	9,0	0,54	—	
	Калмыцкая АССР	2,4	—	0,75	1,4	
	Краснодарский край	44,7	21,2	1,30	4,2	
	Кубань-Балкарская обл.	41,7	11,0	0,48	1,2	
	Курская обл.	49,4	6,0	0,49	1,2	
	Липецкая обл.	47,6	5,7	0,40	0,8	
	Орловская обл.	37,2	5,0	0,40	—	
	Ростовская обл.	32,8	0,2	0,88	0,2	
Кавказская спортив- ная, 1,1 процента	Пензенская обл.	35,1	18,7	0,30	—	
	Саратовская обл.	21,6	4,6	0,65	1,4	
	Ставропольский край	23,2	3,7	0,84	0,1	
	Тамбовская обл.	45,6	9,4	0,39	1,9	
	Ульяновская обл.	30,0	24,5	0,44	1,1	
	В среднем	36,6	8,2	0,54	2,15	
	Азербайджанская ССР	42,5	10,7	0,90	3,0	Медведь, олень, косуля, тур, заяц, фазан, серая куро- патка, улар, горная из- дека, тетерев, перепел и водоплавающая дичь
	Армянская ССР	58,8	9,1	0,36	0,3	
Западносибирская промышленно-спор- тивная, 10,3 про- цента	Грузинская ССР	59,9	31,2	1,07	3,3	
	Дагестанская АССР	21,2	10,4	0,66	1,5	
	Кабардино-Балкарская АССР	32,3	14,1	0,45	0,8	
	Северо-Осетинская АССР	56,4	20,9	0,71	0,7	
	Чечено-Ингушская АССР	37,7	5,9	1,18	—	
	В среднем	44,1	14,6	0,76	0,15	
	Алтайский край	10,2	23,4	0,72	2,5	
	Кемеровская обл.	29,0	49,3	0,49	2,0	
Восточносибирская промышленная, 36,7 процента	Курганская обл.	14,4	17,6	1,59	0,5	
	Новосибирская обл.	12,9	19,8	0,89	5,0	
	Омская обл.	11,7	23,8	1,06	4,4	
	Томская обл.	2,3	58,1	1,08	0,06	
	Тюменская обл.	0,7	31,2	1,41	0,1	
	В среднем	11,6	33,3	1,03	2,07	
	Бурятская АССР	19,2	50,8	0,42	2,7	Все пушные звери, мед- ведь, марал, косуля, кабар- га, заяц, боровая и водо- плавающая дичь
	Иркутская обл.	2,6	75,3	0,95	0,2	
Приморская промы- словая, 5,9 процента	Камчатская обл.	0,5	19,2	—	—	
	Красноярский край	1,1	45,7	0,79	0,01	
	Магаданская обл.	0,2	15,8	2,33	—	
	Тувинская авт. обл.	1,0	46,6	0,79	—	
	Читинская обл.	2,4	54,7	0,52	—	
	Якутская АССР	0,1	41,9	0,19	—	
	В среднем	3,4	43,8	0,77	0,04	
	Амурская обл.	19,1	58,3	1,91	—	
Вологодская областная универсальная научная библиотека www.booksite.ru	Приморский край	8,4	65,4	0,39	3,1	
	Сахалинская обл.	7,4	50,7	1,13	0,06	
	Хабаровский край	1,3	49,8	0,09	0,5	
	В среднем	8,5	56,5	1,13	0,9	

Название зон и их удельный вес (%) от территории СССР)	Республики, края и области, входящие в зону	Плотность населения	Процент леси- стости	Процент охотников от общей числен- ности на- селения	Процент приписных угодий от общей площади	Основные виды охотничьей фауны
Целиноградская спор- тивно-промышленная, 17,0 процента	Актюбинская обл. Восточно-Казахстанская обл. Гурьевская обл. Западно-Казахстанская обл. Карагандинская обл. Кокчетавская обл. Кустанайская обл. Павлодарская обл. Северо-Казахстанская обл. Семипалатинская обл. Целиноградская обл. Оренбургская обл.	1,3 7,6 1,0 2,5 2,6 6,2 3,6 3,5 10,9 2,9 4,1 14,7	5,2	3,22	1,7	Лось, косуля, сурок, сай- гак, джейран, заяц-русак, талаи, суслик, хомяк, ондат- ра, соболь, куница, белка, лисица, хорь, горностай, те- терев, фазан, серая куропат- ка, водоплавающая дичь
	В среднем	5,1	4,4	1,92	1,8	
Среднеазиатская промышленно-спор- тивная, 8,3 процента	Киргизская ССР Таджикская ССР Туркменская ССР Узбекская ССР Алма-Атинская обл. Джамбулская обл. Кзыл-Ординская обл. Южно-Казахстанская обл.	10,4 13,2 3,1 19,8 4,1 3,7 1,4 6,1	3,5 1,6 12,2 0,44 — 5,2	0,33 0,25 — 3,22	— 0,02 — 1,7	Лисица, ондатра, сурок, суслик, заяц-талаи, сайгак, джейран, косуля, кабан, фаз- ан, кеклик, улар, водопла- вающая дичь
	В среднем	7,7	6,2	1,06	0,8	

От редакции. Статья печатается в порядке обсуждения.

Осторожно с огнем!

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ охота — самая массовая. Но она требует от охотников исключительно осторожного обращения с огнем. Ведь пожар в это время может возникнуть в любой момент, стоит только допустить малейшую неосторожность. Небрежно брошенные спичка или окурок, оставленный незатушенным костер или пыж, изготовленный из пакли, зачастую служат причиной возникновения пожара.

Всем известно, что пожар легче предупредить, чем ликвидировать, особенно в лесу, степях и на территориях торфяных полей. Такие пожары нередко получают большое распространение, что приводит не только к уничтожению значительных массивов растительности на территориях охотничьих угодий, но и к гибели дичи.

Для того чтобы избежать этого, каждый охотник должен знать и строго соблюдать правила обращения с огнем на территориях охотничьих угодий.

Разведение костров, особенно при сильном порывистом ветре, в непосредственной близости от хвойного леса, склоненных хлебных массивов, стогов сена, соломы и т. п. категорически запре-

щается. Каждый охотник обязан не только строго соблюдать это правило, но и требовать его выполнения от других.

Костры в лесу и степи можно разводить только на предварительно подготовленных площадках, очищенных от высохшей травы, листьев и веток. Перед уходом охотник должен загасить костер, засыпав его землей или песком или залить водой.

Оставлять горящие костры, бросать непогашенные окурки и спички, стрелять патронами с ватными, паклевыми или самодельными бумажными пыжами на территориях тех охотничьих угодий, где имеются сухая трава, стерня, ветки, листва ни в коем случае нельзя.

Администрации охотничьих хозяйств должны заблаговременно позаботиться о том, чтобы по границам угодий, при выходах из населенных пунктов, у остановочных пунктов были вывешены соответствующие объявления о правилах поведения охотников на территориях этих хозяйств.

Охотники! Будьте осторожны с огнем. Берегите охотничьи угодья от пожаров.

СВЕЖИЙ ВЕТЕР

С VIII конференции Московского общества охотников

ДЕЛЕГАТАМ VIII конференции Московского общества охотников предстояло обсудить деятельность Совета общества за 1960—1962 годы, заслушать доклад ревизионной комиссии, выбрать новый Совет общества и дать ему свой наказ.

Сюда, на конференцию, люди пришли поделиться своими мыслями о том, как искоренить еще существующие недостатки, как улучшить работу общества, о том, что надо сделать, чтобы обеспечить пятидесяти тысячный коллектив московских охотников хорошими угодьями, обеспечить охрану этих угедий и воспроизводство дичи.

Не секрет, что еще недавно, года четыре назад, московские охотники не радовались своим конференциям, относились к ним равнодушно, так как на заседаниях господствовали формализм, скука, сплошь и рядом нарушались элементарные нормы демократии, и вместо делового обсуждения наболевших вопросов, вместо острой критики недочетов культивировались славословие в адрес членов правления, замазывание неприглядных истин.

К чему это привело — известно. Прямыми результатом подобной «работы» прежнего руководства общества явилось расхищение государственных и общественных средств шайкой преступников, обосновавшихся под вывеской промкомбината Московского общества охотников и в его магазинах.

В свое время преступники были разоблачены, понесли наказание и VII конференция охотников избрала новый Совет, отчет которого и предстояло выслушать делегатов.

Занявшие свои места в зале старейшие охотники-москвичи, представители межрайонных обществ и низовых коллективов с интересом прослушали доклад председателя правления общества тов. Куприянова. Это не случайно. Содержательное выступление тов. Куприянова не напоминало прежние отчеты прежних правлений. Деловой, проникнутый намерением глубоко проанализировать действительное положение вещей в охотничье хозяйстве москвичей, он был вместе с тем достаточно самокритичным.

Отметив, что за последние два года общество организационно окрепло, что работа первичных коллективов и руководство ими улучшились, что резко упало число охотников-одиночек, докладчик особое внимание уделил рассказу о деятельности созданных ныне межрайонных охотничьих обществ.

— Организация этих обществ, — сказал докладчик, — позволила прежде всего привлечь к активной работе в обществе, к управлению делами общества значительно большее количество охотников, чем привлекалось ранее. А это позволило, в свою очередь, оказать действенную

помощь первичным коллективам г. Москвы, прежде только числившимся коллективами, но не проводившим по сути дела никакой работы.

Приведенные докладчиком цифровые данные о количестве охотников, объединяемых первичными коллективами по г. Москве, оказались достаточно убедительными. За два года их число увеличилось на 10 тысяч человек.

Как известно, создание межрайонных обществ позволило увеличить количество и повысить качество биотехнических мероприятий, проводимых московскими охотниками. Об этом тоже было сказано в докладе.

Тов. Куприянов подробно говорил о финансово-экономическом состоянии общества, об увеличении его основных и оборотных средств, об укреплении материально-технической базы, что дало возможность увеличить капиталовложения как на содержание охотничьих хозяйств, на воспроизводственные мероприятия, так и на строительство собственных баз, домов охотника, на развитие собаководства и стрелково-стендового спорта.

Отметив повышение уровня организационно-массовой и культурно-просветительной работы в обществе, некоторые достижения в стрелково-стендовом спорте и охотничьем собаководстве, а также в деятельности промкомбината, докладчик задержал внимание делегатов на еще неизжитых недостатках, на имеющих место просчетах в работе правления.

Доклад тов. Куприянова встретил одобрение делегатов конференции, проводивших докладчика дружными аплодисментами.

Но еще интереснее были прения по докладу, показавшие замечательный рост сознания наших охотников, их глубокую политическую зрелость, правильное понимание стоящих перед охотничьим хозяйством задач и горячее желание сделать столичное общество охотников образцовым.

Единодушно сходясь в мнении, что правлением общества за отчетный преодолено значительная работа, выступавшие сосредоточили критический огонь на упущениях и недоработках, подняли острые, наболевшие вопросы жизни Московского общества охотников.

Все без исключения делегаты, принявшие участие в прениях, говорили о необходимости объединения охотничьих угодий Московской области в одно угодье Московского общества охотников, о том, что настало время вместо многих хозяев, какими являются, в частности, Военное общество охотников и общество «Динамо», иметь для всех охотников одно общество, где не было бы «сынков» и «пасынков».

— Разве нормально такое положение, — спросил, обращаясь к делегатам, представитель загорских охотников тов. Синин, — когда у нас по Дубне лучшие и большие угодья заняты Военным обществом охотников, которое обслуживает здесь всего триста человек, а меньшие и худшие угодья оставлены нам, членам межрайонного общества, насчитывающего 3500 человек? Я считаю, что существование многих специализированных обществ ничем не оправдано. Чаще всего они становятся просто ширмой для организации «барских» охот.

— Порой грешат здесь и члены правления нашего общества, — сказал представитель Щелковского района тов. Секретарев, — вешающие замки на лучшие базы и остановочные пункты и оправдывающие такие действия желанием «иметь

про запас» свободные угодья. На чей приезд расчитывают наши товарищи?

Выступавшие отметили также недостаточную координированность работы аппарата правления с деятельностью межрайонных обществ, что мешало правильному ведению охотхозяйства, говорили о необходимости арендования баз в других областях, слияния охотников и рыбаков в одно общество, о нарушениях принципа территориальности при создании межрайонных обществ, о том, что воспроизводство дичи ведется до сих пор неравномерно по всем угодьям общества, о деятельности промкомбината и о других волновавших их вопросах.

Критике были подвергнуты отдельные положения действующего устава общества, в частности пункт о тайном голосовании при выборах руководящих органов общества. Большинство делегатов высказалось за отмену тайного и за введение открытого голосования.

Каждый выступавший говорил о роли общественности в руководстве обществом охотников, в увеличении запасов дичи.

Затем делегаты приступили к выдвижению кандидатур в Совет общества. Большинство выдвинутых кандидатур возражений не встретило. Лишь один раз зал неодобрительно зашумел, когда кто-то предложил избрать бывшего председателя его тов. Беляева, при котором в обществе были допущены большие хищения и разбазаривание средств охотников. Кандидатура тов. Беляева была единогласно отвергнута.

Конференция избрала новый состав Совета Московского общества охотников в составе 59 человек и ревизионную комиссию в составе 7 человек.

Две трети состава нового Совета — активные охотники, ранее в руководящие органы общества не избиравшиеся.

Можно смело сказать, что прошедшая конференция была свежим ветром, повеявшим в Московском обществе охотников.

Председателем правления МОО вновь избран И. М. Куприянов.

П. ВЛАДИМИРОВ

Организована звероферма, которая уже в 1959 году дала на 32,7 тысячи рублей пушнины. В 1960 году промхоз заготовил пушнины на 82,3 тысячи рублей, в том числе продукции охотничьего промысла — на 46,6 тысячи рублей. К 1960 году заготовки пушнины по сравнению с 1957 годом увеличились на 84 процента, но главным образом за счет выхода продукции клеточного звероводства.

При средней численности белки в угодьях района может быть добыто без ущерба для ее воспроизводства около 30—35 тысяч шкурок, то есть более чем в два раза по сравнению с тем, что обычно заготавливается. Численность соболей также позволяет значительно увеличить их отлов. Чрезвычайно мало отстреливают и копытных.

Основная причина недопромысла заключается в том, что Прибайкальский промхоз совершенно необоснованно ориентируют на преимущественное развитие звероводства и кролиководства. В 1960 году в хозяйстве имелось 180 кроликоматок, а к 1965 году согласно плану основное поголовье кроликов должно быть доведено до 1000 голов. Обеспечивать такое количество кроликов кормами хозяйство сможет максимум 4—6 месяцев в году. Слабая кормовая база и звероводства.

На деятельность административно-управленческого аппарата промхоза затрачивается 3620 человеко-дней, что составляет 18,9 процента производственных трудозатрат. Иными словами, на каждые пять рабочих приходится один обслуживающий человек.

И все же, несмотря на такое распределение трудовых затрат, охотничье хозяйство и сопутствующие ему отрасли дают основную часть продукции промхоза. В 1960 году охотничье хозяйство дало 3830 рублей прибыли, что составляет почти 40 процентов прибыли от всех отраслей хозяйства.

В настоящее время штатные охотники Прибайкальского промхоза охотой и другой работой, связанной с эксплуатацией природных ресурсов, занимаются максимум 50—60 дней в году. В связи с этим их заработки значительно ниже, чем у охотников других промхозов Бурятии.

Заработка штатных охотников распределяются неравномерно. Основная часть их приходится на III и IV кварталы — время охоты и сбора дикорастущих. И все-таки, несмотря на незначительные трудовые затраты на сбор таежного урожая, охота обеспечивает 30,2 процента годового дохода охотника, а вместе со сбором сопутствующей продукции и заработком от проведения охотмероприятий — 45,2 процента.

В районе имеются хорошие опытные промысловики, но они не идут в промхоз, а предпочитают работать на лесоразработках и в других отраслях. В значительной степени это связано с тем, что поселки промхоза Сахарово и Молчаново плохо благоустроены. В них нет общественных бань, библиотек, пекарен. На два поселка — один клуб, один медпункт. Электричество подается с перебоями, кинофильмы демонстрируют очень редко.

Не способствует увеличению добычи пушнины и плохое обеспечение охотников снаряжением и боеприпасами. В 1961 году перед выходом в тайгу в промхозе не было даже дроби. Охотники вынуждены были выходить на охоту с остатками старых запасов.

г. Иркутск

В ПРИБАЙКАЛЬСКОМ ПРОМХОЗЕ

В. МЕЛЬНИКОВ,
охотовед

ПРИБАЙКАЛЬСКИЙ район, расположенный на восточном берегу Байкала, занимает свыше 1400 тысяч гектаров. В 1958 году здесь был организован коопзверопромхоз. Охотничьи угодья промхоза богаты соболем, белкой. Здесь много копытных: лосей, изюбрей, северных оленей, косули и кабанов. За последние годы значительно увеличилась численность медведей.

Хозяйство хорошо оснащено техникой: есть две грузовых автомашины, три трактора, две электростанции, пилорама, самоходный комбайн.

ПОЧЕМУ НЕРЕНТАБЕЛЕН ДЕМЬЯНСКИЙ ПРОМХОЗ

В ЯНВАРЕ 1959 года в бассейне реки Демьянки, Уватского района, был организован коопзверопромхоз, занимающий территорию почти в два миллиона гектаров. Более половины этой площади — лесные охотничьи угодья.

Территория промхоза была разделена на три производственных участка: Камельягский, Куньягский и Лымкоевский. Правление промхоза намечалось разместить близ устья реки Камельяга. Здесь же должна была строиться звероферма на 200 норок. Такую же ферму предполагалось построить в устье реки Б. Куньяк. Звероферму на 260 голубых песцов должны были разместить близ поселка Лымкой.

Места для размещения этих ферм — самые благоприятные. Здесь есть водоемы, богатые рыбой. Звери круглый год могут иметь хороший корм.

На организацию промхоза требовалось затратить 247,5 тысячи рублей (в новых деньгах). Предполагалось, что промхоз уже в 1960 году даст дикой пушной продукции на 43 000 руб., боровой птицы — на 7500 руб., мяса диких животных — на 1125 руб., а также много кедрового ореха, ягод, грибов. Кроме того, промхоз должен был дать на 20 400 руб. рыбы и на 35 800 руб. продукции клеточного звероводства.

На последующие годы планировали еще более высокий выход продукции. Уже с 1960 года хозяйство стало бы экономически выгодным.

А что мы имеем на деле? Промхоз из года в год приносит убытки в десятки тысяч рублей.

Причины этого найти нетрудно. Необходимых средств на строительство объектов промхоза ассигновано не было. Производственные участки и зверофермы не созданы, звери не завезены.

50 голубых песцов, завезенных еще в 1959 году, расселили на Ситиковской ферме серебристо-черных лисиц. Из-за скученности молодняк лисиц и песцов содергится долгое время вместе с самками, а затем в транспортных ящиках. В силу этого молодняк развивается плохо и дает крайне дефектную пушную продукцию. В 1961 году средняя цена за шкурку составила 11 рублей, а себестоимость одной лисицы выразилась в 55 рублей.

На Ситиковской звероферме из года в год не хватает кормов и витаминов. Вследствие этого основное стадо лисиц и голубых песцов истощено, и в 1962 году звери оказались к гону неподготовленными. Из-за недостатка основных продуктов питания (мяса, рыбы, круп, витаминов) в 1959 году пало от истощения 45 щенков серебристо-черных лисиц, а в 1961 году — 97.

Таким образом, одна из основных отраслей хозяйства промхоза — клеточное звероводство — по сути дела находится в упадке.

Штат кадровых охотников укомплектован всего на 40 процентов. Поэтому отдаленные лесные угодья, богатые пушным зверем, совершенно не спромушляются. Естественно, что доходность хозяйства от этой отрасли ничтожна.

Недостаток кадровых рабочих не дает возможности в полной мере развивать заготовки дико-

растущего сырья: ягод, грибов, кедровых орехов, бересовых почек и другого лекарственно-технического сырья. Не используются также в полной мере запасы боровой птицы и рыбы.

Подсобное хозяйство промхоза также убыточно из-за плохой его организации. Промхозу не хватает транспорта и других технических средств для развития торгово-заготовительной деятельности.

Во главе промхоза стоят люди, мало сведущие в деле охотничьего хозяйства и промысла. В результате всех неполадок хозяйство приносит ежегодно убытки.

Вот примеры.

В 1959 году зимой на озере Ёска было выловлено 2629 килограммов рыбы. До июня она содержалась в садках. Для вывоза этой рыбы с озера был арендован самолет. Но к тому времени, когда должен был прибыть самолет, рыба в садках уснула и протухла. Убыток от этой операции составил 6666 руб.

В 1961 году райпотребсоюз обязал промхоз заняться несвойственными ему функциями — заготовкой деловой древесины.

Из-за отсутствия транспорта заготовленную древесину на сумму 18 тысяч рублей вывезти не удалось. Промхоз понес значительные убытки.

Правление хозяйства, как говорилось выше, предполагалось разместить в устье реки Камельяга. Однако расположили правление в поселке Старый Ситик на краю огромной неосвоенной территории. Сюда же перенесли из Камельяги восьмиквартирный дом вместе с проживающими в нем семьями охотников. В результате количество рабочих на Камельяге уменьшилось, что отрицательно сказалось на заготовках пушной продукции и дикорастущего сырья Камельягским торгово-заготовительным пунктом.

Чтобы Демьянский промхоз стал рентабельным, на наш взгляд, требуется следующее:

Построить жилые дома и две норковые фермы в устье реки Б. Куньяк и на Камельяге, одну ферму голубых песцов в поселке Лымкой, где кормовая база для зверей полностью обеспечивается водоемами, богатыми разнообразной рыбой.

Полностью укомплектовать штат кадровых охотников-рабочих. Обеспечить надлежащее освоение угодий по среднему и верхнему течению реки Демьянки, богатых пушным зверем и дикорастущим сырьем.

Перенести резиденцию промхоза из поселка Старый Ситик к устью реки Камельяги. Это даст возможность более оперативно руководить всей деятельностью промхоза.

Обеспечить промхоз необходимым водным транспортом.

Промхоз должен усилить промысел и заготовку боровой птицы, обеспечив своевременную транспортировку ее на базу райпотребсоюза.

Г. СОСНОВСКИЙ

г. Уват,
Тюменская область

КТО ЖЕ ХОЗЯИН

ПРИПИСНЫХ УГОДИЙ?

БОЛЬСКИЙ полуостров — интересный и благодатный край для охотника. В лесах — лось и бурый медведь, куница и лисица, а из птиц — глухарь. На вырубках и в редколесье — заяц-беляк и белые куропатки. В тундре — стада диких северных оленей. Там же норится песец. По берегам морей гнездятся утки, чайки, кайры и другие птицы.

Не счесть охотничьих богатств этого сурового и неповторимо прекрасного края!

К сожалению, эти богатства используются недостаточно и часто хищнически. Нарушаются сроки охоты, не изжито браконьерство.

Особенно сильно опустошаются угодья в окрестностях крупных населенных пунктов. За 10—20 километров от Мурманска часто за целый день не встретишь не только крупного зверя, но даже зайца и куропатку. Дичь на больших расстояниях от шоссейных дорог расплужана, мало осталось рыбы в озерах и реках.

А все потому, что слаба организация охотничьего хозяйства, низка культура нашего охотника и рыболова. Нет еще хозяйственного, разумного и заботливого отношения к природе. Много еще таких горе-охотников и рыболовов, которые могут бросить в лесу непотушенный костер, убить в запретное время зверя или птицу, полностью перегородить сеткой путь сигу, идущему на нерест.

А почему бы не закрепить угодья за определенными охотколлективами? По-иному пошло бы дело!

Такой почин был сделан охотниками Кольского опытно-показательного звероводческого совхоза. Нас всего 50 человек. Но в дальнейшем мы намерены увеличить число членов общества за счет объединения с охотниками соседнего совхоза.

Областные организации выделили и закрепили за нами богатый участок площадью свыше 30 тысяч гектаров. На приписанной территории есть сосновые и еловые леса, березовое криволесье, старые гари и вырубки, горные тундры, болота, несколько больших и десятки малых озер, множество речек и ручьев. Обилие и разнообразен животный мир хозяйства. Особенно много лосей, куниц, лисиц, глухарей.

Профсоюзная организация совхоза выделила нам на обзаведение необходимые средства. В короткий срок члены общества остолбили границы хозяйства, принялись за оборудование базы.

Было решено регламентировать охоту и рыболовство в пределах хозяйства путем выдачи каждому охотнику разовых или сезонных путевок. Необходимость установления такого правила вы-

текала из того, что некоторые угодья, особенно расположенные близко к населенным пунктам, подвергались чрезмерной эксплуатации и были сильно опустошены. Так, рыбаки, расправившись с рыбой на озере Щучьем, принялись «осваивать» следующее озеро — Вырмас, тоже на территории нашего приписного хозяйства.

О масштабах этого «освоения» можно судить по таким цифрам: ранней весной этого года в некоторые дни на озере собиралось до 300 рыбаков, занимавшихся подледным ловом. К сожалению, наши попытки навести в этом деле хотя бы элементарный порядок встретили сопротивление не только со стороны неорганизованных охотников и рыболовов, но и со стороны работников «Госрыбвода». Эти работники считают, что мы не имеем права ограничивать доступ рыбакам на водоемы, лежащие на территории охотхозяйства. В то же время в договоре, предложенном нам районной рыбинспекцией, на коллектив возлагаются многочисленные обязанности: проводить мероприятия по обогащению рыбной фауны водоемов, строго следить за соблюдением правил рыболовства, не допускать браконьерства, прокладывать к водоемам дороги, строить охотничьи избушки, приобретать и держать на каждом крупном озере лодки и спасательные средства и т. д.

Члены нашего общества совершенно резонно спрашивают: зачем и для кого мы будем все это делать? Ведь при тех условиях, в которые мы поставлены, осуществление намечаемых мероприятий приведет, прежде всего, к увеличению потока неорганизованных рыболовов. А конечным результатом будет обеднение водоемов и полная дезорганизация режима в охотугодьях.

Наше мнение такое. Хозяином приписных угодий может быть только коллектив, к которому данные угодья приписаны. Он отвечает за работу по обогащению и умножению охотничьей фауны и рыбных богатств в своем хозяйстве, устанавливает нормы отстрела дичи и вылова рыбы, организует внутренний порядок в хозяйстве и следит за его поддержанием. Ни в коем случае нельзя допускать хозяйственчанья в приписных хозяйствах неорганизованных охотников и рыболовов, которые не состоят членами данного коллектива и не вкладывают в хозяйство своего труда.

Б. ВОРОБЬЕВ,
председатель коллектива охотников
Кольского опытно-показательного зверосовхоза

Кольский район,
Мурманская область

Птицы летят на целину...

УЗНАВ, что на целине будут создаваться новые совхозы, что будут подняты миллионы гектаров пустовавшей земли, иные охотники сокрушенно говорили: «Ну, пропала охота. Теперь вся дичь из наших мест уйдет...»

Прошло несколько лет. Любодорого выйти нынче в степь! Распашка целинных земель не только не снизила, а, наоборот,

увеличила приток пернатой дичи в районы Целинского края. Весной и осенью над полями стоит неумолчный гомон. Лебеди, гуси, казарки, утки всех пород заполняют степные озера. На заре огромные табуны их поднимаются с озер и летят кормиться на поля. Летят они часами. Нет, опасения моловеров оказались напрасными! Птицы летят и летят на целину!

Наши охотники (а их в пяти областях края сейчас около 34 000 человек), выходя на охоту, и природой вдосталь наслаждаются, и пострелять могут, и хорошие трофеи добывают.

Совет Министров СССР и Совет Министров Казахской ССР придают охотничьему хозяйству Целинского края большое значение, заботятся о его развитии.

Государственной охотничьей инспекции края переданы, например, лесоохотничье хозяйство Боровое, государственные заповедники Кургальджино и Наураумский. Сейчас эти хозяйства реорганизованы, превращаются в образцово-показательные.

Одновременно ведется работа по приписке охотничих угодий коллективам охотников совхозов и колхозов. Уже созданы 74 приписных хозяйства. Но это только начало большой работы.

Государственная охотничья инспекция края укрепляет областные инспекции квалифицированными, опытными людьми. Она намерена совместно с краевым обществом охотников переселить в Боровское хозяйство и размножить там архара, который когда-то водился в этом районе в изобилии, привести зарыбление водоемов. Кроме того, она ведет борьбу с волками, лисицами и пернатыми хищниками. В прошлом году, например, в крае уничтожено с помощью ядохимикатов

и путем облав 2080 волков, добыто до 10 тысяч лисиц и отстреляно 17 694 пернатых хищника.

Казалось бы, деятельность краевой госохотинспекции и краевого общества охотников должна была встретить поддержку со стороны Главного управления охотхозяйства и заповедников Казахской ССР. Но этого нет.

Вместо того, чтобы оставить деньги, получаемые от штрафования браконьеров на счету краевой инспекции, Главное управление требует перевода их на свой счет. Это лишает охотинспекцию края возможности проводить биотехнические мероприятия в охотхозяйствах.

В свою очередь и республиканское общество охотников игнорирует наше краевое общество охотников. Очевидно, это также связано с тем, что республиканское общество не желает передавать краевому денежные отчисления, которые тому полагаются от областных.

Есть у нас и другие наболевшие вопросы, требующие скорейшего разрешения. В госинспекциях областей не упорядочена, например, заработка платы. Старший егер получает 75 рублей в месяц, а главный инспектор — 71 рубль 50 копеек. Мы не имеем автотранспорта для борьбы с браконьерами, хотя давно известно, что браконьеры в наших краях, как правило, ведут охоту с машин.

Вопросы эти, бесспорно, будут решены. Но хотелось бы, чтобы они решались скорее.

Нам хочется работать в полную силу и ждать некогда: птицы летят и летят к нам на целину!

М. БОРОШЕНКО,

**начальник госохотинспекции
Целинского края**

Фото Н. БОХОНОВА



Заря на озере Тенгиз

ПОСАДКИ МНОГОЛЕТНЕГО

Л. КРАСОВСКИЙ,
старший научный сотрудник ВНИИЖП

РИСА НА СПЛАВИНАХ

ЗАПАДНАЯ Сибирь с многочисленными озёрами в ее южной, лесостепной части относится к числу ведущих районов ондатроводства. Ежегодно там добывают много сотен тысяч ондатровых шкурок. Но в последнее время во многих водоемах этого района началось заметное оскудение кормовых запасов ондатры, так как размножившиеся зверьки в больших размерах уничтожают кормовые растения.

Таким образом, назрела необходимость принять меры к лимитированию численности зверьков в соответствии с кормовой емкостью угодий. Но, с другой стороны, встает вопрос о посадке кормовых растений. Среди них одно из первых мест занимает многолетний рис.

Лучшим способом посадки многолетнего риса является летняя (июльская) посадка взрослыми побегами на участках наибольшей допустимой глубины. Однако глубина не должна превышать половины длины побега, то есть не может быть больше 50—60 сантиметров. Участки с такой глубиной обычно расположены вблизи берегов и площади их часто бывают сильно ограничены. Поэтому в озерах лесо-степной части Западной Сибири для культуры многолетнего риса целесообразно использовать также прибрежные сплавины, площадь которых во многих случаях превышает всю открытую водную поверхность.

Сплавина, она же лабза, турунда, зыбун, представляет собой не тонущее в воде плотное сплетение живых и отмерших корневищ водно-болотных растений. Мощность сплавины достигает 80 сантиметров. Она широкой полосой окружает все зеркало озера или окаймляет его с одной-двух сторон. При обмелении водоема сплавина опускается, иногда садится на дно и даже прирастает к нему. С подъемом уровня воды она вслывает, прежде всего, в своей внутренней части, обращенной к плесу. Глубина под сплавиной доходит до двух и более метров.

Главным сплавинообразователем является тростник, живые многолетние корневища которого в толще сплавины в 6—7 раз превышают его надземную массу, достигающую пяти тонн на гектар. На краю сплавины у воды растет рогоз, вблизи которого тростник часто изреживается. В толще сплавины среди множества задохнувшихся, прокисших и разложившихся корневищ не остается ни одного живого зачатка тростника. По поверхности сплавины в таких участках изобилует светлуха, иногда трифоль, осоки, вейники, болотный папоротник. Исключая светлуху и трифоль, все это — низкорослые и жесткие травы, дающие сравнительно небольшой урожай биомассы, 2—3 центнера на гектар. В отличие от тростника, служащего главным кормом ондатры, эти травы почти не поедаются зверьками. Сравнительно небольшое кормовое значение имеет и светлуха.

Такие обдененные участки сплавины, расположенные полосой в 10—20 метров ширины в излюбленных стациях ондатры, и следует использовать под посадки многолетнего риса.

На сплавине есть все необходимые условия для удовлетворительного роста и развития риса. Глубина там минимальная, поверхность плавающей сплавины возвышается над водой всего на 1—2 сантиметра. Вместе с тем она никогда не высыхает и не затопляется, поднимаясь и опускаясь вместе с уровнем воды. На сплавине не может быть волнобоя. Конкуренция со стороны окружающих низкорослых трав ничтожная.

Для посадки могут использоваться самые мелкие побеги многолетнего риса, в том числе основания прошлогодних стеблей. Последние в условиях Западной Сибири могут быть заготовлены в значительных количествах с осени первого года акклиматизации и сохранены в холодном и сыром подвале. Условия зимовки корневищ и узлов риса на сплавине много лучше, чем в промерзающих до дна мелководьях лitorали. Тростниковая сплавина не тонет под тяжестью человека и поэтому работы по посадке риса на ней вполне возможны.

В июне 1959 года мы высадили 25 побегов многолетнего риса по внутреннему краю сплавины на Мохнатом озере в бывшем Куйбышевском промхозе Новосибирской области. Побеги риса имели высоту от 5 до 20 сантиметров и брались от больших кустов, росших на плесе в соседнем озере. Посадку проводили в два ряда на расстоянии двух и пяти метров от воды.

В каждом ряду вырезали квадратные куски сплавины размером 0,5 метра × 0,5 метра с интервалом 60 сантиметров и, не вынимая, переворачивали куски на месте нижней поверхностью кверху. Получались свободные от дернины площадки с мокрым и рыхлым грунтом, в который и сажали черенки, по одному на площадку. Вырезается сплавина очень легко с помощью большой одноручной пилы. Не менее легко переворачивается вырезанный кусок.

Из 25 побегов риса укоренилось 16. Мокрая и черная поверхность площадок все лето оставалась свободной от сорняков. К осени побеги риса достигли высоты от 30 до 90 сантиметров и в одном случае даже 110 сантиметров. Три из них выбросили метелку. В течение всего лета ондатра их не трогала.

Перезимовали все растения без исключения. Весной они дали от корневищ по 2, 3 и до 5 новых побегов, которые быстро выросли, достигли нормальной в Барабе высоты в 1,5—2 метра и образовали толстые стебли с широкими листьями. С этого времени их начала поедать ондатра. Побеги рогоза, который всегда служил любимым кормом зверьков, повреждались во много раз меньше. Стебли риса, напротив, поедены были почти все и при этом столько раз, сколько успевали отрастать, так что к осени оставались лишь толстые пеньки со следами погрызов. Только в густых зарослях болотного папоротника и рогоза, частично проникшего на некоторые площадки, стебли риса сохранились без повреждений. Объедание на высоте 25—30 сантиметров сильных растений осенью, а тем более на вто-

ром году их жизни, подобно безвредному для риса сказыванию не является губительным для корневищ и приузловых почек. Они дадут надежное возобновление в будущем году.

В июне 1961 года опыт был повторен. По краю сплавины за бордюром широколистного рогоза на участках вейниково-осоковых, трифоловых и тростниковых зарослей высадили 54 побеги риса. Побеги большей частью были мелкие, до 10 сантиметров. В первые же дни почти все они у самого основания оказались съедеными водяной крысой. Поеденные побеги пришлось частично заменить новыми, причем 20 растений были накрыты коробками, сделанными из металлической сетки. Незасищенные растения снова были съедены водяной крысой.

Под сетками из 20 сохранилось 14 растений: шесть не выросли из-за слабости посадочного материала. Растения поднимались над сеткой, имели ту же высоту в 110 сантиметров и лишь частично были поедены ондатрой выше сетки.

Поскольку перевернутые сплавины служат приманкой для водяных крыс, необходимо в первые 1,5—2 месяца вегетации риса принимать самые решительные меры по истреблению этих грызунов.

Укоренившийся на сплавине рис останется там навсегда и будет служить ценнейшим кормом для ондатры.

г. Киров,
Кировская область

Убрать рогатки с пути общественников

В ОБЪЕДИНЕННОМ охотколлективе станции Ветлужской и лесозавода «Ударник» насчитывается немало энтузиастов родной природы. Редко уходили из зимнего леса В. М. Хренов и Н. Ф. Волков, не оставив зайцам веток осины или не выставив спонника зерновых для куропаток.

Неподалеку от поселка лесозавода создан заказник для водоплавающей дичи, охраняемый охотниками.

Коллектив сформировал оперативную группу из 11 общественных охотинспекторов для борьбы с браконьерами.

К сожалению, успеху этой борьбы иногда мешают те, кто эту борьбу должен возглавлять. Вот, например, целый год гуляет безнаказанно житель поселка лесозавода, работник военизированной охраны Горьковской железной дороги браконьер Николай Сапожников. Еще в мае прошлого года он без билета и в закрытое для охоты время решил пострелять уток в заказнике. Инспектора В. Кузнецов и В. Хренов задержали нарушителя, составили протокол и направили его в государственную охотинспекцию при Горьковском облисполкоме. Когда дошел до нас слух, будто Сапожников оштрафован на 30 рублей, браконьер, не долго думая, поехал в Горький, и как говорится, «все уладил»...

Миновали лето и зима, а авторитет наших общественных инспекторов до сих пор не восстановлен. В итоге бригада инспекторов начинает распадаться. Выбыли из состава активисты Хренов и Волков. Почетное удостоверение общественного охотинспектора с благословления облохотинспекции стало в глазах наших товарищей пустой бумажкой.

Охотники лесозавода «Ударник»

ст. Ветлужская,
Горьковская область



Плакат художника В. Говоркова, выпущенный Издизом

Временные условия охоты в государственных охотничьих, лесоохотничих и заповедно-охотничьих хозяйствах ССР

МИНИСТЕРСТВО сельского хозяйства ССР утвердило временные условия охоты в государственных и заповедно-охотничьих хозяйствах ССР.

Временные условия содержат следующие пункты:

1. В государственных охотничьих, лесоохотничих и заповедно-охотничьих хозяйствах ССР охота производится только по путевкам установленной формы, выданным соответствующими министерствами, ведомствами или по их поручению администрации хозяйств.

2. Для индивидуальных охот путевки выдаются каждому охотнику отдельно. При коллективных охотах путевки выдаются руководителю группы охотников, который отвечает за соблюдение безопасности и правил охоты.

3. Охотник, прибывший в хозяйство, обязан предъявлять свой охотничий билет и путевку для регистрации. Оплата коммунальных услуг и других расходов, связанных с охотой и пребыванием в хозяйстве, производится на месте после окончания охоты и срока действия путевки.

4. Правила и сроки охоты на диких зверей и птиц, включая лицензионные виды, а также количество диких животных, подлежащих отстреле на территории государственных охотничьих, лесоохотничих и заповедно-охотничьих хозяйств, устанавливаются соответствующими министерствами и ведомствами, а места производства охоты определяются руководством хозяйств.

Охота в хозяйствах производится:

1) на лося: а) во время «рева» на вабу с подхода. В этой охоте может участвовать один охотник в сопровождении егеря;

б) с вышек и подхода может производиться селекционный отстрел. В этой охоте участвуют один-два охотника в сопровождении егеря;

в) загоном или облавой, при которой допускается коллективная охота.

2) на оленя: а) на реву на вабу, с подхода. В охоте участвует один охотник в сопровождении егеря;

б) с вышек могут охотиться один-два охотника в сопровождении егеря;

в) селекционный отстрел производится одним-двумя охотниками в сопровождении егеря на водопоях, кормовых площадках, солонцах, с вышек и подхода;

г) загоном или облавой допускается коллективная охота.

3) на косуль: а) на манок, подкарауливанием на местах переходов, водопоях, солонцах, кормовых площадках, с вышек и с подхода. Охота производится одним охотником в сопровождении егеря. Такими же способами производится селекционный отстрел;

б) загоном или облавой допускается коллективная охота.

4) на медведя: с лабаза, вышек, у кормовых площадок, на берлоге. В охоте могут участвовать один-два охотника, облавой или загоном допускается коллективная охота.

5) на кабана: подкарауливанием на засидках, с вышек, на переходах. В охоте участвуют один-

два охотника, причем в зависимости от способа охоты охотников сопровождают один или несколько егерей. Загоном или облавой допускается коллективная охота.

6) на глухаря: весной на току, а осенью с лайкой.

7) на тетеревов: весной на току, в летне-осенний период с легавой собакой или лайкой, глубокой осенью с чучелами.

8) на селезней: весной из шалашей с подсадной уткой. На уток в летне-осенний период — с подхода, с собакой, с лодки, из шалашей на перелетах.

9) на гусей: с лодки, из шалашей, на перелетах.

10) на фазана: загоном, с подхода на взлете, с легавой собакой.

11) на куропатку: с легавой собакой, с подхода на взлете.

12) на вальдшнепа и другую болотную дичь: весной по вальдшнепу на тяге, в летне-осенний период на вальдшнепа и другую болотную дичь с собакой.

13) на зайца: с гончими собаками и в некоторых хозяйствах загоном.

14) на лисиц: с фланжками, облавой или загоном, а также с гончими собаками.

Охота облавой или загоном (на лося, оленя, косулю, медведя, кабана, а также фазанов) разрешается при участии коллектива охотников в составе не более 8 человек. В отдельных случаях по разрешению администрации хозяйства может быть допущено к охоте более 8 человек.

При одиночных охотах на самцов лося, оленя, косули и кабана охотник, убивший зверя, имеет право получить бесплатно трофей для изготовления чучела (голову лося, оленя, косули с рогами или голову кабана с клыками) и 10 процентов мясной продукции. При коллективных охотах все участники охоты имеют право получить наряду с трофеями бесплатно 50 процентов мясной продукции.

При желании участники охоты могут приобрести для себя за отдельную плату мясо убитых зверей сверх нормы, установленной настоящим пунктом, по действующим закупочным ценам.

При отстреле медведя охотник, убивший зверя, имеет право получить бесплатно шкуру и голову медведя. Все участники охоты могут получить бесплатно 50 процентов мяса. При желании охотники могут приобрести для себя медвежье мясо за плату, сверх установленной нормы, по действующим закупочным ценам.

Уничтожение рыси, лисицы, енотовидной собаки, хоря, ласки, горностая, дикого кота, а также вредных для охотничьего хозяйства птиц производится в течение всего года всеми разрешенными способами как егерским составом в установленном порядке, так и охотниками, привлеченными в хозяйство на охоту.

Отстрел диких зверей и птиц в государственных охотничьих, лесоохотничих и заповедно-охотничьих хозяйствах производится по ежегодно утвержденным соответствующим министерст-

вом, ведомством нормам на одного охотника по представлению хозяйств.

В пределах установленных норм каждому охотнику разрешается отстреливать за плату следующих диких зверей и птиц: лося, оленя, косулю, кабана, медведя и зайцев, глухаря, тетерева, рябчика, куропаток, фазана, гусей, уток всех видов.

Количество зверей и птиц, разрешенных охотнику к отстрелу, указывается в путевке.

Бзимание платы за отстрел дичи в государственных охотничьях, лесоохотничьях и заповедно-охотничьях хозяйствах производится согласно утвержденному прейскуранту. Так, за отстрел лося взимается 30 рублей, оленя — 20 рублей, косули — 3 рубля, кабана — 6 рублей, медведя — 15 рублей, зайца — 1 рубль, глухаря — 1 рубль, фазана — 1 рубль, гуся (в т. ч. и казарки) — 2 рубля, тетерева — 50 копеек, рябчики — 30 копеек и куропатки — 30 копеек.

За отстрел зверей и птиц сверх количества, указанного в путевке и без разрешения администрации охотничьего хозяйства, с охотника взима-

ется штраф в размере, установленном положением об охотничьем хозяйстве союзной республики, на территории которой расположено хозяйство.

При нарушениях, имеющих характер браконьерства, охотник лишается права охоты и привлекается к ответственности в установленном порядке.

Деньги, поступающие от охотников (за производство охоты, коммунальные услуги, за приобретенное мясо, за купленные в хозяйстве трофеи, принадлежащие хозяйству), вносятся в кассу хозяйства или доверенному лицу хозяйства. На принятые деньги охотнику выписывается квитанция, в которой указывается, за что уплачены деньги и сумма.

Охотники, постоянно проживающие на территории охотничьего хозяйства и являющиеся членами общества охотников, получают сезонные путевки на право охоты в хозяйстве в специально отведенных участках. Порядок охоты и нормы отстрела дичи для этих охотников устанавливаются администрацией хозяйства.

Гуси белолобые

Фото Н. БОХОНОВА



Наши маяки

В НАШЕМ обществе охотников председателями низовых коллективов, руководителями разных секций, общественными инспекторами работают бесплатно общественники, охотники-любители. Хотя и отнимает эта работа немало времени, она окупается чувством удовлетворенности от выполнения долга перед обществом.

В охотколлективе есть энтузиасты-общественники, своего рода маяки в деле воспитания у охотников любви к живой природе.

Пенсионер Яков Васильевич Владимиров взял на себя заботу о воспитании юного поколения охотников, является руково-

водителем секции юных охотников. Он организовал кружки в школах, где ведет теоретические занятия по одиннадцатичасовой программе. Весной под руководством тов. Владимира юные охотники изготовили в школьных мастерских дуплянки для гнездовья певчих птиц (мухоловок, дятлов, синиц, дроздов), а также скворечни.

Пример коммуниста Владимира расшевелил других. Руководитель секции рыболовства Василий Васильевич Квартальнов изготовил ветряки для предупреждения заморов рыбы на замерзающих озерах. Он активно ведет борьбу с браконьерами, следит, чтобы

водоемы не засоряли вредными отходами.

Руководитель стрелково-стендовой секции П. А. Курач и руководитель секции собаководства ветврач Н. Н. Орлов проводят беседы, читают лекции молодым охотникам.

Конференция охотников Каширского района одобрила деятельность общественников тварицей Владимира, Квартальнова, Курача и Орлова и призвала следовать их примеру.

М. ВЕРВЕЙКО,
председатель Каширского
районного общества
охотников

г. Кашира,
Московская область

СОСТОЯНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ БОРОВОЙ ДИЧИ

В. ОСМОЛОВСКАЯ,
кандидат биологических наук

ОХОТА на боровую дичь особенно привлекает любителей. В ряде районов она имеет и большое промысловое значение. Поэтому многих охотников волнует вопрос о современном состоянии численности тетеревиных.

Это заставило нас заняться сбором сведений о состоянии численности боровой дичи у охотников, егерей и работников лесной охраны. На разосланные в 1959—1960 гг. анкеты мы полу-

чили 1680 ответов. Обработка их позволила в первом приближении судить о численности и распределении запасов глухарей, тетеревов и рябчиков в пределах европейской части СССР и Западной Сибири.

На основании сообщений корреспондентов о количестве известных токов, числе самцов, вылетающих на один ток, встреч птиц в течение дня и количестве птиц в одной стае мы делали заключение о численности каждого вида: «много», «средне», «мало». Принятая нами количественная оценка этих градаций представлена в таблице, напечатанной на 17 стр.

Территорию, где преобладали сообщения «мало», мы выделили как территорию с низкой численностью. Районы, где не менее 50 процентов сообщений давали оценку «средне», выделены в территорию средней численности и, наконец, на территории высокой численности около 30 процентов сообщений отмечают большое количество дичи.

Полученные материалы о численности глухаря, тетерева и рябчика представлены на картах 1, 2 и 3.

Из этих карт видно, что южная граница территории с низкой численностью всегда лежит несколько севернее южной границы распространения вида, которая проводится по крайним, часто оторванным от основного ареала, точкам.

Несмотря на существенные изменения в облике природы ряда районов за последние 60 лет, ареалы глухаря, тетерева и рябчика почти не изменились. Зато значительные сдвиги произошли в плотности населения дичи на большей части территории, причем сильно расширилась зона ее низкой численности. На карте 3 видно, что граница «массового обитания рябчика», выделенная в 1898 году известным зоологом А. А. Силантьевым, проходит значительно южнее нашей зоны средней численности. По мате-



Рис. 1. Распространение и численность обыкновенного глухаря (по анкетным данным 1959—1960 гг.).

1. Низкая численность. 2. Средняя численность. 3. Высокая численность. 4. Высокая численность 5—8 лет назад. 5. Вид не встречается. 6. Границы территорий с разной численностью. 7. Южная граница распространения вида по литературным данным.

стоящее время средняя добыча охотников настолько ниже прежнего, что можно уверенно констатировать уменьшение количества боровой дичи за последние 60 лет во всей центральной полосе европейской части Союза и в обжитых районах Сибири.

Если проанализировать в этом отношении анкетные данные, то из 288 сообщений в 273 охотники отмечали резкое уменьшение численности боровой дичи в течение последних 20—30 лет, в 14 сообщениях констатировали колебания численности куриных и только в одном (из Ярославской области) отмечено увеличение ее в 1960 году по сравнению с 1941 годом.

Объективным показателем уменьшения численности глухаря и тетерева может служить величина их токов, то есть число самцов, вылетающих на один ток. Анализ анкетных материалов показал, что всюду преобладают небольшие глухаринные тока, с числом самцов от 1 до 5, а южнее линии Псков—Пермь они занимают 80 процентов от общего их числа. Если в конце прошлого века в разных районах севера европейской части страны глухаринные тока с числом самцов больше 10 составляли 44—45 процентов, то сейчас их всего 10—12 процентов.

Среди тетеревиных токов на европейском Севере преобладают тока с количеством самцов от 5 до 10. В центральных областях, южнее линии Псков—Пермь, чаще встречаются тока, которые посещают единичные самцы (от 1 до 5). Большие тока, по 100 и более петухов, встречаются главным образом в Западной Сибири.

Каковы же причины прогрессирующего уменьшения численности тетеревиных птиц. На основании современных взглядов изменения численности боровой дичи зависят в первую очередь от так называемых «климатических факторов»,

из которых наибольшее значение имеют весенние холода и заморозки в период насиживания.

При исследовании этого вопроса полезно прислушаться также к мнению охотников. Ответы на поставленные вопросы мы получили в 368 анкетах. Высказанные мнения охотников можно объединить в пять групп факторов:

1 — условия погоды (заморозки и холода весной, наст после оттепели, морозы без снега в начале зимы, дожди и ливни с градом или засуха в течение лета); 2 — хищники; 3 — недостаток кормов; 4 — глистные заболевания и 5 — большая группа факторов, связанных с хозяйственной деятельностью человека.

Значение основных групп факторов в изменении численности тетеревиных в разных частях ареала будет различно. Так, например, ссылки на условия погоды (главным образом заморозки и холода весной) преобладают в сообщениях с крайнего севера (Архангельская область, Котий АССР). Деятельность хищников оказывается особенно сильно на границе лесной зоны и лесостепи (средняя полоса европейской части и юго-западной Сибири). Именно с этой территории поступило большое количество жалоб на лисицу, а в европейской части — и на енотовидную собаку. Ссылки на значение недостатка кормов поступили из таежной зоны и связаны главным образом с неурожаем ягод, отсутствие которых нередко вызывает значительные перемещения тетеревиных птиц.

Значение глистных инвазий, конечно, не может быть полностью уловлено охотниками и отмечено только в шести сообщениях. Однако все указания на зараженность птиц «червями» поступили из западных районов, характеризующихся избыточно влажным и теплым летом, благоприятным для развития паразитов. И, наконец,

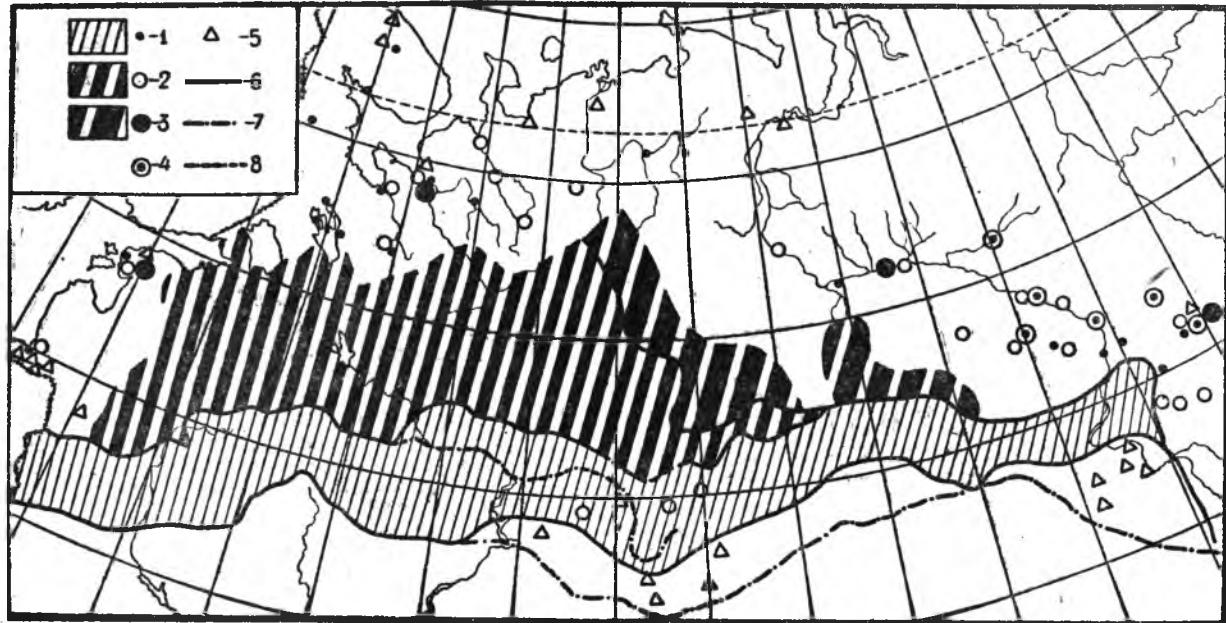


Рис. 3. Распространение и численность рабчика (по анкетным данным 1959—1960 гг.):

1. Низкая численность. 2. Средняя численность. 3. Высокая численность. 4. Высокая численность 5—8 лет назад. 5. Вид не встречается. 6. Границы территорий с разной численностью. 7. Южная граница распространения вида по литературным данным. 8. Граница массового обитания рабчика по А. А. Силантьеву в 1898 г.

повсеместное и широкое распространение имеют факторы, связанные с влиянием людей. Помимо широко известных и повсеместно распространенных таких факторов, как вырубание лесов, лесные пожары, весенние «палы», браконьерство и т. д., выявляется новая форма браконьерства — истребительная охота на тетеревов с маклакалиберной винтовкой, с подъездом на автоматах, практикуемая в магистральных районах Сибири.

В областях с интенсивным ведением сельского хозяйства большое значение имеет уничтожение перелесков, сокращение посевов зерновых в непосредственной близости от леса и особенно небрежное обращение с минеральными удобрениями, что нередко приводит к отравлению птиц, вылетающих кормиться на поля (тетерев, отчали глухарь).

Различные работы, требующие постоянного пребывания в лесу большого количества людей, также вредно отражаются на численности тетеревиных птиц. Так, например, при «подсочеке» сосны дело не только в том, что люди постоянно вспугивают и беспокоят птиц. Многие из них систематически разоряют гнезда глухарей, тетеревов, делая из этого побочный «промысел». Так, например, по сообщению из Бабушкинского района, Вологодской области, смолоподсочники за одну весну в ограниченном районе разорили до 20 гнезд глухаря. И, наконец, почти повсеместно большой урон тетеревиным приносит выпас скота в лесу и большое количество бродячих собак и кошек.

Такого большого списка причин, влияющих на численность тетеревиных птиц, который мы составили, суммируя мнения 368 охотников, нет в исследованиях специалистов-зоологов. Можно смело сказать, что сведения, полученные от охотников, действительно расширяют и дополняют наши представления о причинах сокращения численности тетеревиных. Нельзя не согласиться с тем, что современное состояние численности боровой дичи можно рассматривать как результат суммарного воздействия на нее целого комплекса факторов.

Надо иметь в виду, что не все виды тетеревиных в одинаковой степени реагируют на то или иное изменение условий. Об этом также свидетельствуют и сообщения охотников, в которых точно указывается вид птицы, страдающей от тех или иных причин (56 сообщений для глухаря и 57 для тетерева).

По этим материалам вырубка лесов является основной причиной сокращения численности глухаря (43 сообщения), тогда как на тетерева она не оказывает существенного влияния. И, наоборот, отравления ядохимикатами (22 сообщения) и истребление хищниками (10 сообщений), приводящие к резкому сокращению численности тетерева, видимо, не относятся к числу тех фактов, которые сокращают численность глухаря.

Для глухаря решающим фактором является вырубка лесов, на фоне которого все остальные факторы имеют лишь подчиненное значение. Тетерев, заселяющий более открытые места, чаще других страдает от различных аномалий погоды и от хищников. С момента созревания посевов и до оглубления снега тетерева летают кормить-

ся в поля. Именно поэтому тетерева особенно чувствительны к особенностям агротехники ведения сельского хозяйства и, в частности, страдают от отравления минеральными удобрениями.

Приведенные материалы создают впечатление, что хозяйственная деятельность человека оказывает только отрицательное влияние на жизнь тетеревиных птиц. Однако это не вполне верно, картина может быть иной. Так, например, хорошо известно, что разреживание лесов способствует расселению и увеличению численности тетеревов. Наличие небольших вырубок, где обычно бывает много ягод и насекомых, благоприятствует размножению глухарей и рябчиков. В анкете из Кировской области пишут, что тетерева стало меньше, так как «леса загустели». Тот же процесс в течение последних десяти лет (1950—1960 годов) мы проследили в Харовском районе, Вологодской области, где лиственные молодняки были вначале густо заселены тетеревами, а теперь, когда они превратились в жердняки, их заселили рябчики. Тетеревов же стало заметно меньше.

Обычно как только сокращается давление отрицательно действующего фактора, численность птиц постепенно восстанавливается. Даже браконьерство и неумеренная охота, как правило, не вызывают полного исчезновения тетеревиных птиц.

В недавние годы усиление борьбы с браконьерством и запрет весенней охоты оказали некоторое положительное влияние на увеличение дичи.

Хозяйственная деятельность человека приводит к необратимым изменениям в численности боровой дичи только в тех случаях, когда вызывает коренные изменения природных условий. К этой категории в первую очередь относятся сплошные рубки высокоствольного леса, осушение и мелиорация болот, большие лесные пожары, полное уничтожение кустарников и перелесков и т. д. Нередко различные хозяйствственные мероприятия проводятся без учета интересов охотничьего хозяйства, что приводит к ничем не оправданному истреблению дичи. Так, например, в Устьянском районе, Архангельской области, кучи ветвей на лесосеках жгут не сразу после рубки, а чаще уже на другой год, после начала гнездования глухаря и рябчика, которых эти кучи привлекают как укрытия для гнезд (сообщение лесника С. Д. Волова). В Амурской области по распоряжению начальника Управления лесного хозяйства для предотвращения лесных пожаров весной выжигаются все опушки, распадки, мари, сенокосы и пастьбыща. Палыпускают фронтом до 10 километров и в результате уничтожаются основные стации гнездования птиц (сообщение егеря Зейского участка Г. Г. Рослякова).

Такое, по меньшей мере, небрежное отношение к охотничим угодьям и их фауне, полное игнорирование и незнание потребностей дичи, видимо, служат основной причиной ее прогрессирующего уменьшения. Только сознательное и бережное отношение людей к природным богатствам может обеспечить их длительное использование и сохранение.

ЗЕЛЕНЫЙ ОСТРОВ

В Воронежском
государственном заповеднике

В СТЕПИ

Л. ЛАВРОВ,
кандидат биологических наук

ВОРОНЕЖСКИЙ государственный заповедник, организованный в 1922 году по инициативе местных органов власти, в 1927 году был утвержден как заповедник всесоюзного значения. Основными задачами, поставленными в то время перед заповедником, были: сохранение и увеличение запасов бобра; сохранение ценнейших участков дубового и соснового леса.

Сейчас в заповеднике ведут большую научно-исследовательскую работу лаборатории лесного почвоведения, лесоводства, биологических методов защиты леса от вредителей, ветеринарная, зоологическая. При заповеднике имеются также экспериментальная бобровая ферма и зубропитомник.

Богата и своеобразна природа заповедника. Здесь наряду с такими типичными степными формами, как степной хорек, тушканчик, степная пеструшка, сизоворонка, шурка золотистая, встречаются чисто лесные и даже таежные животные. Заяц-беляк хорошо уживается с русаком, лесной хорек — со степным. Водятся белка, куница, много рыжей полевки и лесной сони. Подобное сочетание животных и растений различных ландшафтных зон не случайно. Дело в том, что Усманский бор, часть которого составляет территория заповедника, представляет собой как бы лесной остров в степи, привлекающий животных разнообразием условий обитания, обилием кормов и тишиной, царящей под густыми сводами леса. Именно поэтому в заповеднике сосредоточились не только аборигенные виды окружающих лесостепных и лесных угодий, но и обосновались зашедшие издалека лоси, кабаны. Численность этих пришельцев быстро возрастает.



Зубры в пойме Хопра

Фото автора

Из числа копытных в заповеднике большие всего европейских благородных оленей, которые в годы революции в количестве нескольких голов были выпущены из частного парка. С тех пор они размножились и стали типичными представителями Усманского бора. В наиболее глухом участке леса сохранился небольшой табунок грациозных европейских косуль.

Однако, несмотря на большое разнообразие животного мира заповедника, наиболее важным объектом охраны служит бобр, ради увеличения запасов которого заповедник был создан. Сейчас бобры заняли уже все подходящие водоемы на территории заповедника и окружающих районов и начали расселяться по притокам рек Воронежа и Дона.

Весьма интересным и своеобразным участком природы является Хоперский филиал Воронежского заповедника, расположенный в пойме реки Хопра, в 250 километрах к югу от Воронежа. В Хоперских лесах прекрасно живет завезенный сюда еще до войны дальневосточный пятнистый олень. По размерам он, правда, значительно меньше европейского, но нисколько не уступает ему в красоте и славится отличными лечебными свойствами своих пантов.

На правом берегу Хопра, в дубовом массиве, содержится 20 зубров. Они свободно гуляют по лесу, но в определенные часы суток по сигналу рожка приходят на подкормку к своим кормушкам и яслиям.

Есть на реке Хопре и бобры, завезенные с реки Усмани и выпущенные здесь до войны. Но ни они, ни пятнистые олени и зубры не являются основными и ведущими видами для Хоперского филиала заповедника. Наиболее важным и характерным для этих мест животным по праву считается русская выхухоль. Этот неболь-

шой и ценный пушной зверек обитает только в СССР. К сожалению, ареал русской выхухоли очень небольшой, а численность ее крайне невелика и перед нами стоит задача увеличить запасы и расширить районы обитания этого зверька.

Охраняя ценных промысловых животных на своей территории, заботясь об улучшении условий их существования, Воронежский заповедник превратился в племенной рассадник. Отсюда ежегодно расселяются естественным путем десятки и сотни различных зверей, пополняя и обогащая видовой состав животных соседних охотничих угодий.

Особенно широко расселились воронежские бобры. Они в большом количестве имеются теперь в Липецкой области, встречаются на юго-востоке Рязанской области, появились в Тамбовской, Саратовской и Волгоградской областях. Выхухоль нуждается в большей охране и помощи со стороны человека, чем бобр, но и она в значительном количестве ежегодно выселяется в период половодья за пределы заповедника в водоемы пойм рек Хопра, Савалы и Дона.

Весьма энергично идет естественное расселение европейских благородных оленей из Усманского бора и пятнистых — из Хоперского филиала. Первым видом уже заняты все пойменные и островные леса северной и центральной частей Воронежской области, а вторым — юго-восточные и южные районы. В последние годы идет быстрое нарастание численности куницы, которая заняла не только все соседние с заповедником лесные массивы, но стала появляться даже в лесных полезащитных полосах и в населенных пунктах.

Коллектив Воронежского заповедника прилагает все усилия к тому, чтобы путем более энер-



Речные бобры на ферме

Фото Н. КОНСТАНТИНОВА

гичного вмешательства в ход естественных процессов природы получить максимально благоприятные результаты в наиболее короткие сроки. К числу таких мер относятся работы лесоводов по направленному изменению химизма лесных почв и созданию элитных насаждений, работы охотоведов и зоологов по учету животных, подкормке в тяжелые периоды, регулированию численности животных, работы селекционеров по выявлению, отбору и закреплению в потомстве хозяйствственно полезных признаков и многие другие.

Результаты систематического отлова и вывоза основных ценных животных в другие области и республики нашей страны коллектив заповедника рассматривает как свой скромный вклад в общее дело увеличения национальных богатств Родины.

Расселение бобров из Воронежского заповедника началось еще задолго до войны. За это время было вывезено около двух тысяч племенных бобров. Трудно назвать такую лесную и лесостепную область в европейской части Союза, где бы не было бобров воронежского происхождения. После войны в работу по восстановлению поголовья бобров в СССР были вовлечены также Днепровский племенной очаг и ряд других очагов, образовавшихся на базе выпуска воронежских бобров. Это способствовало быстрому наращиванию темпов увеличения запасов этого зверя в нашей стране и дало возможность уже в текущем году рекомендовать открытие в ряде угодий пробного промысла бобра.

Большие работы проводятся Хоперским филиалом заповедника по расселению выхухоли. Только в 1961 году было вывезено более 600 этих зверьков. Воронежская выхухоль вывезена в водоемы многих областей, в том числе даже в Томскую область, где, как известно, выхухоль никогда не встречалась. Обследование мест выпуска выхухоли в Томской области подтвердило, что завезенные сюда зверьки прижились.

В последние годы со стороны охотоведов

появился значительный спрос на европейских благородных оленей. Воронежские олени сейчас уже обитают в лесах Московской, Саратовской, Калининской областей, на Украине, в Прибалтике и во многих других местах.

Однако возможности Воронежского заповедника в снабжении племенными бобрьми, оленями, кабанами и выхухолью используются еще не полностью. Так, численность европейских оленей возрастает настолько быстро, что в 1961 году, помимо отлова и отправки в охотугодья 70 голов, пришлось отстрелять 80 оленей на мясо. Весьма велика плотность пятнистых оленей в Хоперском филиале, а также плотность кабана в Усманском бору.

Перед Воронежским заповедником уже теперь серьезно и настойчиво встает вопрос о необходимости систематического регулирования численности многих животных и своевременного съема полноценного урожая.

В настоящее время плотность оленей как в Усманском бору, так и в Хоперском филиале достигает более двадцати голов на каждые 1000 гектаров угодий, что считается значительно выше допустимой нормы. В строгом соответствии с оптимальными нормами на единицу лесной площади должны быть также доведены поголовье лосей и кабанов, численность которых с каждым годом возрастает. Так, плотность лосей на 1000 гектаров в 1961 году по Усманскому бору была 1,1, а в 1962 году — 3,3. Еще выше плотность лосей в Хоперском филиале, где она к началу этого года достигла 6,9 головы на 1000 гектаров.

Широка и многообразна деятельность Воронежского заповедника. Летом его ежедневно посещают сотни экскурсантов. Они знакомятся с лабораториями, осматривают музей, опытную бобровую ферму, посещают бобровые плотины и живописные уголки природы. Особый интерес вызывает опытная бобровая ферма. Это не случайно, ибо здесь, в открытых вольерах, расположенных на берегу реки, содержатся более ста речных бобров.

Воронежская бобровая ферма является единственной в мире крупной экспериментальной фермой, где разводятся бобры под непосредственным контролем человека.

Для дальнейших углубленных исследований на ферме создана коллекционная группа, состоящая из различных географических рас и разновидностей бобров, населявших нашу страну. Помимо основного ядра воронежских бобров, здесь содержатся норвежские, уральские и тувинские бобры, а также две расы канадского бобра. Опыты селекционного отбора ряда хозяйствственно важных признаков подтверждают перспективность этой работы и возможность направленного воздействия человека на морфологические и физиологические особенности бобра.

Растет в заповеднике племенной фонд бобров, зубров, выхухолей, оленей. В этой большой, трудоемкой, но интересной работе, коллектив заповедника видит свою почетную роль восстановителя родной природы на благо советского человека.



Бобр на тропе

Фото автора

Воронежский заповедник

ОТСТРЕЛ ХИЩНЫХ ПТИЦ —

ПОД КОНТРОЛЬ

Т. ШЕВАРЕВА

За последние годы в связи с введением охотничего минимума общий уровень знаний о птицах у охотников несколько повысился. Это заметно по многочисленным письмам, поступающим в Центр кольцевания. Охотники в основном правильно определяют убитых ими уток. Иначе обстоит дело с птицами непромысловыми, но г. той или иной степени связанными с охотничим хозяйством, в частности с хищными.

Вредными хищными птицами во многих районах принято считать ястребов — тетеревятника и перепелятника, а также болотного луна. Это записано в охотничьих правилах и хорошо известно каждому охотнику. Но знают ли они этих птиц в природе? Умеют ли правильно отличать их от многих других полезных хищных птиц?

Работники Центра кольцевания решили проанализировать сто последних сообщений охотников о добытых ими пернатых хищниках с кольцами. Выяснилось, что у подавляющего большинства охотников существует совершенно путаное представление о хищных птицах.

Только в десяти случаях из ста охотники правильно определили название птиц: сокола-салсана, пустельги, кобчика, ястреба-тетеревятника, коршуна, орлана, скопы. Еще десять охотников определили птиц приблизительно, то есть кобчиков и пустельгу назвали соколами, тетеревятника — серым ястребом, орлана — орлом и скопу — орлом-рыбаком. Остальные 80 охотников или совершенно не знали хищных птиц или определяли их неправильно.

Большинство охотников всех встреченных хищников принимают за ястребов и безжалостно уничтожают их.

Часто уже по одному описанию охотника бывает видно, что убитая им птица является не вредной, а полезной или во



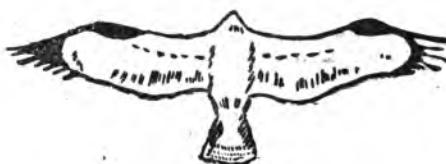
ОБЫКНОВЕННЫЙ КАНЮК



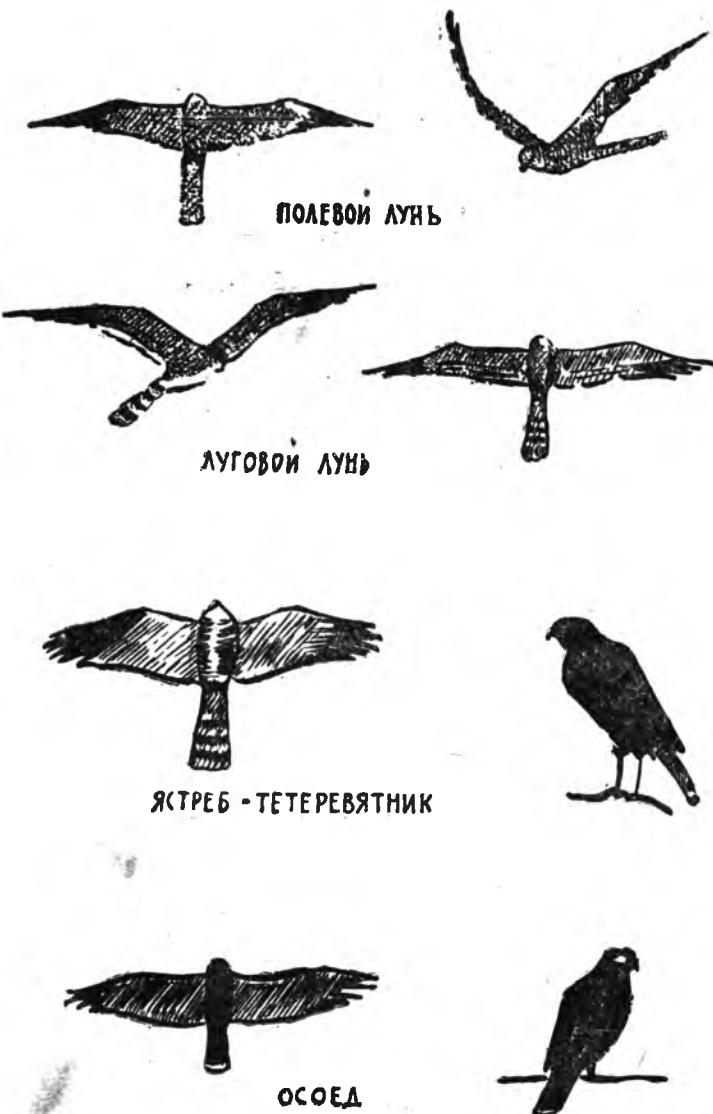
ЧЕРНЫЙ КОРШУН



ПОДОРИЛК



СКОПА



всяком случае не вредной для охотничьего хозяйства.

Мы проанализировали все случаи добычи канюков и ястребов-тетеревятников. Оказалось, что все канюки были добыты в охотничьих угодьях, а из 10 добытых тетеревятников 9 были убиты в населенных пунктах, многие из них непосредственно при нападении на домашних кур. Только один тетеревятник был добыт в лесу и то при нападении на тетеревиное чучело.

Таким образом, отстрел хищников в охотничьих угодьях приводит в ряде случаев к истреблению многих полезных или редких птиц: канюков, мелких соколов, подорликов, скопы и других. Охотники стреляют обычно хищных птиц, парящих в воздухе или сидящих на стогах, столбах и т. д., где они высматривают добычу — мышевидных грызунов. Ястреба же подкарауливают дичь, скрываясь в кроне деревьев, и на глаза охотнику попадаются несравненно реже, чем, например, канюки. Кроме того, общая численность ястребов по сравнению с полезными хищниками очень невелика.

К отстрелу пернатых хищников следует относиться осторожно. Мы предлагаем разрешить их отстрел только в окрестностях птицеферм и в приписных охотничьих хозяйствах, там, где проводится выпуск фазанов, молодняка водоплавающих птиц и т. д. В последнем случае отстрел должен проводиться только опытными егерями.

На Всесоюзном совещании по млекопитающим

В Московском государственном университете состоялось первое Всесоюзное совещание по млекопитающим.

Открыл совещание председатель оргкомитета профессор Н. П. Наумов. С докладами на тему «Основные итоги и главные задачи советской териологии» выступили профессор МГУ — В. Г. Гептнер, Б. С. Матвеев и Н. П. Наумов.

В работе совещания приняли участие 669 спе-

циалистов из 15 республик СССР, а также 19 ученых из других социалистических стран.

Заслушано 208 докладов, посвященных всем основным разделам современной териологии (наука о млекопитающих), в том числе промысловой териологии, а также по ряду организационных вопросов.

В докладах, посвященных промысловой териологии, были подняты следующие вопросы: организация промысла и охотничьего хозяйства; акклиматизация; биология промысловых млекопитающих.

Большая часть докладов содержала материалы о современном состоянии запасов охотниче-промышленных зверей в различных республиках и районах СССР. Другая часть докладов этого раздела была посвящена состоянию промысла отдельных видов млекопитающих в различных частях страны.

рями. Всякое истребление хищников охотниками во всех прочих охотничьих угодьях с весны до осени должно быть запрещено.

Вопрос о сезонности охоты на хищных птиц является очень важным. Кольцевание их показало, что большинство хищников, населяющих среднюю полосу нашей страны, совершает регулярные перелеты.

На зиму в средней полосе остается только ястреб-тетеревятник. (У тетеревятника осенью мигрируют лишь молодые особи, отлетая за 300—700 километров от гнездовых мест). Кроме того, из северных районов, со Скандинавского полуострова, на зиму к нам прилетают мохноногие канюки, называемые также зимняками. Зима — трудное время в жизни этих птиц, поэтому в поисках пищи канюки иногда залетают в селения, где, случается, нападают на кур.

Мы считаем, что в охотничих хозяйствах наиболее целесообразен зимний отстрел хищных птиц, так как при этом будут отстрелены взрослые особи ястребов-тетеревятников, гнездящихся и летом в тех же угодьях. При таком отстреле зимой частично будут отстрелены и зимняки, но в целом огромный вред, причиняемый нынешним бесконтрольным уничтожением всех хищных птиц, при введении новых правил будетведен к минимуму. Это позволит сохранить от бессмысленного истребления поблезных хищных птиц.



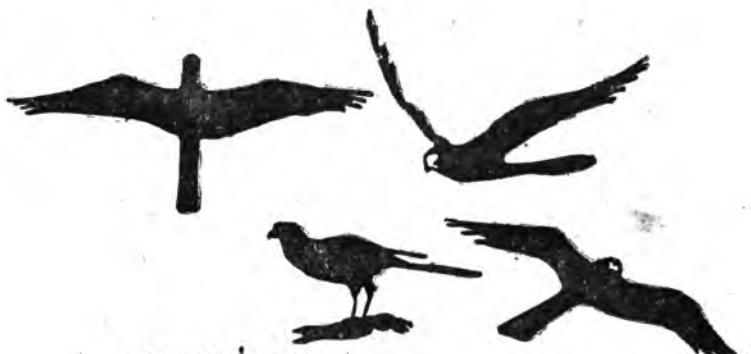
ЧЕГЛОК



ПУСТЕЛЬГА



ЯСТРЕБ-ПЕРЕПЕЛЯТИК



КАМЫШОВЫЙ ЛУНЬ

О мировом опыте акклиматизации млекопитающих сделал доклад А. А. Насимович. Об итогах и перспективах акклиматизации млекопитающих в СССР доложил Н. П. Лавров. С докладом о современном состоянии и задачах охраны диких копытных в Советском Союзе выступил А. Г. Банников.

Другие докладчики сообщили о конкретных задачах, которые возникают при охране отдельных видов ценных млекопитающих: тигра на Дальнем Востоке, белого медведя в Арктике, каспийского тюленя, сурка Мензбира в Киргизии.

В докладах были приведены также новые данные о биологии охотничьи-промышленных млекопитающих.

В своей резолюции совещание отметило, что изучение охотничьи-промышленных наземных и морских зверей должно оставаться в центре внимания советских териологов. Необходимо принять

действенные меры к усилению добычи целого ряда промысловых зверей, запасы которых используются далеко не полностью. По мнению участников совещания, следует отказаться от практики планирования добычи пушных зверей на основании данных пушных заготовок предшествующих лет, а исходить из результатов специальных учетов, к обработке и анализу которых необходимо привлекать научные учреждения.

Для упорядочения работ по акклиматизации животных следует создать надведомственный комитет, наделенный широкими полномочиями.

В резолюции отмечена также важная роль заповедников в деле охраны природы, указано на нехватку квалифицированных кадров охотоведов и промысловых биологов и т. д.

Ю. ЧУГУНОВ,
кандидат биологических наук

В МЕЖДУНАРОДНОМ СОЮЗЕ

ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Л. ШАПОШНИКОВ,

ученый секретарь Комиссии
по охране природы
при Госплане СССР

МЕЖДУНАРОДНЫЙ союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП) организован в 1948 году. Его цель — решение международных проблем сохранения и восстановления природных богатств и содействие развитию в странах мира научных исследований, пропаганды и практических мероприятий в области охраны природы. В настоящее время в МСОП состоит 196 членовых организаций из 62 государств.

Советский Союз представлен в МСОП Комиссией по охране природы при Госплане СССР (с 1956 г.) и Всероссийским обществом охраны природы (с 1960 г.).

Каждые два-три года МСОП проводит Генеральные ассамблеи и одновременно технические (научные) совещания. Представители нашей страны участвовали в международных конференциях, состоявшихся в Шотландии (1956 г.), Греции (1958 г.) и Польше (1960 г.). Очередную (восьмую) Генеральную ассамблею МСОП, на которой основное внимание предполагается уделить обсуждению проблем охраны природы Африки, намечено созвать в Кении в 1963 году.

В промежутках между Генеральными ассамблеями деятельностью МСОП руководит исполнительный совет, при котором имеется секретариат, располагающийся в Морже под Лозанной (Швейцария). Президент МСОП с 1958 года — Жан Бэр — профессор Лозаннского университета, штатный генеральный секретарь с 1961 года — Джеральд Воттерсон. От СССР в исполнительный совет входит председатель Комиссии по охране природы при Госплане СССР профессор Г. П. Дементьев. В МСОП имеется четыре постоянные комиссии: экологическая (председатель — Е. Грэхэм, США); по редким и исчезающим видам (председатель — С. Бойл, Великобритания); по национальным паркам (председатель — Г. Кулидж, США) и комиссия по просвещению (председатель Л. К. Шапошников, СССР), а также Комитет по законодательству и административным вопросам (председатель В. Бурхене, ФРГ).

Очередное совещание исполнительного совета состоялось 18—21 ноября 1961 года в Морже. На нем присутствовали ученые и специалисты из Бельгии, Великобритании, Нидерландов, Польши, СССР, США, Франции, ФРГ и Швейцарии, а также наблюдатели от ЮНЕСКО и ФАО.

Среди обсуждавшихся вопросов значительный интерес представлял план работ экологической комиссии, решившей принять активное участие в изучении природных сообществ согласно Международной биологической программе. Проект этой программы недавно разработан исполнитель-

ным комитетом Международного союза биологических наук. Намечено, в частности, выяснить, какие виды животных и растений резко уменьшаются в численности или находятся на грани вымирания, как влияет деятельность человека на размеры популяций и структуру биологических сообществ.

В исследованиях по Международной биологической программе примут участие специалисты различных национальных учреждений, эксперты от ЮНЕСКО, Международного союза охраны природы, ФАО и Всемирной организации здравоохранения.

Большое внимание экологическая комиссия уделяет изучению влияния на полезных животных и растения, а также на человека химических веществ, применяемых для борьбы с вредителями сельского и лесного хозяйства и переносчиками заболеваний. С этой целью организован особый временный комитет по изучению экологических аспектов применения ядохимикатов.

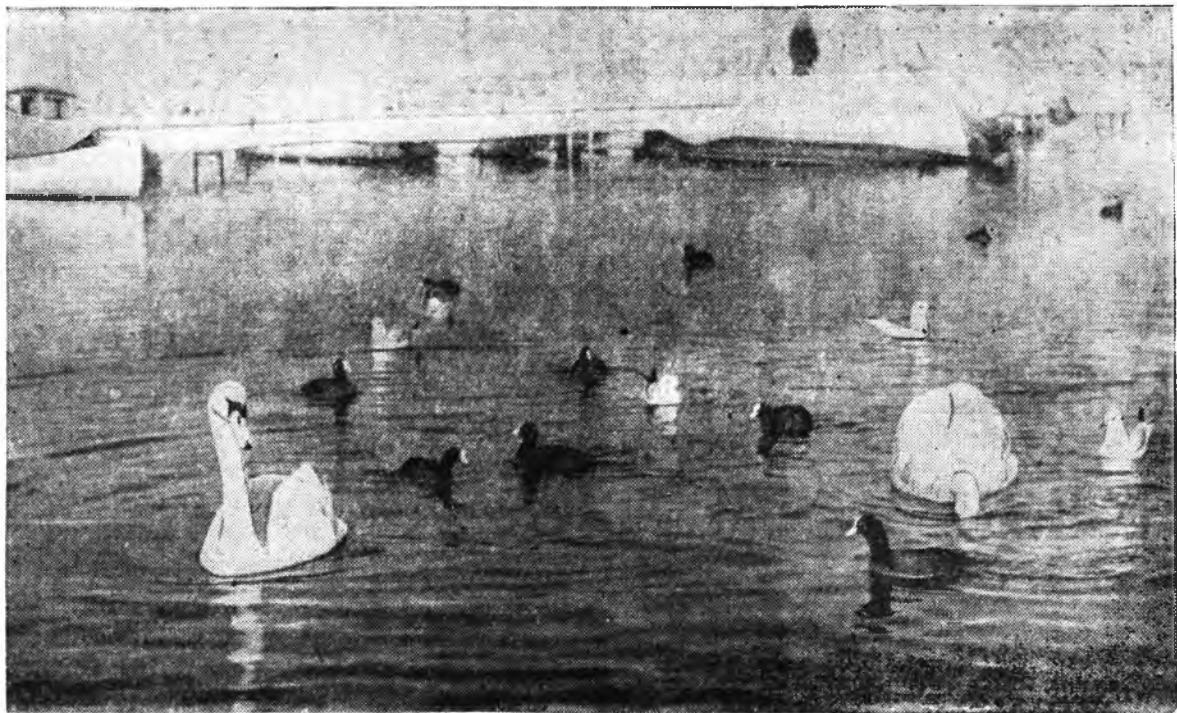
Экологическая комиссия примет участие в организации Международного симпозиума по изучению и охране увлажненных территорий, который состоится во Франции в ноябре 1962 года.

На этом симпозиуме намечено дать оценку значения увлажненных территорий (для регулирования водного режима, рыболовства, охоты, для охраны специфических сообществ животных и растений и проч.), обсудить меры по их сохранению и рациональному использованию, а также договориться о проведении в международном масштабе инвентаризации болот, представляющих особое научное и хозяйственное значение.

Совещание исполнительного совета одобрило план проведения первой Международной конференции по вопросам деятельности заповедников, которую намечено провести с 30 июня по 7 июля 1962 года в США.

Заслушав сообщение о деятельности и ближайших перспективах работы комиссии по просвещению, совещание исполнительного совета согласилось с нашим предложением о том, чтобы комиссия была центром, в котором должна сосредоточиваться литература по вопросам пропаганды охраны природы, публикуемая в различных странах. Получая такую литературу, комиссия будет обобщать положительные методы в работах по пропаганде, составлять краткие аннотации и распространять их.

В задачу комиссии по просвещению входит подготовка предложений о пропаганде вопросов охраны природы в учебных заведениях. Решая эту задачу, комиссия подготовила общую программу курса «Охрана природы» как основу это-



Лебеди-шипуньи, лысухи и сизые чайки на Женевском озере

Фото автора

го курса для вузов разного профиля, учитя при этом опыт работы Комиссии по охране природы Академии наук СССР и ее материалы. Ознакомившись с программой, совещание приняло решение опубликовать ее в бюллетене МСОП и издать отдельным оттиском.

Широкая публикация программы и распространение ее будут содействовать пропаганде основных принципов, разносторонних задач и методов охраны природы, принятых в СССР и предусматривающих рациональное использование, сохранение и восстановление природных богатств в интересах человека.

На совещании исполнительного совета МСОП рассматривались вопросы охраны отдельных, представляющих особый интерес, природных участков. В частности, внимание былоделено островам Тристан-да-Кунья, животный мир которых представляет исключительный интерес для изучения вопросов эволюции, зоогеографии и экологии, и пойме реки Гвадалквивир, где скапливается на зимовку большое количество птиц, гнездящихся в Европе. Предложено создать на участке поймы, наиболее подходящем для зимовки птиц, заповедник и биологическую станцию.

Комиссия по редким и исчезающим видам, занимающаяся решением вопросов охраны этих видов, наметила меры для восстановления вымирающего арабского орикса. В начале XIX века

эта антилопа населяла всю Аравию и была многочисленна. С колонизацией страны ее стали истреблять охотники-европейцы и в особенности после того, как в Аравии появились автомашины. Сейчас осталось всего примерно 35 ориксов, которые живут в северо-восточном углу Аденского протектората. Комиссия по редким и исчезающим видам по договоренности с властями Кении решила провести в 1962 году экспедицию, в задачу которой входит отлов нескольких ориксов и перевозка их для содержания в специально приспособленных загонах на территории Кении. Предполагается, что в загонах ориксы будут успешно размножаться и в дальнейшем можно будет выпускать их в природные условия.

Еще в 1960 году на VII Генеральной ассамблее МСОП было принято решение о необходимости уделять особое внимание охране природы в Африке. В связи с этим решением МСОП разработал специальный проект мероприятий по оказанию помощи африканским странам. В порядке реализации этих мероприятий МСОП организовал и провел с участием других организаций в сентябре 1961 года в Аруше (Танганьика) конференцию по вопросам охраны природы африканского континента. В конференции приняли участие 140 человек, в том числе представители от 21 африканского государства и от 6 неафриканских стран.

НЕ ПОДМЕНЯТЬ, А ПОМОГАТЬ

А. ЦЫПКО,
собаковод-любитель



На ринге

Фото А. ПИЩАЛЕВА

РОЛЬ судьи-эксперта в деле охотничьего собаководства настолько ясна, что говорить о ней пространно просто нет необходимости. Экспертные оценки экстерьера собак, суждения судей о полевой работе их — это основы, на которых строится вся племенная работа.

Поэтому и судьям-экспертом справедливо предъявляются высокие требования безупречного знания особенностей каждой породы, ее истории, ее состояния в настоящее время и, что очень важно, правильного понимания того, в каком направлении должно идти развитие породы.

Однако одни профессиональные знания еще не создают ни настоящего судью, ни настоящего эксперта.

Настоящего судью и эксперта создает сочетание знаний кинолога с моральной чистотой современного советского человека, выше всего ставящего интересы общественности.

Таких судей у нас большинство. Они ценят доверие, оказываемое охотничими коллективами, в своей деятельности на ринге и в поле не раз являли образцы высокой требовательности к себе, принципиальности в выводах, неуклонного соблюдения существующих правил экспертиз, испытаний и состязаний.

Бессспорно, решение даже таких отличных судей не всегда и не всем приходится по душе. Но именно безупречность нравственного облика судьи и эксперта не давала и не дает в этих случаях повода оспаривать их решения, выступать с протестами по их отчетам. Если же такие протесты и возникают, то общественность встает на защиту объективного судейства, не позволяя порочить честных экспертов и судей.

Но говоря о замечательном отряде наших судей и экспертов, приходится все же порой с горечью припомнить старую поговорку о семье, в которой не обходится без урода.

Всем известны пункты правил испытаний охот-

нических собак, где записано, что председатель судейской комиссии и ее члены не имеют права судить собак, принадлежащих лично им, членам их семей и ближайшим родственникам, а также собак, являющихся потомками первого поколения их собственных питомцев и т. д.

Этика судейства требует, чтобы в случаях, предусмотренных этими пунктами правил, тот или иной судья не принимал участия в работе комиссии, уступая место запасному.

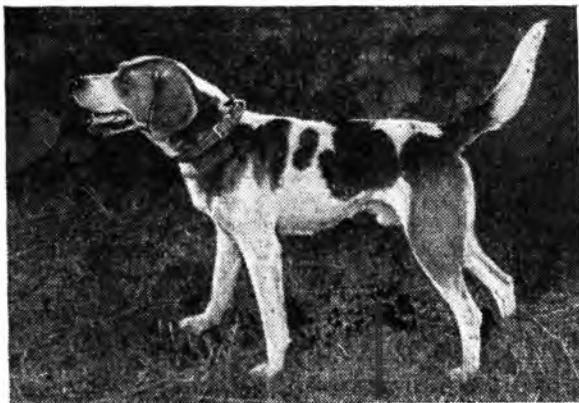
А вот на испытаниях гончих в Кировской области в 1961 году члены судейской коллегии тт. Располов и Первушев о требованиях этики, видно, даже не вспомнили, присудив «Амуру» Располова и «Травке» Первушева дипломы третьей степени.

Мы допускаем, конечно, что и «Амур» и «Травка» — рабочие собаки, но тот факт, что судили их сами же владельцы, заставляет насторожиться. И что еще печальнее — у охотников Кировской области может пропасть доверие к тт. Располову и Первушеву, поведение их может породить толки о необъективности их судейства вообще.

Неприятно поразило охотников то, что судья-эксперт I категории т. Сазонов в январе 1962 года принял участие в испытаниях своего выжлеца «Тарзана» и расписался в присуждении ему диплома второй степени.

Судьи Московского общества охотников тт. Григорьев, Трещалов и Зажилов позволили себе принять участие в судействе лаек, являющихся потомками первого поколения от принадлежавших им лично собак.

И здесь, как в Кирове, это не могло не вызвать разговоров о необъективности судейских оценок.



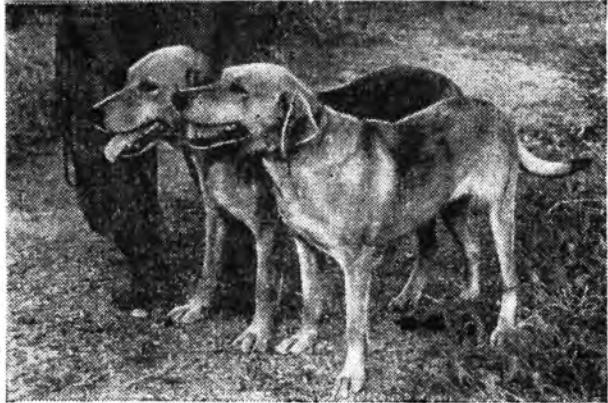
Русская пегая гончая Громило. Оценка экстерьера «очень хорошо», на испытаниях три диплома III степени. Владелец А. Снарский (г. Гатчина, Ленинградская обл.).

Фото Г. КОМИССАРОВА

Не меньший вред общему нашему делу приносят и те судьи, которые допускают при испытаниях формализм, готовы ради скорейшего завершения работы допускать отклонения от правил, смотрят сквозь пальцы на заведомое облегчение условий испытаний.

Например, правила испытаний лаек по утке и по белке требуют, чтобы из-под каждой собаки была обязательно отстреляна одна утка и одна белка. Этот отстрел необходим, чтобы определить отношение собаки к убитой или подраненной дичи, а также для оценки подачи добытой птицы из водоема.

На практике же ясные и строгие требования правил выполняются не всегда. В секции лаек Московского общества охотников они в прошлом году откровенно игнорировались и при попустительстве судей тт. Шныгина, Фуртова и некоторых других предельно упрощались. Судьи эти сами, не стесняясь, писали в протоколах «испытаний», что «подача с воды битой утки проверялась на чистой воде, куда была заброшена метров на



Смычок русских гончих — Набат и Тревога. На испытаниях — дипломы II и III степеней. Владелец Л. Викторов (г. Гатчина, Ленинградская обл.)

Фото Г. КОМИССАРОВА

25 от берега убитая широконоска», и что «отношение к убитому зверьку проверялось подбрасыванием на ель под выстрел убитой белки».

Возможно, что судьи пошли на грубое нарушение правил испытаний ввиду отсутствия в местах испытаний достаточного количества зверя и птицы. Однако это их не оправдывает. Они бы поступили гораздо лучше, если бы не гнались за количеством «отсужденных» собак, а прекратили испытания.

Отдельные судьи из МОО столь же сознательно нарушают и правила испытания лаек по подсадному медведю. Полагается перед испытанием каждой собаки провести медведя по лесу не менее двухсот метров и привязать зверя на трос. Очередная собака пускается в поиск в 15—20 метрах от следа зверя и не ближе 150 метров от самого медведя. При этих условиях собака должна, пересекая след, уверенно его присматривать, молча дойти до зверя, затем броситься и дать хватку.

Эти требования в МОО подменяются упрощенными, более легкими. Медведь проводится для



Лода, рожд. 1958 г. от чемпиона Гепарда (Ушаковой) и Дези (Вышеславцева). Оценка экстерьера — «очень хорошо», на испытаниях — дипломы II и III степеней. Владелец — В. Ушакова (г. Москва)

Фото В. АРДАБЬЕЗА

оставления следа всего лишь один раз для всех испытываемых собак, количество которых порой доходит до 25—30. Затем владельцы лаек по очереди подводят своих собак к следу и, держа их на поводке, проводят по следу 1—2 метра. На основании такого «испытания» судьи дают оценку «отношения собаки» к следу зверя. При напуске собаки на медведя судьи разрешают владельцам находиться около зверя, голосом и жестами натравливать собаку, заставляя ее озлобиться и сделать хватку.

Бесспорно, число врученных после подобных «испытаний» дипломов возрастает, но ценность таких дипломов сомнительна и, что еще хуже, дискредитируется сама идея полевых испытаний как средство наиболее полного выявления рабочих качеств собак.

В конечном же итоге все эти отклонения от правил, так же как нарушения этики судейства и экспертизы, в сумме своей не только отрицательно сказываются на авторитете судей и экспертов, но и ведут к промахам, к ошибкам в деле кровного собаководства.

Качество судейства на испытаниях или экспертизы на ринге, а также соблюдение судьями правил испытаний собак никто по-настоящему не контролирует — ни общественность, ни государственная охотничья инспекция, несмотря на то, что руководители последней подписывают и выдают присужденные судьям дипломы за полевую работу собак.

Естественно, что работники госохотинспекции

сами всюду поспеть не могут, да и неверно было бы требовать от них «всевидения» и «всезнания». Но разве настолько мала наша армия любителей-собаководов, чтобы нельзя было найти среди нее достаточно опытных иуважаемых людей, которые могут быть привлечены к контролю за судейством?

Речь идет, разумеется, не о том, чтобы над судьями поставить какую-то высшую инстанцию, которая бы на ринге вмешивалась в дела судейские. Нет, но вот контроль в виде просмотровой комиссии, как, скажем, это делается в футболе, гимнастике и всех других видах спорта, пожалуй, помог бы судьям.

Можно избрать и другую форму общественного контроля, не подрывая авторитета судьи. Эти комиссии, которые, не вмешиваясь в непосредственную работу судьи и эксперта, не вступая с ним в споры на ринге или в поле, могли бы оказать хорошую помощь уже только одним тем, что следили бы за неукоснительным соблюдением всех правил судейства, назначались бы для проверки представляемых отчетов, своим присутствием на крепко ограждали бы судейский коллектив от несправедливых нападок.

По-нашему, назрел вопрос и о повышении квалификации судей, и обмене опытом работы их. И этим, видимо, должен заняться Росохотсоюз.

Нам кажется, привлечение общественности для помощи судейству — дело назревшее и нужное. Хотелось бы знать, что думают об этом другие любители кровного собаководства.

О ПРАВИЛАХ ИСПЫТАНИЙ ГОНЧИХ

СОВРЕМЕННЫЕ правила испытаний гончих предусматривают, что высшие дипломы им могут быть присуждены только за работу по зайцам. Гончая, испытанная по лисице, может получить оценку мастерства не выше 16 баллов, а диплом только третьей степени.

Принято считать, что собаке легче преследовать по следу лисицы, чем зайца, так как лисица оставляет более пахучий след, а ход ее ровнее и прямолинейнее. На этом основании и было введено ограничение оценки мастерства собаки за работу по этому зверю.

Однако каждый охотник имел случай убедиться, что для успешной охоты за лисой от собаки требуются далеко не заурядные качества. Преследуемый зверь, как правило, пробирается крепкими овражистыми местами, старается сбить гончую, вернувшись навстречу ей своим следом, петляет в мелком ельнике, а затем проходит большие расстояния напрямик и вновь начинает ходить на малых кругах. При этом зверь нередко проходит по воде, иногда даже переплыивает реки.

Несомненно, что для успешной охоты по лисице гончая должна обладать незаурядным мастерством, но мастерство это имеет целый ряд специфических отличий от мастерства гончей-зайчатницы. Кроме того, хороший красногон должен быть более вязким, нестомчивым, злобным к зверю; он должен обладать звучным голосом и целым рядом других неотъемлемых качеств хорошего гонца.

Для объективной оценки всех этих качеств не подходят отдельные критерии, указанные в действующих правилах, например длительность гона, требуемая как минимум для присвоения диплома за работу по зайцу. Анализировать и оце-

нивать мастерство гончей-красногона сложнее, но это не основание для того, чтобы ограничивать ее оценку дипломом третьей степени.

Гончие, работающие по красному зверю, издавна ценились охотниками выше, чем только зайчатницы. Далеко не все гончие обладают нужными качествами для успешной охоты за лисицами.

В правила испытаний гончих собак следует внести изменения, предоставив судьям право оценивать мастерство гончей в зависимости от качества ее работы, а не ограничивать их установленным максимумом баллов и степенью диплома.

При переработке правил испытаний гончих необходимо изменить также пункт об оценке добывчивости собак, то есть умения их отыскивать зверя. Действующие правила предусматривают оценку этого качества по времени, затраченному собакой на подъем зверя. В результате высшие баллы за добывчивость нередко получают собаки, которым просто посчастливилось наткнуться на лежку зверя или его след в первые полчаса после напуска, хотя они и не обладают должным умением находить дичь путем активного обиска мест, характерных для ее залегания, или путем доработки оставшегося следа. Полагаю, что добывчивость собаки следует оценивать, руководствуясь не только временем от напуска ее до подъема зверя, но по целому комплексу особенностей поведения собаки в работе и, конечно, в связи с характером ее полаза.

В. УСТИНОВ,
эксперт и судья первой категории
г. Уфа

Подготовка экспертов

Д. ПЛОТНИКОВ,
старший охотовед Главохоты РСФСР

УСПЕХИ охотников-собаководов Российской Федерации в собаководстве не раз демонстрировались на выставках и состязаниях охотничьих собак. Выведенный племенной материал высоких экстерьерных и рабочих качеств является залогом того, что в недалеком будущем каждый охотник будет иметь чистокровную, красивую и надежную в работе собаку.

Эти успехи не приходят сами собой. Они являются результатом напряженной работы обществ охотников, госохотовнспекций и десятков тысяч охотников-собаководов.

Свыше 700 экспертов-судей Российской Федерации приложили немало труда и знаний к развитию охотничьего собаководства. Им мы в значительной степени обязаны тем, что имеем хороших охотничьих собак, что совершенствование пород продолжается.

Дальнейшее развитие охотничьего собаководства требует подготовки все большего количества специалистов-кинологов, а также повседневного повышения их знаний и квалификации.

Общества охотников, государственные охотничьи инспекции многих областей, краев и автономных республик РСФСР уделяют большое внимание вопросам подготовки и повышения квалификации экспертов и судей. В 1961 году на рассмотрение квалификационной комиссии Главохоты РСФСР поступило более 140 представлений на первичное присвоение и на повышение званий экспертов и судей по охотничьим собакам.

Квалификационная комиссия присвоила звания экспертов и судей второй категории по всем породам охотничьих собак следующим товарищам, окончившим курсы кинологов в 1961 году: И. Ф. Шишкову (Барнаул), Г. А. Подъячеву (Владивосток), Г. А. Будыленко, А. В. Гейцу, Л. М. Костюкову, Р. М. Лобачеву, А. А. Ровнику (Иркутск), Г. В. Осадчей (Красноярск), А. М. Веселову (Кемерово), В. М. Сергееву (Курган), И. Ф. Алексееву (Омск), А. Т. Григорьеву (Оренбург), А. Г. Дульцеву, П. Ф. Тарханееву (Свердловск), И. В. Кудряшеву (Улан-Удэ), А. Ф. Решетникову (Уфа), И. А. Тетериной (Хабаровск), Б. П. Федорову (Челябинск).

Квалификационная комиссия присвоила звания экспертов и судей второй категории следующим товарищам, подготовленным в порядке индивидуального обучения и стажерства: по всем породам охотничьих собак — А. И. Лаврентьеву (Горький); по лайкам и гончим — В. Н. Савинову (Барнаул), В. И. Живолупу и В. И. Четверину (Пермь); по гончим и легавым — В. Н. Любскому (Москва); по лайкам — В. И. Галанцеву (Нарьян-Мар) и москвичам Л. А. Гибет, Г. В. Киселеву, Г. М. Макаровскому, А. А. Трешалову и Л. В. Ушаковой; по гончим — В. Х. Браушику и В. Ф. Кошкидаеву (Москва), Б. Д. Дивееву (Иошкар-Ола), С. М. Добринину (Вологда), С. И. Зернову и А. С. Невскому (Ярославль), А. В. Лебедеву (Иваново), В. В. Соколову и

и судей

А. А. Софину (Горький); по легавым — Б. Н. Вознесенскому и И. В. Тимме (Ленинград), А. В. Захарову (Ярославль), М. П. Павлову (Киров), А. П. Ратькову (Иваново), В. И. Тюлину (Горький); по спаниелям — Е. Н. Цыганкову (Горький); по комнатно-декоративным породам — ленинградцам В. Г. Ушакову, В. Г. Ушаковой и Ж. А. Чесноковой.

В порядке очередного повышения званий квалификационная комиссия в 1961 году присвоила звания экспертов и судей первой категории следующим плодотворно работавшим и хорошо себя зарекомендовавшим товарищам:

По экспертизе на выставках, выводках и по полевому судейству: по всем породам охотничьих собак — В. С. Игнациусу (Москва), Ф. Г. Марину (Владимир), М. В. Шевелеву (Ростов); по лайкам и гончим — М. П. Кинчину (Киров) и В. М. Потехину (Иошкар-Ола); по гончим и легавым — Г. А. Сазанову (Казань); по лайкам — Ю. Д. Антонову (Москва), В. П. Давыдову (Пермь) и Г. В. Соколовскому (Красноярск); по гончим — И. А. Нефедову (Москва), В. Н. Павлову (Ленинград) и Г. М. Ушакову (Иваново); по легавым — В. И. Кальянову (Москва), М. И. Федорову (Саратов) и Л. К. Язвицкому (Иваново); по спаниелям — В. А. Кириллову (Ленинград).

Только по экспертизе на выставках и выводках: по легавым — А. П. Рыбченкову (Москва); по комнатно-декоративным породам — Ю. М. Звонаревой (Ленинград).

Только по полевому судейству: легавых — Д. И. Шувалову (Москва), спаниелей — П. Н. Павлову (Москва).

В 1961 году квалификационная комиссия приняла решение присвоить звания экспертов и судей всероссийской категории следующим кинологам: по всем охотничьим породам — А. Т. Николаеву (Москва); по борзым — В. Д. Херувимову (Тамбов) и только эксперта — Е. Ф. Дезор (Ленинград); по лайкам — В. Н. Колесову (Иваново), В. В. Маркову (Калинин) и только эксперта — И. С. Зажилову (Москва); по гончим — А. И. Егорову (Свердловск); по легавым — В. И. Петухову (Свердловск), Е. Н. Писареву (Ставрополь), Н. Е. Поликарпову (Ленинград) и только эксперта — А. С. Рыковскому (Москва).

В прошедшем году по ходатайству Главного управления и квалификационной комиссии Главохоты РСФСР Всесоюзная квалификационная комиссия Министерства сельского хозяйства СССР присвоила звания экспертов и судей всесоюзной категории В. И. Казанскому и Н. И. Попову (Москва).

К сожалению, квалификационной комиссии приходится заниматься и случаями нарушенний морально-этических и профессиональных норм со стороны отдельных экспертов и судей.

Так, по жалобе охотников Московской области эксперт-судья первой категории Ф. М. Бричкале-

вич на 1961 и 1962 годы лишен права экспертизы и судейства за недобросовестное проведение районных выездок, за невыполнение основных обязанностей эксперта-судьи и нарушение действующих правил.

Дисквалифицирован без права восстановления бывший эксперт и судья первой категории Н. Д. Севрюгин, который в корыстных целях участвовал в уничтожении собак охотников г. Слободское, Кировской области, под предлогом борьбы с бродяжничеством животных.

За нарушение принятых норм племенной работы по собаководству в Раменском обществе охотников (Московская область) эксперту и судье всероссийской категории М. Г. Волкову был объявлен строгий выговор с предупреждением. 22 ноября 1961 года после признания тов. Волковым своих ошибок и ввиду отсутствия в прошедшем году нарушений взыскание с него было снято.

В прошлом же году по истечении испытательного срока по ходатайству Московского общества охотников и личному заявлению был восстановлен в правах эксперта и судьи Е. Э. Клейн.

Поступающие в квалификационную комиссию материалы показывают, что дело воспитания и подготовки кадров экспертов и судей по охотничьим собакам улучшается.

Однако необходимо отметить, что общества охотников и госохотинспекции во многих случаях небрежно оформляют представления на присвоение или повышение званий, в результате чего на долго задерживается рассмотрение материалов. Нередко не подтверждается или небрежно документируется практический стаж кандидатов, предусмотренный действующими нормами. Часто в документах отсутствуют рекомендации экспертов и судей, у которых стажировался товарищ, представленный на присвоение или повышение квалификации.

Обществам охотников и госохотинспекциям следует обратить особое внимание на тщательность оформления материалов, представляя к присвоению звания только достойных товарищ, имеющих необходимые знания и опыт, активно работающих в области развития охотничьего собаководства.

Гости на выставке

В ЗАМЕТКЕ «Охотники за медалями», напечатанной в № 10 журнала за 1961 год, товарищ Иванов осуждает охотников, которые систематически выставляют своих собак на районных и межрайонных выставках, пополняя свои коллекции медалей.

Автор прав в том случае, если владельцы собак незаслуженно рекламируют малоценных производителей. Однако в большинстве случаев участие на выставках приезжих гостей носит иной характер.

У нас на межрайонных выставках собак ежегодно бывают охотники из Ярославля, Ленинграда, Костромы, Иванова, Вологды и других городов со своими собаками. Если привозная собака оказывается лучше наших, мы только выражаем благодарность владельцу выставочного победителя, так как он демонстрирует нам образцовый экспонат. Бывает и так, что привозная собака оказывается на выставке в единственном числе. Так бывало у нас с шотландскими сеттерами, немецкими легавыми, карело-

финскими лайками и другими породами. Привозные собаки получали присуждаемые им медали и мы были очень довольны, так как наши гости предоставили нам возможность ближе познакомиться с отсутствующими у нас породами. Ведь показ на выставке охотничьей собаки отсутствующей у нас породы служит делу ее популяризации среди охотников и часто через год — два такие собаки у нас появлялись.

Особенно ценным является показ лучших представителей той или иной породы. Когда, например, на наших выставках демонстрировались русский гончий выжлец Гай Невского из Ленинграда, пойнтер чемпион Милорд Блинова из Ярославля и другие высококлассные собаки, мы получили возможность сравнить своих собак с действительно блестящими представителями этих пород.

Особенно много иногородних собак бывает на нашей областной Ярославской выставке. Ежегодно там демонстрируют собак из четырех-шести областей, в том числе нередко вы-

ставляются и столичные собаки. Однако далеко не всегда нашим гостям удается завоевать первенство.

Демонстрация на выставках в области, районе привозных собак, если это действительно хорошие полевые работники и типичные представители своей породы, весьма желательна. Она оживляет выставки, вносит большую остроту в борьбу за первенство, способствует развитию контактов между охотниками-собаководами различных городов и областей, а также знакомит охотников с малораспространенными породами.

Демонстрацию иногородних собак на выставках надо поощрять и организовывать заранее через секции собаководства обществ охотников. Они могут и должны приглашать и направлять на выставки охотников с лучшими собаками с тем, чтобы это мероприятие не носило характер неоправданной рекламы.

М. АРТЕМЬЕВ

г. Рыбинск.
Ярославская область



Если вы охотитесь с легавой...

В. КУРБАТОВ,
эксперт и судья первой категории

ОХОТА с легавой может доставить много удовольствия, и горечий. Зависит это от умения владельца руководить собакой.

У некоторых охотников желание добыть птицу бывает настолько сильным, что они забывают обязанности ведущего легавую, не следят за поведением собаки во время взлета птицы, в момент выстрела по ней и после него. Такое невнимание обычно приводит к порче легавой.

Сказанное относится не только к охотникам, получившим собаку из натаски от егера, но и к любителям, самостоятельно натаскавшим свою питомицу.

В настоящей статье автор, основываясь на опыте, хочет дать несколько рекомендаций, как нужно использовать легавую, чтобы не испортить ее.

Во время охоты собака затрачивает очень много сил и энергии, которые необходимо возмещать обильной белковой пищей. Кормить собаку следует перед охотой не позже чем за два часа.

Продолжительность работы первопольной легавой не должна превышать в начале сезона трех-четырех часов в день. Только в конце сезона часы работы собаки можно увеличить до четырех утром и до трех вечером. Охотясь с молодой собакой, полезно во время охоты сделать одну-две передышки минут по 10—15 каждая, во время которых следует дать собаке пару кусочков сахара. После трех дней охоты на четвертый собаке дается полный отдых.

Первым признаком утомления собаки являются уменьшение быстроты хода, замедление с выполнением команд, частые приостановки и безрезультатные стойки.

Владелец собаки должен помнить, что никогда нельзя пытаться послать ее в поиск или заставить ускорить ход с помощью побоев. Легавая ищет птицу в силу врожденного охотничьего инстинкта и наказание может привести лишь к отказу от работы и к боязни владельца.

Говоря о наказании, необходимо напомнить, что собаку можно и нужно наказывать только тогда, когда она знакома с выполнением команды, но не желает выполнять ее. Наказывая собаку, никогда нельзя быть жестоким, срывать на ней свое плохое настроение или неудачи. Никогда нельзя подзывать к себе собаку для того, чтобы наказать ее. Этот прием может привести только к тому, что собака вместо подхода по команде будет убегать с охоты. В случае необходимости следует, подойдя к собаке, наказать ее одним-двумя ударами небольшого прута.

Владельцу собаки необходимо иметь в виду, что навыки, заложенные в период натаски и закрепленные во время первого и второго сезонов охоты (полей), сохраняются у легавой на всю жизнь. Поэтому необходимо следить за ее поведением с первых же охот.

Выходя на охоту, следует дать собаке выгуляться, а затем вести ее к месту охоты у ноги (на поводке или без него). В пути ни в коем случае нельзя разрешать собаке рыскать по

сторонам, так как это без толку утомляет ее и плохо отражается на ее послушании.

Для охоты с молодой легавой следует выбирать открытые места с достаточным количеством птицы. Это нужно для того, чтобы собака была по возможности на виду и не оставалась долгое время без встречи с дичью. Хождение по местам, не имеющим дичи, приводит к тому, что собака начинает работать по мелким неохотничим птицам и даже попусту.

Пускать собаку нужно только против ветра, чтобы сохранить и закрепить у нее правильный поиск.

Придя на место охоты и зарядив ружье, можно пускать собаку. Многие охотники перед пуском в поиск укладывают собаку с тем, чтобы успокоить ее перед началом охоты и напомнить о необходимости слушаться ведущего.

Пустив собаку в поиск, охотник движется не торопясь, все время следя за ней и заставляя ее соответствующими командами правильно искать.

Вполне понятно, что чем быстрее ход и чем правильнее поиск, тем скорее собака найдет птицу. Поэтому не следует замедлять поиск легавой различными командами — «тихо» или «тубо» — и давать долго обнюхивать места сидок дичи. Нет никаких оснований бояться, что из-за быстрого хода собака вовремя не причует птицу. Современные легавые имеют обоняние, позволяющее им обнаружить дичь в благоприятных условиях на самом быстром ходу.

Если собака на поиске очень горячится и плохо слушает указания ведущего, ее полезно время от времени укладывать или подзывать к себе. К уложенной собаке следует подойти,

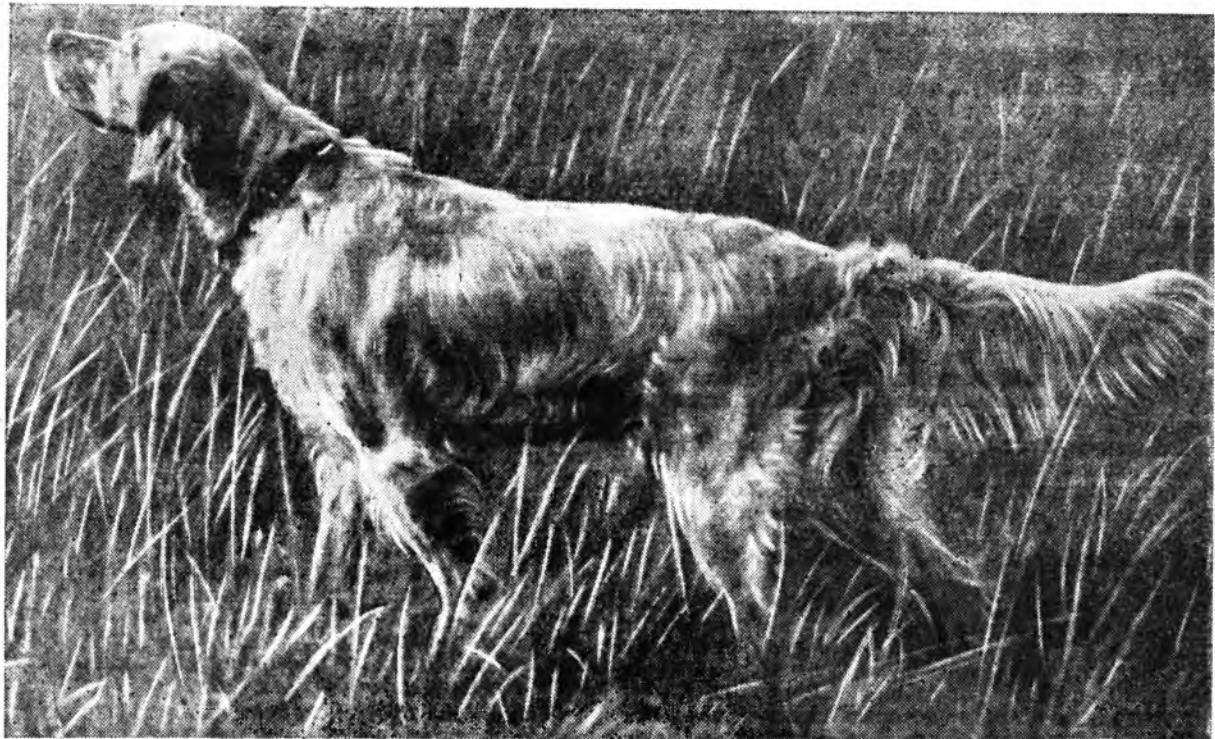
огладить ее ипустить снова в поиск. Подошедшую на подзыв следует приласкать и тожепустить искать. На охоте в сырых местах не следует укладывать собаку без необходимости в воду. Не следует также добиваться, чтобы собака по команде «лежать» замирала в неестественной позе с прижатой к земле головой. Эти приемы причиняют животному неприятность и плохо отражаются на послушании.

Быстрое и беспркословное выполнение легавой приказания лежать («даун») является одним из наиболее дисциплинирующих приемов, позволяющих пресечь попытку погнать птицу, броситься к бродячей собаке, выскочить на шоссе, где движется транспорт, и т. п.

Если собака робкая и после двух-трех укладываний не идет в поиск, ее необходимо приласкать, пресечь некоторое время рядом, а затемпустить искать. Занятия с такими собаками нужно проводить осторожно, не прибегая к насилию.

Всякую поданную команду необходимо заставить собаку выполнить даже в тех случаях, когда надобность в выполнении уже миновала. В противном случае непослушание может войти у собаки в привычку.

Находясь на поиске и почувствав запах птицы, легавая либо замедляет ход и, напряженno про-двинувшись (как говорят «протянув») к ней не сколько шагов, замирает на стойке либо останавливается с полного хода. В том и в другом случае владелец должен подойти к собаке, подготовиться к выстрелу и послать ее вперед, чтобы поднять птицу на крыло. Продвижение со стойки по команде называется подводкой



Красива охота с собакой, работающей таким стилем.

Фото В. КОРОЛЕВА

и чем легче собака подводит, то есть чем меньше требует повторных приказаний, тем лучше.

Иногда при продвижении собаки со стойки птица не взлетает. Это может быть результатом того, что собака стала по сидке птицы, которая снялась до ее подхода (пустая стойка), или птица успела отбежать во время потяжки и стойки. Чем быстрее собака разберется в том, что перед ней нет птицы и перейдет в поиск или на энергичную подводку, которой заставит отбежавшую птицу затаиться или взлететь в пределах выстрела, тем лучше. Поэтому молодую собаку не следует задерживать на стойке или разрешать долго разбираться в следах. Ничего страшного не случится, если она по неопытности столкнет пару птиц. Зато она не привыкнет осторожничать и ковыряться на набродах дичи. Если есть основания предполагать, что перед собакой находятся коростель или болотная курочка, то ее лучше взять на поводок и увести от этого места, так как обе эти птицы очень неохотно поднимаются на крыло, бегая, сильно горячат собаку и приучают ее работать по следу.

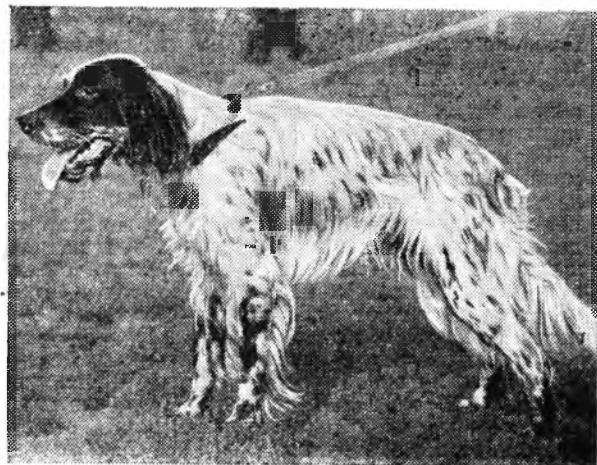
Чтобы с первого выхода на охоту не испортить молодую легавую, охотник должен все время внимательно следить за ней и управлять ее поведением, особенно в момент подъема птицы. Нельзя стрелять случайно налетевшую птицу, так как эта стрельба отвлекает внимание охотника от собаки, зря волнует ее. Недоработанную птицу (снявшуюся во время потяжки или прихватывания на чутко) также не следует стрелять. Несвоевременная стрельба приучает собаку выгонять дичь самостоятельно, без команды охотника и нарушает рефлекторную связь между ее работой и добычей птицы.

Стрелять можно только тогда, когда собака совершенно спокойна при взлете птицы. Если легавая при взлете продолжает продвигаться, а тем более бросаться к птице, стрелять абсолютно недопустимо. В таких случаях собаку необходимо уложить, дать ей успокоиться, а затем пустить вновь в поиск. При новой стойке собаку берут на поводок, чтобы не дать ей самовольно продвигаться к птице и бросаться за нею. Спокойного поведения собаки при вылете птицы добиваются удержанием ее на поводке и командой «лежать» в момент взлета.

Значительно хуже обстоит дело с собаками, которые не подводят, «тужат на подводке». Этот недостаток может быть результатом неправильной дрессировки (собака была запугана в момент взлета птицы) или свойством нервной системы ее, при котором запах птицы настолько сильно затормаживает все реакции, что последующая команда не может заставить собаку сдвинуться с места. Того подводящих собак следует при посыпе подбадривать голосом и оглашением. Для ускорения подводки их нельзя ни бить, ни толкать коленом. Нельзя заходить перед собакой. Этими приемами можно лишь напугать ее, но не исправить.

Завершение работы легавой — добыча птицы, которая является своеобразной наградой для вашего питомца. Поэтому очень желательно убить каждую правильно сработанную птицу. Если стрелок не уверен в себе, то неплохо на первых порах пригласить компаньона, опытного стрелка.

Не советую приглашать на охоту с молодой легавой несколько человек, которые несвоевре-



Бенджамен, рожд. 1958 г., от чемпиона Нала (Тычкова) и Ары (Яровицкого). Оценка «отлично», на испытаниях — диплом II степени. Владелец С. Шестаковский (г. Москва).

Фото А. Пицалева

менной стрельбой сильно горячат собаку и могут запугать ее. Нельзя также охотиться одновременно с двумя или несколькими молодыми собаками. Они будут горячиться и выйдут из повиновения.

При стрельбе охотнику лучше всего стоять в одном-двух шагах с боку от собаки. С этого места удобно следить за легавой и наблюдать за вылетом птицы. Кроме того, стрелок не будет глушил собаку выстрелами.

После выстрела легавую следует уложить и огладить, дать ей полежать две-три минуты, чтобы она успокоилась, после чего пустить отыскивать упавшую птицу. Стреляя птицу, охотник должен постараться запомнить место, куда она упала. Пуская отыскиватьбитую птицу, легавой нельзя разрешать идти прямо к месту ее падения, так как большей частью собаки работают в этом случае «на глаз». Собака, привыкшая отыскивать упавшую птицу «на глаз», обычно плохо пользуется для этой цели чутко.

Точно так же нельзя разрешать собаке «на глазок» отыскивать птицу, севшую у нее на виду. В этих случаях собаки стараются заметить место посадки и продвигаются к нему на потяжке, ориентируясь не чутко, а зрением, в силу чего не находят отбежавшую или затаившуюся в траве птицу.

Для розыска упавшей или переместившейся птицы легавую следует пускать только против ветра, заведя ее шагов за 30—40 от места нахождения птицы. При этом собаку нужно заставлять искать на коротких параллелях с небольшими расстояниями между ними.

Нельзя торопиться поднимать упавшую птицу до того, как собака ее обнаружит, нельзя бегать и ловить подранков. Такое поведение охотника может очень быстро испортить собаку и она начнет взлуски бросаться на птицу и мясть ее. Прежде чем ловить или достреливать подранка, собаку следует уложить.

Когда собака отмечает убитую дичь стойкой, охотник может потренировать ее в подводке.

Если же собака не обращает на дичь внимания, то добычу остается только поднять, дать обнюхать ей и положить в сетку. Не беда, если при обнюхивании собака полижет птицу; не нужно лишь разрешать хватать ее.

Уложив в сетку птицу и приласкав собаку, можно снова пускать ее в поиск. После того как охотник выполнит «норму», а собака не показывает признаков утомления, с ней можно продолжить работу, занимаясь шлифовкой различных приемов — укладки, правильности поиска, подводки и т. п. При первых признаках утомления собаки следует прекращать занятия и возвращаться домой.

За один выход с первопольной собакой следует брать не более двух-трех птиц и при том совершенно правильно и чисто сработанных. Дома собаке следует дать небольшой отдых, после которого накормить.

После охоты собаку необходимо осмотреть, особенно внимательно лапы, промыть у нее раны и ссадины. Хорошо промыть отваром чая глаза, чтобы удалить из них попавшие семена и соринки. После охоты в местах обитания клещей собаку осматривают особенно тщательно, в частности голову, уши, шею и подмышки. Впившихся клещей смазывают каплей ружейного масла или керосина, после чего они гибнут и отпадают.

Собаку размещают в доме так, чтобы она не мешала людям, как говорят, не на ходу. Для нее делают постель из наволочки, набитой се-



В детстве все ново и интересно.

Фото О. ГРИГОРЬЕВА

ном. Привязывать уставшую собаку не следует — это мешает ей как следует отдохнуть.
г. Ленинград

Приспособились...

ГАЗЕТА «Юманите» за 6 марта 1962 года в разделе «Мы это не выдумали» сообщает об интересном случае приспособляемости собаки к условиям общежития. Эта собака, которую звали Лампо, очень хорошо знала расписание поездов, имеющих остановку на станции Кампилия Маритима, около итальянского города Ливорно. Всем поездам Лампо предпочитала те, в которых был вагон-ресторан, и зачастую, пользуясь снисхождением поваров, Лампо взбирался в вагон и доезжал до следующей остановки, откуда возвращался домой.

В годы войны подобным образом приспособилась к жизни потерявшая своего хозяина охотничья лайка Соболь в Бодайбинском районе, Иркутской области. Каждое утро она выходила на станцию местной узкоколейной дороги, встречая поезд с горняками утренней смены. Все они знали Соболя, хозяин которого ушел на фронт, и многие делились с осиротевшей лайкой своими завтраками.

Когда раздавался сигнал об отправлении поезда, собака круто поворачивалась и стелящейся, вольчьейрысью уходила в сторону перевала. Через 40 минут Соболь вновь встречал тот же поезд на следующей станции, выиграв время и расстояние благодаря знанию таежных переходов.

ТОЗ-25

В. ЧЕРНОПЯТОВ,

главный инженер Тульского оружейного завода

РАБОТНИКИ нашего завода разработали конструкцию нового двуствольного ружья 16 калибра с внутренними курками. Новой модели присвоена марка ТОЗ-25. Ружье имеет высокие боевые качества и хорошую внешнюю отделку (рис. 1). Стволы его длиной в 720—750 миллиметров отъемные и расположены в горизонтальной плоскости.

С коробкой стволы соединяются и запираются посредством ствольных крюков, оси шарнира, цевья, рамки запирания и поперечного штифта, как у охотничих ружей модели МБ с внешними курками.

Для предохранения от случайного выстрела, при не вполне запертой системе, имеются специальные выступы рамки запирания.

Детали ударно-спускового механизма смонтированы на отдельном основании. Взведение курков осуществляется при открывании стволов и их положение обозначается специальными указателями. Предусмотрена возможность плавного спуска курков при закрывании ружья. Чтобы исключить возможность случайного выстрела, имеется предохранитель, запирающий шептала.

Ложа ореховая или буковая с шейкой прямой формы.

Наружные поверхности металлических деталей украшены чеканкой, сюжетной гравировкой и рельефными рисунками, получаемыми при отливке деталей.

Вес ружья от 2,8 до 2,95 килограмма; живучесть — не менее 12000 выстрелов.

Кучность боя при стрельбе на дистанции 35 метров в круг диаметром 750 миллиметров: для правого ствола — не менее 55 процентов, для левого ствола — не менее 70 процентов.

При разработке новой модели конструкторы старались учсть недостатки, имеющие место у внутрикурковых моделей ружей как отечественного, так и заграничного производства. Основным недостатком этих ружей является ослабление ложи, связанное с размещением в ней ударно-спускового механизма. Правда, для сохранения прочности ложи во многих известных системах внутрикурковых ружей ударные механизмы полностью или частично размещены внутри ствольной коробки. Но этим ослабляется коробка и понижается живучесть ружья.

В новой конструкции вопрос прочности ложи и трудоемкости врезки коробки в ложу решен весьма оригинально (рис. 2).

Коробка 1 жестко соединяется с основанием ударно-спускового механизма 2, образуя рамочную конструкцию. Основание ударно-спускового

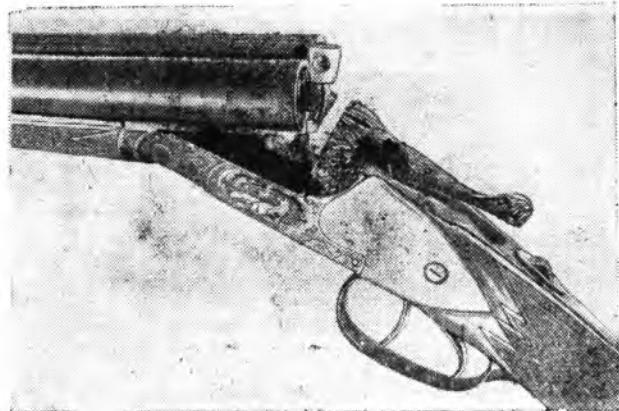


Рис. 1. Внутрикурковое двуствольное охотничье ружье ТОЗ-25 16 калибра в раскрытом виде.

механизма имеет два вертикальных выступа, которыми оно упирается в хвостовик коробки и скрепляется с ним двумя винтами. Ложа 3 крепится к заднему выступу ударно-спускового механизма посредством ложевой трубы 10 и винта, проходящих сквозь ложу. С боковых сторон ударно-спусковой механизм закрывается щечками, скрепляемыми между собой винтом. В собранном ружье отъемные щечки являются продолжением ложи и позволяют сохранить его классические формы. Благодаря отъемным щечкам можно производить осмотр, очистку и смазку ударно-спускового и предохранительного механизмов без отделения их от ствольной коробки.

На основании ударно-спускового механизма расположены курки 4 с боевыми пружинами 5, шептала 6 и спусковые крючки 7 с их пружинами. Шептала размещены в верхней части переднего вертикального выступа основания ударно-спускового механизма. Большинство конструкций ударного механизма как отечественных, так и зарубежных охотничих ружей имеет тот недостаток, что для надежного удержания шепталами взвешенных курков необходимо делать большие поднурения* боевых взводов курков и заострять рабочую часть шептал, так как в процессе работы они быстро притупляются. Вследствие этого происходят срывы курков с шептал. В новой конструкции оси курков и шептал расположены так, что курок, стремясь под действием боевой пружины повернуться на своей оси вперед, увлекает за собой и шептalo. Происходит затягивание (прижим) шептала. Такое решение дало возможность избежать поднурения боевых взводов курков и образования острых углов у рабочей части шептал.

* Выемки металла.

В подавляющем большинстве охотничьих ружей боевые пружины пластинчатые, сложных форм. Они, как правило, очень трудоемки в изготовлении и, что самое главное, не всегда надежны. В отдельных системах встречаются цилиндрические винтовые пружины, работающие на сжатие.

В конструкции ТОЗ-25 применены боевые пружины, работающие на закручивание. Они надеваются на цапфы курков и свободными концами опираются на основание ударно-спускового механизма. Такие пружины очень просты в изготовлении даже в домашних условиях.

Отвод бойков 8 за плоскость лба (щитка) ствольной коробки производится поворотом рычага запирания 9. При этом рамка запирания своими выступами отводит курки и ставит их на предохранительные взводы, благодаря чему бойки освобождаются и под действием возвратных пружин отходят в заднее положение. Курки отбоя не имеют. Взведение курков на боевые взводы осуществляется с помощью рычагов-воздвигателей 11, воздействующих на воздвигатели 12 при открывании стволов.

Предохранитель представляет собой основание 14, на котором размещены две серьги 13. Основание соединяется посредством винта с кнопкой предохранителя 15. Серьги предохранителя подпружинены передними концами развоенной пластинчатой пружины 16. Задний конец этой пружины служит фиксатором положения кнопки предохранителя. Перемещением кнопки предохранителя назад (в положение «на предохранитель»); при взвешенных курках серьги предохранителя устанавливаются над выступами шептала. Вследствие этого оба шептала не могут провернуться и освободить курки. Если произведен выстрел из одного ствола, то можно поставить взвешенный курок на предохранитель простым перемещением кнопки предохранителя в заднее положение. При этом одна серга предохранителя встанет над выступом шептала. Другая, встретив выступ шептала спущенного курка, отожмется вперед, повернувшись вокруг своей оси, и останется в таком положении до взве-

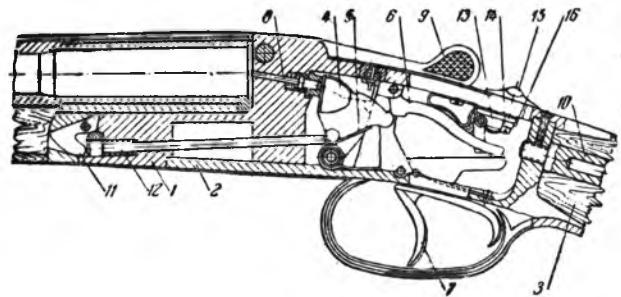


Рис. 2. Устройство механизмов ружья ТОЗ-25.
Курок спущен.

ния курка, когда шептало повернется и освободит сергу, которая под действием пружины встанет над выступом шептала.

Первая партия ружей новой модели поступит в торгующую сеть примерно в четвертом квартале 1962 года. Ориентировочная стоимость ружей — 80—90 рублей.

Коллектив оружейников Тульского завода при разработке модели заботился не только о том, чтобы дать охотнику ружье с высокими боевыми качествами, но и с отличными эксплуатационными характеристиками. Это прежде всего будет легкое ружье с прочным антикоррозийным покрытием металлических деталей. Стволы будут иметь хромированный канал, а их наружные поверхности будут оксидированы бесщелочным способом, в шесть раз превышающим по прочности покрытия, применяемые в настоящее время.

В новой модели применены и другие виды покрытий, в том числе матовое хромирование ствольной коробки.

Общая живучесть ружья почти в два раза выше живучести всем известного двустольного ружья ТОЗ-МБ с внешними курками.

Коллектив конструкторов Тульского завода надеется, что новая модель внутрикуркового ружья станет любимым оружием охотников.

Это должны знать все!

«НЕ НАПРАВЛЯЙ на человека ружье, даже если оно не заряжено, даже если в руках одни стволы» — это правило является законом для каждого охотника. Несчастье всегда возникает там, где его не ждут.

Многие охотники считают, что ранить можно только дробью или пулей. На самом деле это не совсем так. На близком расстоянии от стволов пороховые газы и пыжи обладают большой скоростью, а потому и значительной силой и способны произвести большие разрушения. Они могут ранить и даже убить человека.

Подобный случай произошел в нашем районе. Гражданина П. остановили в поле два пьяных сторожа, охранявших свеклу. Один из сторожей держал ружье, патрон в котором был заряжен только порохом и пыжом. Дроби не было. Придравшись к гражданину П., сторож направил ему в живот ружье и выстрелил. Мужчина упал.

В больнице раненому сделали операцию, причем было установлено, что пороховой пыж

пробил брюшную стенку, разорвал печень, повредил кишечник. Из брюшной полости удалили только один войлочный пыж. Через 12 часов больной скончался.

Сторож говорил на следствии, что он не собирался причинять вреда человеку, поскольку в патроне не было дроби.

В судебной медицине известны и другие подобные случаи. Так, один артист, которому по ходу пьесы нужно было изобразить самоубийство, выстрелил на сцене себе в грудь из пистолета патроном, в котором был только порох. В результате мгновенная смерть от повреждения грудной клетки и сердца пороховыми газами.

Патрон, заряженный только порохом и пыжом, уже представляет смертельную опасность для человека.

**Я. КРАВЧЕНКО,
врач-хирург**

г. Острогожск,
Воронежская область

ГОРОХООБРАЗНЫЕ РАЗДУТИЯ СТВОЛОВ

ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ

Н. ИЗМЕТИНСКИЙ,
главный конструктор Ижевского завода

В ПОСЛЕДНЕЕ время Ижевский завод получил несколько писем, в которых охотники сообщают, что во время эксплуатации ижевских ружей у них произошли местные раздутия стволов. На внешней поверхности таких стволов хорошо просматриваются один или несколько бугорков как следствие выпучивания стенок ствольной трубы. В канале эти раздутия имеют вид теневых полуколец, расположенных на разном расстоянии друг от друга (рис. 1). Величина раздутий по размерам не одинакова — от 0,04 мм до 0,6 мм. Раздутия такого вида всегда возникают на стенках, обращенных при стрельбе вниз. Наиболее часто такой дефект имеет место в левых стволах, реже в правых и не было ни одного случая подобных раздутий в стволах одновольных ружей.

После изучения накопленного материала завод провел исследовательскую работу, чтобы установить причины, порождающие этот дефект.

Экспериментальные отстрелы ружей производились с целью проверки предположения, что местные раздутия на стенке стволов, обращенных вниз, могут возникнуть в том случае, когда в момент выстрела в канале ствола окажется одна или несколько раскатившихся дробин. Тогда при соударении движущегося с большой скоростью дробового снаряда с неподвижной или медленно движущейся дробинкой последняя вдавливается в стенку ствола. Напряжения, возникающие в этом случае в материале ствола, значительно превосходят предел упругих деформаций и в результате появляется местное раздутие.

Это предположение проверялось отстрелом нескольких двустрельных внутрикурковых ружей моделей ИЖ-54 и ИЖ-58, модели «Симсон» (ГДР) и одновольного внешнекуркового ружья модели ИЖК.

Стрельба производилась с рук в условиях заводского тира. Применялись патроны с бумажными гильзами нормального снаряжения. Дробь бралась свинцовая диаметром 3 миллиметра, 3,5 миллиметра и 5,5 миллиметра. Все стволы ружей перед отстрелом были осмотрены, чтобы убедиться в отсутствии каких-либо дефектов в их каналах.

Первый опыт был произведен на ружье модели ИЖ-54 12 калибра. В канал правого ствола заряженного ружья со стороны дульного среза была введена одна дробинка диаметром 5,5 миллиметра. Когда введенная дробинка установилась примерно на расстоянии 630 миллиметров от казенного среза, был произведен выстрел. В результате в указанном месте образовалось ясно видимое местное раздутие в виде выпучивания стенки ствола. Последующим замером была установлена величина раздутия в канале,

которая оказалась равной 0,58 миллиметра (рис. 2). Раздутие произошло на стенке, обращенной вниз, примерно на дуге, равной 30–40 градусам. Толщина стенки в месте раздутия равнялась 1,20 миллиметра при чертежном размере от 0,75 до 1,25 миллиметра.

При стрельбе из второго ружья той же модели в канал ствола были введены 4 дробинки диаметром 3,5 миллиметра. После выстрела в стволе на стенке, обращенной вниз, образовалось 4 местных раздутия на длине от 385 до 435 миллиметров от казенного среза. Глубина раздутий колебалась от 0,04 до 0,1 миллиметра (рис. 3).

После стрельбы из еще одного ружья модели ИЖ-54 получились такие же результаты (рис. 4).

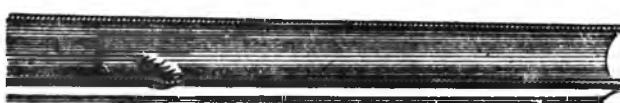
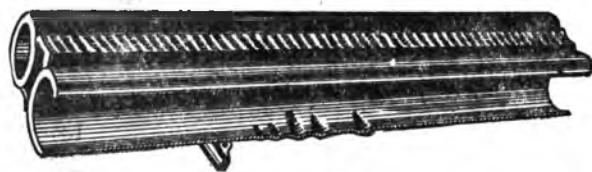
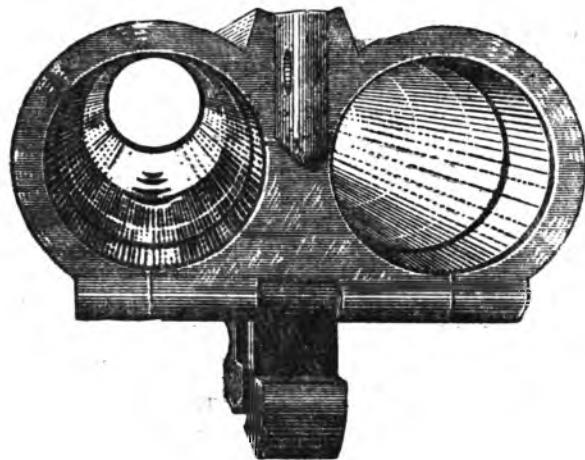
При повторении опыта с ружьем модели ИЖ-58 20 калибра были получены раздутия, изображенные на рисунке 5.

Таким образом, при стрельбе из четырех ружей была подтверждена правильность высказанного выше предположения: местные раздутия на стенках стволов, обращенных вниз, являются следствием того, что в момент выстрела в канале ствола находится дробь или какие-либо другие посторонние мелкие предметы.

Следующий этап работы преследовал цель определить, в каком случае и при каких обстоятельствах из снаряженного патрона дробь мо-



Рис. 1. Вид горохобразных раздутий со стороны казенной части ствола при их обнаружении способом теневого треугольника.



ожет выкатиться в канал ствола и оказаться впереди основной массы снаряда. Практические отстрелы показали, что дробины выкатываются из гильзы при плохой фиксации дробового пыжа и ослаблении его от многократных выстрелов из соседнего ствола. Происходит это потому, что охотник не выполняет следующее обязательное правило: «После выстрела из правого ствола, если нет необходимости выстрела из левого, при перезарядке вложи патрон, находящийся в патроннике левого ствола, в правый, а новый патрон — в левый ствол».

Это правило, выработанное практикой охоты, нужно соблюдать неукоснительно.

При выполнении второго этапа исследований имелось в виду получить местные раздутия, или, как их принято называть, горохообразные раздутия, без искусственного введения дроби в канал ствола. Эксперимент производился на ружье модели «Симсон». Закрутка бумажного патрона была раскрыта и вновь закрыта ручным подвертыванием краев гильзы. Патрон с ослабленной закруткой находился в правом стволе. После двух выстрелов из левого ствола было замечено значительное ослабление закрутки. Когда ствол немного наклонили, дробь покатилась по каналу ствола и в этот момент был произведен выстрел. В результате в канале ствола появилось шесть раздутий, изображенных на рисунке 6.

Такой же опыт был повторен на трех ружьях модели ИЖ-54. Результаты оказались аналогичными. Одно из этих ружей в момент выстрела было повернуто вокруг оси канала ствола на 90° и раздутия возникли на боковой стенке, которая в момент выстрела была обращена вниз.

Последним было испытано ружье модели ИЖК. Известно, что стволы одностольных ружей имеют толщины стенок, значительно большие, чем у двустольных, чтобы обеспечить необходимую жесткость одиночного ствола. В результате отстрела и в стволе ружья ИЖК было получено такое же раздутье. Толщина стенки в месте раздутия равняется 1,84 миллиметра при чертежном размере 1,46-1,97 миллиметра.

После стрельбы все испытывавшиеся стволы были подвергнуты исследованиям в лаборатории, которая подтвердила полное соответствие применяемых для изготовления стволов материалов требованиям чертежей и ГОСТов.

Таким образом, проведенной работой установлено, что появление местных так называемых «горохообразных» раздутий стволов не связано с качеством изготовления стволов и применяемых материалов. Единственной причиной, вызывающей появление указанного дефекта, является то, что в момент выстрела в канале ствола находятся выкатившиеся из патрона дробины. Следовательно, надо внимательно относиться к применяемым боеприпасам, тщательно их снаряжать в патроны и выполнять основные правила пользования охотничьим оружием.

Спасибо ижевским оружейникам!

КЛЕТНЕ-ОСЕННЕМУ сезону охоты 1961 года я купил ружье 16 калибра модели ИЖ-58 за номером Е-8899. Решил произвести проверку его боя. Патроны снаряжали следующим образом: гильза бумажная, капсюль «Жевел», порох «Сокол» 1,6 грамма, дробь № 5 (3 миллиметра) 29 граммов. Дробь пересыпал крахмалом, а заделку дульца гильзы производил прессом «Звездочка».

Из каждого ствола произвел по пять выстрелов в мишень диаметром 750 миллиметров на дистанцию в 35 метров. Результат проверки превзошел все мои ожидания. Средняя кучность боя из правого ствола была равна 80 процентам, а из левого — 84.

Испытания на резкость боя дробью № 3 (3,5 миллиметра) при тех же весовых данных

заряда и снаряда и одинаковом способе снаряжения патронов дали также отличные результаты — 50 процентов дробин, из общего числа попавших в сухую сосновую доску толщиной в 20 миллиметров, пробили ее насеквозд.

Целиком оправдало себя ружье и на охоте. Не было ни одного подранка, утки, тетерева, зайцы поражались, как говорится, чисто.

Ружье очень удобно в эксплуатации, так как его легко разбирать и собирать, его механизмы доступны для осмотра и чистки. Хромированные каналы стволов значительно облегчают уход за ружьем. Все это дает мне право утверждать, что ружье отечественного производства ИЖ-58 не только равноценно, но и во многом превосходит серийные заграничные ружья. А стоит оно зна-

чительно дешевле. Приношу искреннюю благодарность коллективу Ижевского механического завода, создавшему хорошее и дешевое охотниче ружье.

Есть у меня и некоторые пожелания.

Считаю, что длина стволов должна быть 700—720 миллиметров и 750 миллиметров. В первом случае укорочение стволов без существенного изменения боя облегчит ружье и улучшит баланс.

Необходимо улучшить покрытие деревянных частей ружья (ложи и цевья). Думаю, что покрытие воском будет лучше, чем лакирование. Цвет ложи следует делать темно-коричневый.

Общий вес ружья 16 калибра надо снизить до 2,8—3 килограммов.

В. МЕЛЬНИКОВ

Сокольский район,
Вологодская область

ЖУРНАЛ ПОМОГ

ЖИТЕЛЬ Макинского района, Целиноградской области, т. Тимченко сообщил редакции, что у них нет магазина, где охотники могли бы купить необходимое снаряжение и боеприпасы, и что в обычной торговой сети ружья, порох и дробь отпускаются лицам, не имеющим охотников.

Главный госохотинспектор Целиноградской области т. Мироненко информирует редакцию, что госохотинспекция предупредила все торгующие организации о необходимости продавать ружья и боеприпасы только членам охотниччьего общества. К нарушителям правил будут применяться строгие административные меры. В Целинограде открыт специальный магазин, где охотник может приобрести все ему необходимое.

Главный госохотинспектор также согласился с имеющейся в письме т. Тимченко критикой сроков открытия и завершения осеннеи охоты в области и заверил редакцию, что эти сроки будут пересмотрены.

* * *

ОХОТНИК Г. И. Болдырев прислал в редакцию письмо с жалобой на то, что в Красноармейском районе, Саратовской области, в зоне совхоза имени Суворова, имеется много лиц, занимающихся охотой, но не состоящих членами общества охотников. Правление Саратовского областного общества охотников предложило председателю Красноармейского общества охотников организовать

при совхозе имени Суворова первичный охотколлектив. В настоящее время коллектив создан.

* * *

ЧИТАТЕЛЬ Л. С. Виноградов из села Шаранга, Горьковской области, сообщил, что местные пушнозаготовительные организации в нарушение законодательства и элементарных норм безопасности населения организовали отстрел собак на улицах поселка под предлогом борьбы с их бродяжничеством.

Редакция послала письмо тов. Виноградова в исполнительный комитет Шаранского районного Совета депутатов трудящихся. Исполком Шаранского райсовета запретил порочную практику отстрела собак.

* * *

В ЯНВАРЕ прошлого года контора благоустройства Бугульминского горкомхоза (г. Бугульма, Татарская АССР) также организовала отстрел собак на улицах и во дворах города. Жалоба охотников г. Бугульмы была направлена редакцией в Совет Министров Татарской АССР. Распоряжением Совета Министров неправильные действия конторы благоустройства были прекращены.

17 февраля 1962 года Бугульминский городской суд рассмотрел иск А. К. Новикова к конторе благоустройства, работники которой уничтожили его собаку породы восточноевропейская овчарка, застрелив ее в изолированном дворе дома Новикова.

Решением суда контора благоустройства должна уплатить А. К. Новикову 100 рублей.

КАК ЛОВИТЬ

МОЛОДОМУ

Охотнику

Ф. ГРАЧЕВ

КРОТОВ

Для ловли кротов я пользуюсь обычными стандартными кротоловками; новые, еще не бывшие в употреблении, ловушки всегда несколько подправлю. Диаметр входного кольца расширяю до 6 сантиметров, сторожок тщательно выверяю — он должен свободно передвигаться по гребню кротоловки, быть параллельным входному кольцу и иметь насторожку (спусковой крючок) не длиннее 5 миллиметров. Такая выверка и исправление имеющихся дефектов устраняют проловы, значительно повышая эффективность действия кротоловок.

Ношу кротоловки на залнутой кольцом толстой проволоке. Это удобнее, чем пользоваться мешком, где они цепляются друг за друга. Такой способ ношения кротоловок освобождает руки, что позволяет на ходу не только подготавливать очередную ловушку, но даже снимать шкурку с добытого зверька.

Для установки кротоловок пользуюсь ножом; он должен быть достаточно длинным, с широким закругленным концом и деревянной рукояткой. Таким ножом удобно вырезать куски дерна и пользоваться им как лопаткой при выборке осыпавшейся земли из кротового хода; деревянной рукояткой удобно также приминать вокруг установленной кротоловки землю.

Промышлять начинаю с двадцатых чисел июня, когда молодняк подрастет уже настолько, что дает полноценные шкурки. Ловлю кротов до глубокой осени и даже после выпадения снега.

В течение сезона промысла расставляю кротоловки на протяжении до 25 километров; облавливаемую территорию разбиваю на ряд участков и каждым из них пользуюсь сравнительно непродолжительное время, соблюдая известную очередность. Это обеспечивает не только хорошие результаты отлова, но и его непрерывность, а также естественное восстановление запасов крота на равномерно опромышляемой территории.

Кроты любят жирную, богатую земляными червями и личинками насекомых землю. В наших местах больше всего кротовых ходов встречается в ольховниках. На полях ходы крота отыскиваю вдоль межей, в лесу — по дорогам и тропам, а также по берегам ручьев. Нужно уметь отличать кормовые галлерей кротов от более глубоко залегающих постоянных ходов, ведущих к их гнездовым камерам.

Кормовые ходы пролегают в поверхностном слое почвы на глубине 1—5 сантиметров, имеют малоуплотненные стени. Их часто можно видеть в лесу в виде борозд несколько приподнятой земли. Вторично этими ходами кроты, как правило, пользуются редко.

Постоянные ходы пролегают на глубине 14—20 сантиметров. Обнаружить эти ходы легко по

выброшенным кучкам земли — кротовинам. Эти ходы отличаются гладкими утрамбоваными стенками, так как зверьки часто посещают их; сеголетки пользуются некоторыми из таких ходов одновременно; это так называемые «детские» ходы. Постоянные ходы — наиболее удобные места для установки кротоловок.

В сильную засуху ловлю кротов в низких местах: вдоль ручьев и канав, на тропах, проложенных людьми или скотом; в дождливую — на возвышенных местах, куда зверьки перебираются из заливших на низинах нор.

Кормовые и постоянные ходы кротов очень часто бывают расположены близко один от другого, образуя сложное переплетение. Чтобы отличить их, нередко приходится вскрыть ходы и посмотреть. Постоянный ход, как уже сказано выше, гладок и имеет много отпечатков лап, а кормовой характеризуется рыхлыми стенками и осыпью. На последнем ставить кротоловки не имеет смысла.

В период движения молодняка стараюсь находить «детские» ходы. На каждом из них можно ловить кротов в течение 5—6 дней, причем нужно проверять ловушки не реже 3—4 раз в день. Это дает возможность отловить большее количество зверьков, так как попавшиеся и своевременно не вынутые кроты загораживают путь, а другие идут в обход, после чего поймать их становится уже трудно. Учитывая, что молодые кроты несколько меньше взрослых, нижний край сторожка наклоняю к входному кольцу.

В конце лета, когда кроты разбиваются на пары, начинаю чаще переставлять ловушки и ставлю их в большем количестве. После поимки на одном ходе двух кротов переношу ловушки в другое место.

Должен сказать, что кротоловки я ставлю не на каждом встреченном ходе кротов подряд, а через 2—3, в зависимости от их количества. Пропущенные ходы затаптываю и в дальнейшем по восстановлению выясняю посещаемость их кротами. Это дает возможность безошибочно передвигать кротоловки, что улучшает промысел при значительной экономии затраты времени.

Для установки кротоловок выбираю места, где ходы пересекают участки с более уплотненной почвой — у тропинок, проложенных человеком или скотом. В таких местах ходом обычно пользуется не один, а несколько зверьков. В засуху кротам трудно прорыть уплотненную под тропой землю; поэтому нередко по обе стороны ее имеются выходные отверстия на поверхности.

Чтобы поставить кротоловку сбоку от тропы, вскрываю ножом ход. Кусок вынутой дерновины должен быть такого размера, чтобы удобно было поставить ловушку. Комочки земли или сор, попавшие в ход, осторожно удаляю.

В отверстие вставляю кротоловку. Делаю это так, чтобы входное кольцо было несколько про-двинуто в ненаруженную часть хода крота, а пружина ее обращена к тропе. Случается, что крот подпрыгивает ловушку и обходит ее. Чтобы этого не получалось, надо при установке кротоловки входное кольцо вдавить в грунт на один сантиметр и соответственно выбрать землю под стояжком, чтобы он нижним краем ни за что не зацеплялся, а давок при спуске не встречал препятствия. Пружину вдавливаю, чтобы кротоловка лежала плотно; землю по бокам приминаю рукояткой ножа. Вскрытый ход с установленной кротоловкой накрываю дерном, таким же способом устанавливаю кротоловку с другой стороны тропы.

На песчаных почвах ходы нередко осыпаются и в таких случаях кроты проходят мимо ловушек. Чтобы избежать этого, нужно особенно тщательно следить за чистотой хода, а ловушку необходимо укрепить колышком, просунув его в кольцо пружины. На расстоянии метра от кротоловки и далее, на таком же расстоянии один от другого, делаю три осыпи. Тогда крот, осторожно восстанавливая первые осыпи, к ловушке подходит смело и попадает в нее.

У проезжих дорог кротоловки ставлю не ближе как за полметра от колеи, в противном случае они легко могут оказаться раздавленными. Близ дорог, по которым проходит трактор, кротоловки от вибрации часто захлопываются впластую. Чтобы этого не получалось, при насторожке их я подсыпаю землю на спусковой крючок и тогда самоспусков не происходит.

Там, где пасется скот, нужно в местах установки кротоловок класть поперек тропы две-три палки или жерди. Животные перешагивают через них и кротоловки остаются незатоптанными.

На пастбищах, где животные часто продавли-

вают кротовые ходы, при установке ловушек я несколько отгибаю сторожок назад, так как крот здесь часто идет по ходу, проталкивая перед собой землю.

Поздней осенью, когда земля уже начинает промерзать, при установке кротоловок нужно делать для них углубление на один сантиметр в виде лоточка. Дерном закрывать ход нельзя, так как он примерзнет и кротоловки придется вырубать. Закрывать нужно только соломенными жгутиками. Чтобы не потерять после снегопада места установок ловушек, необходимо отмечать их вешками.

Шкурку с пойманного крота нужно снять возможно скорее. Особенно важно это делать в жаркую погоду. Я часто снимаю шкурки буквально на ходу, во время осмотра ловушек. При навыке это отнимает не более 1—2 минут. Прежде всего отрезаю все лапки и хвост. Затем, положив зверька на ладонь левой руки брюшком кверху, делаю небольшой продольный разрез на горле. В сделанное отверстие ввожу кончик ножа остирем кверху и, проталкивая его до основания хвоста, взрезаю шкурку посередине груди и брюшка. Затем начинаю снимать шкурку с туши, осторожно отдирая ее руками вправо и влево. Делая разрез, надо следить, чтобы не повредить мышцы живота и внутренностей и не испачкать шкурку.

Снятую шкурку прикальваю для просушки к доске, мездрай наружу, шестью тонкими гвоздиками или булавками. Шкурки молодых кротов должны иметь 10 сантиметров в длину и 8 сантиметров в ширину. Шкурки старых кротов достигают 12 сантиметров в длину и 10 сантиметров в ширину.

Лужский район,
Ленинградская область

Кому пожаловаться?

ЕСЛИ прочитать отчеты председателя нашего районного общества тов. Сизикова, то можно подумать, что охотничья жизнь у нас бьет ключом. Пишет тов. Сизиков, что и биотехнические мероприятия проводятся, и с браконьерством борьба идет, и неуклонно растет охотничья фауна. Не задумываясь, указывает невероятные цифры прироста птиц и зверей, сообщает в области о наличии таких животных, каких никогда у нас и не существовало.

На самом деле работа общества развалена, охраной природы никто не занимается, все идет через пень-колоду.

Приобрели мы с помощью

областного общества ферму серебристо-черных лисиц. Года не просуществовала. В один прекрасный день все лисицы погибли от отравления. Что, как, почему — неизвестно. Никакого акта о гибели зверей не составлялось, никакого расследования причин их отравления не проводилось. Как будто ничего не произошло, словно так и полагается...

Из шести присланных нам лицензий на отстрел лосей 3 тов. Сизиков выдал дружкам, не имеющим представления об охоте. Результат ждать себя не заставил. По условиям отстрела эти «охотники» были обязаны сдать в торгующие организации 360 килограммов мяса, а сдали

только 100... Шесть же лицензий на отстрел косуль тов. Сизиков просто никому не выдал, взял себе.

С мнением членов правления наш председатель не считается, ревизионную комиссию не признает.

Обратились мы с жалобой на своего председателя в областное общество охотников, а нам — от ворога поворот. Комуто в областном обществе охотников тов. Сизиков по сердцу. Кто-то его оберегает.

Подскажи, дорогая редакция, этим «ангелам-хранителям», в чем согсогт их прямой долг!

А. ПЛЕХАНОВ
г. Талица,
Свердловская область

Условный

РЕФЛЕКС

И СЧЕЗЛИ пирожки... Виновник сидел перед кухонным столом, помахивал «баранкой» и как ни в чем не бывало смотрел на хозяйку — не перепадет ли еще чего-нибудь вкусного?

— Эх ты, скотина. Надеялась на тебя, как на каменную гору, а ты вон что наделал. Пошел прочь!

Шарик — ни с места. Только перевел свой взгляд на меня. По тону речи вроде бы ругают, а за что — неизвестно. Не объяснят ли хозяин?

Ткнуть бы носом в пустое блюдо, да взгреть ремнем. Вот и объяснение. Простое. Его и дурак поймет. Только стоит ли? Вот вопрос.

Шарик до этого случая жил у нас уже почти год, и в пределах досягаемости его носа не переводилась в доме какая-нибудь снедь. Ни сам ни разу не тронул, ни кота Митрофана близко к запретным лакомствам не допускал. Случалось — по целому дню оставался в доме за главного, и хоть бы что. А тут — на тебе, пирожки!

Прошло с месяц, Инцидент был предан забвению, и вдруг... На сей раз объектом собачьей агрессии оказался винегрет. Самое возмутительное было то, что Шарик принял участие вничтожать его у нас на глазах. Подошел к столу, оперся о край его передними лапами и пошел упсывать. Пока мы с женой опомнились — спасать стало уже нечего.

Не люблю в отношении с собаками рукоприкладства, но тут не выдержал — стегнул пса полотенцем, благо оно у меня на плече оказалось. У лайки зимой шуба богатая, а вафельное полотенце — не



В. НИКОЛЬСКИЙ

Рисунки А. ОРЛОВА

ахти какая страшная вещь. Тем не менее Шарик взвизгнул. Не от боли, надо полагать, а с перепугу. Отскочил на середину комнаты и смотрит своими карими глазами. Уши приложил и полуопущенным хвостом повиливает. На собачьей морде так и написано:

— За что это вы меня так?..

Прежний хозяин Шарика, старик Ефим Кокорин, продержавший его со щенячьего возраста до второй осени, славился когда-то на весь район как лучший охотник и великий спец по собачьему делу. Плохих собак у него не бывало. Шли одинаково хорошо и на белку, и на соболя. Не боялись и медведя. Да что толку в добрых собаках, будь они хоть золотые, если старческие немочки одолевают? Махнул Кокорин рукой на промысел и поехал доживать свои дни к сыну в город. Накануне отъезда пристроил своих любимцев, как сам выразился, в верные руки. Черная как уголь Галка, одногнездок Шарика, стала достоянием нашего соседа Ивана Дементьевича, а Шарик поселился у нас. Приведя его, старый промысловик дал псу такую аттестацию:

— Ты, Михалыч, не сумлевайся в кобеле-то. Умняющая животная. Все как есть понимает, только что говорить не может. На счет этого, чтобы напроказить, стащить чего ни то — боже упаси! Скорее с голода пропадет, а тронуть — ни-ни...

Все это оказалось так. Но пирожки... Но винегрет... Мы с женой и так и сяк пытались найти объяснение заскокам в собачьей психологии, но никакого объяснения не находилось. Пытались дажеставить эксперименты: то «забудем» на табуретке, а то и просто на полу котлету или блюдце сметаны... Но все эти эксперименты оказывались «грубой работой». Они лишь прибавляли Шарику забот. То нужно было оберегать от кота лишь одно место — в углу возле двери, где мы хранили продукты, которые не имело смысла замораживать, теперь таких мест бывало и два и три.

По всему выходило — Шарику доверять можно. Но мы уже не доверяли. Пёс это недоверие как-то чувствовал и, похоже, тяготился. Не стало в нем прежней веселости, с которой он относился к нам раньше.

Вывел нас из этих зоопсихологических дебрей Иван Дементьевич. Дело было так.

Приходит он как-то вечером. Шея полотенцем обмотана, щеки жаром пышут, из-под шапки пряди мокрых волос выглядывают. На лбу, несмотря на изрядный мороз, испарина. Подмышкой — веник распаренный. Догадаться нетрудно — только-только из бани человек вышел.

— Не помешал? — спросил он.



Отвечаем — нет. Очень, мол, рады. Тем более в бане и мы, дескать, были. Чавать собираемся.

— Значит, в аккурат получается. Простыл я ма-
лость в тайге-то. Пришлось на неделю раньше срока
выйти. Смотрю — дом на замке. Старуха, говорят,
к дочери погостить уехала. Хоть обратно в тайгу
подавайся.

— Так у нас и оставайтесь.

— Спасибо на приглашеньи. Не только останусь,
еще и лечиться буду.

С этими словами Иван Дементьевич достает из
кармана полушубка бутылку, заткнутую тряпцей.
Сквозь зеленоватое стекло бутылки просвечивают
какие-то корешки и листья.

— Каменный зверобой. Коли на сон грядущий
натеряться этим снадобьем — вся простуда к леше-
му выплетит!

Пока Марья Степановна собирает на стол, Иван
Дементьевич успевает поведать нам все свои таеж-
ные новости — где белки больше, где меньше. Рас-
сказывает, как растреклятые росомахи не дают
жить, тащат из плашек белок, приваду возле кап-
канов на соболя пожрали, а сами в капкан, подлю-
ги, не попадаются. Из-за них-то, лешего скота,
поясница болит, словно ее собаки гложут. Рубил
на росомах кулевые, упирался, да в одной рубахе,
чтобы охолонуться, на колодине посидел, покуда
трубку курил...

Направление разговору дано. Тема — охота, про-
мысел. В этом деле распорядок может быть раз-
ный, но конец всегда один — медведь. С чего бы
не начали охотники-сибиряки, в какую бы сторону

не уклонялись, а до «медвежьих» случаев непре-
менно договарятся.

Не помню в точности всех изгибов нашей беседы.
Но твердо знаю — не миновать бы и на сей раз
медведя. Для перехода к этому зверю уже и мо-
стик появился. Им, этим мостиком, оказался кобель,
которым владел мой собеседник назад тому лет
тридцать. Заали того пса, если память не изменяет,
Бурмой, и был он до того, по словам рассказчика,
лют, что один сажал медведя и заставлял его ре-
веть благим матом.

Но тут вмешалась в разговор моя супруга:

— Вот, вы, охотники, всегда так. Ружье ли у вас
давно было — бай, как в сказке. Собака ли, опять
же не есть, а была когда-то — хоть еще сто лет
живи, такой не увидишь. Зато тех, кто вам теперь
белку да соболя ищут, хоть будь она того лучше,
никогда добрым словом не помянете. Почему это?

— Потому, Марья Степановна, что добрая соба-
ка без доброго охотника — пустое место, одна шку-
ра на мокнатки. Собакой хвальиться — все равно как
самим собой, промыслом своим хвастать.

— Не иначе боитесь — сглазят?

— И это есть. Как, Михалыч, ведь сглазят?

Мы все расхохотались. Марья Степановна снова
задала вопрос:

— Собак, которые в рыбалке толк знают, дер-
жать вам, Дементьевич, не приходилось?

Старик понял вопрос по-своему и чуть было не
обиделся.

— По вашему, выходит, что охотник ни расска-
жет, то и приврет малость. Так, хозяйушка?

— Бывает — и не малость. По своему знаю (кивок
в мою сторону). Да я не про то совсем. Шарик-то
у нас рыбак!

— Это как же понимать?

— Пусть хозяин рассказывает. Недосуг мне, гла-
зунья пережарится.

Пришло по настоянию гостя поведать об одном
курьезе. Суть дела сводилась вот к чему. Минув-
шим летом мы с женой в свободные вечера зани-
мались ловлей сигов на донные удочки. К сожале-
нию, кроме сигов, на свете есть еще ерши. Мы их
своей любовью не жаловали. Попадались — броса-
ли. Шарик же находил вкусными. Когда клевал сиг
и конец удилища рывком сгибался к самой воде,
пес и ухом не вел. Но стоило кончику удилища
мелко задрожать от поклевки ерша, Шарик мигом
оказывался рядом и проявлял все признаки волне-
ния — нетерпеливо перебирая лапами, повизгивал —
ждал, когда вытащим очередного колючего «мер-
завца».

Иван Дементьевич смеялся до слез и, подозвав
Шарика, трепал его за загривок, приговаривая:

— Вот, животина, так животина. Ерша в первый
сорт произвел. Здорово!

Потом, оборвав смех, почему-то вполголоса
спросил:

— А со стола он у вас, часом, ничего не таскает?

— Было, — со вздохом сожаления ответил я...

— Пирожки... Винегрет... — эхом отозвалась на
кухне Марья Степановна.

Старик заставил рассказать об этом со всеми по-
дробностями. Зачем-то спросил, где мы в те дни
бывали, кто из посторонних и по какому случаю
заходил. Мы, оказывается, никаких нужных подроб-
ностей не помнили, а то, что припоминалось, было,
по мнению Ивана Дементьевича, не стоящим вни-
мания.

— Не то, нет, не то все. Ерунда! Не в этом дело.
Вы лучше вот что скажите... Ладно! Сейчас сами
увидите — что к чему.

Хозяйка пригласила к столу. Усевшись, Иван Дементьевич выбрал среди ломтей нарезанного хлеба горбушку, покапал на нее из бутылки и бросил под стол. По комнате распространился горьковатый запах микстуры, в котором нетрудно было распознать и пары спирта.

Шарик, лежавший до того у порога, насторожился. Его черный блестящий нос ловил что-то очень интересное для собаки. Пес встал, подошел к нам с одной стороны, с другой, удостоверился, видимо, что все так, как подсказывает нос, и не спеша отправился на кухню, а затем без лишних окольностей — к столу. Опирается на его край передними лапами и нацеливается на миску с мясом.

— Нельзя! — кричу я, все еще ровным счетом ничего не понимая.

Шарик нехотя оборачивается. Ни тени испуга в его взгляде. Наоборот — морда его выражает полнейшее недоумение. Снова движение в сторону миски...

— Пошел вон, мерзавец! — Марья Степановна бурей влетает на кухню, ищет чем бы «угостить» обнаглевшего пса. Тот, видя что дело оборачивается скверно, поджав хвост, в два прыжка оказывается у двери, распахивает ее и исчезает в клубах морозного пара.

Мы с женой в полной растерянности, а Иван Дементьевич, похояхтавая, словно после удачно показанного фокуса, достает из-под стола корку, брошенную туда в начале эксперимента.

— Поняли? — спросил он, поглаживая бородку. — В этом вся и заковыка.

— В чем, собственно?

— В зверобое!

Видя, что мы все-таки ничего не можем взять в толк, Иван Дементьевич пустился в объяснения.

— В винном духе, стало быть все дело-то. Зверобой на водке настоен. Тут Ефим Кокорин повинен. Как старуха его представилась, жил один. Коли занеможет, сходит к соседям в баню и этим самым зверобоем лечится. В его годы, известно, хворь не скоро выгонишь. Лежит в избе дня два-три, а то и всю неделю. Пока здоров, собакам в избу ходи ни-ни. А тут скучой сам закличет, да чем ни есть со стола угощает. Бывает усет, так они и сами, что поближе стянут. Ефим опять же терпят — дескать в гостях собаки, пускай пользуются. Те раз от разу привыкают. Случилось, проспится Кокорин — на столе чисто и тарелки вылизаны, а ругать собак или там бить их — боже упаси! Сам повадку дал.

— Позвольте, — проговорил я в замешательстве, — выходит, и с пирожками, и с винегретом случай получился из-за...

— Из-за выпивки? Точно. Больше не из-за чего было Шарику вашему варничать.

...Жена недоуменно смотрит на меня, я на жену. Иван Дементьевич, видя наше смущение и прекрасно зная, что пристрастия к «зеленому эмию» за нами не водится, все же ехидно улыбается и резюмирует:

— Выходит, согрешили! Раз к вам в те дни никто не приходил...

Он выразительно разводит руками — дескать, сколько не оправдывайтесь, факты — вещь упрямая.

Так бы и остаться нам «на подозрении», да супруга моя вдруг вспомнила одну подробность:

— Пленки!

— Что пленки? — не понял я.

— Пленки спиртом сушил! Торопился к самолету негативы приготовить. А спирт потом в помойное ведро выплескивал. Оба раза ведь так было. Помнишь?

— Верно ведь, чорт возьми! Значит, у Шарика условный рефлекс на запах спирта...

— Как, как? — переспросил наш гость.

Я постарался как можно проще изложить Ивану Дементьевичу суть учения о рефлексах.

— Взяла, к примеру, собака в рот кусок мяса. От его вкуса у нее сразу начинает работать слюнная железа. Или махнули возле глаза невзначай чем-нибудь — глаз зажмурился. Такие вещи академик Павлов назвал безусловным рефлексом. А может быть и так. Кормят собаку и одновременно дают какой-нибудь сигнал. Ну, там колокольчиком, что ли, позванивают. Повторят несколько раз, и получается, что достаточно колокольчику брякнуть, а слюнные железы уже и заработали, хоть мясом даже не пахнет. Вот это и есть условный рефлекс.

Иван Дементьевич внимательно слушал мои рассуждения, не забывая при этом воздавать должное всему, что было на столе. Когда с объяснениями было покончено, он понимающе кивнул головой. Допил шестой стакан чая, вытер клетчатым платком лоб и, полуобернувшись ко мне, сказал:

— Это все по науке. Теперь слушай, как по-нашему, по-таежному выходит. Расскажу, как с отцом первый раз на промысел пошел. Было мне в ту пору лет двенадцать. С дробовичишком шомпольным за рыбками да утками уже ходил года два, а на промысле бывать еще не приходилось. Едем, значит, мы в наш ухожий — от радости песни пою. Про себя думаю — ну, теперь настоящий охотник. Радуюсь! Только этой радости недолго хватило. В первый же день, как отвозчиков домой отпустили, пришлося пригорюниться. Думал, в тайгу-то едучи, вместе с отцом ходить будем или он мне, на худой конец, которую-нибудь из своих собак даст. Не тут-то было. «Ходить, — говорит, — будем порознь». И собаку не дает. «У тебя свой кобель есть, первоосенок. Пускай сам научится белку искать, не то может стать пустобрехом. Со старой собакой ему найти белку не успеть, будет на готовую лаять, да к тому и привыкнет. Вот тебе ручей. Иди по нему до обеда одной стороной, а с обеда переходи на другую, и к избе. Коли заблудишься — найду».

Попшли. Не успел я от избы на сотню сажен отойти — слышу отцовы собаки залаяли, белку нашли. Первоосенок мой, Коршуном звали, к ним. Малость погода, слышу визг. Отец моего кобеля лупит, чтобы на чужой лай не бегал. Отлупил, видать не худо — больше ни разу не бегал. Ладно. Идем



вдоль ручья, как батька велел. Первосенок мой которую белку найдет, которую пропустит, Снегок перста на два лежит — следы-то видно. Перед здатом возвращаюсь к избе. В паняге восемь хвостов. Малость погодя и отец приходит. У него двадцать белок добыто, да колонок в придачу. На другой день, да на третий вроде все так же. Меня обида берет — почему Коршун на колоночки следы и глядеть не хочет? А тут, дней эдак через пять, попал я в такой ручей, где по тальникам сплошной заяц. Что же ты думаешь? Плюнул Коршун на белок и давай зайцев гонять. Я в тот день всего двух белок принес, да и тех самоглядом нашел. Вот тебе и промысел! И заметь — когда пустой идешь, всегда пуще пристанешь. Так и тут. Еле-еле к избе приплелся. Но все-таки схватил прут, и ну Коршуна выхаживать. Луплю и приговариваю: «Ищи, сукин сын, белку. Не гоняй, подлец, зайцев». Потом свалился в избе на нары и «плачущий навзрыд. И на промысел никудышный обида берет и кобеля жалко.

Отец сидит, трубку курит и ни гу-гу. На утро, только собрался я в тайгу иди, батька ка-ак врежет мне по спине хворостиной! «Ты что, тятька, дерешься?» Молчит и снова меня хворостиной по боку. «Да ты что?» — опять спрашиваю. А он как залопочет, ровно косач на току: «Баля-бала тара-бара...» У меня шапка на волосах заподымалась.

Все, думаю, спятил тятька! Кинулся что есть ног прочь от избы. Оглянулся, а батька стоит и во все горло хохочет, меня рукой манил, поди, мол, сюда. Подхожу да посматриваю — куда бы, случись чего, сригантуть. «Понял, — спрашивает, — за что тебя огrel?» Мотаю головой, нет, не понял. «То-то и оно, — говорит, — не поймешь. Ты вечер кобеля своего выходил вроде бы за дело. Только он тоже ничего не понял. Собачий ум не человечий. Что ты ему там, когда лупил, про белку да зайцев приказывал — пустое дело. На заячьей тропе надо было выстегать. Вот тогда и кобель бы понял».

В скорости, как понаторел мой первосенок белку искать, стали мы с отцом одной тропой ходить. Вот тут-то настоящие ученье и пошло. Другой раз собаки побегают, побегают, а доискаться белочонки не могут. По мне — проще бросить да другую искать приняться, меньше, думаю, времени на это уйдет. Отец другую политику держит. «Лучше, говорит, из десяти белок, чьи следы видел, все десять взять, чем из двадцати пятнадцать. Оно хлопот, вроде, и меньше, с выбором-то искать, да собаки избаловаться могут. Чуть задача потруднее — они и нос на сторону. Не улетела она, белка-то, тут где-нибудь. Умей найти». Смотришь — покрутился мой батя, покрутился, и — вот она, чернохвостая, сидит где-нибудь, притаилась. Замечаю с первого дня —

идем в тайгу, отец за пазуху — то пару шанег, то калач. Вечером все это обратно на полку. Думаю, на тот случай, если доведется ночевать где-нибудь. На промысле это часто бывает.

Случилось нам добыть соболя. Отец тогда — еще соболь в панягу не привязан — достает из-за пазухи свой запас, из кармана комка четыре сахару и все это отдает собакам. Заставил и меня Коршуна покормить. Садится на колодину, закуривает и такие речи ведет: «Это, сын, гостицы-то собакам за богатую добычу. То пойми: для нас с тобой белка — деньги. Для собаки она — еда, стало быть, забот стоит. Для нас соболь — большие деньги. Хороший-то он больше сотни белок потянет. А собаке какая в нем корысть? Зверек хитрый. Покуда его выследишь, хлопот положить нужно много. А за что, спрашивается? Почтай — за так. Коли хочешь, чтобы собака искала соболя или там колонка с азарностью, покажи ей в этом деле интерес. Как добыл, так и покорми чем-нибудь хорошим. И для первого разу не жалей, чтоб запомнилось крепко!»

— Так это же и есть то самое, что называется «создать условный рефлекс», — перебил я рассказчика.

— Выходит, оно самое. Так, слушайте дальше. Задумалось отцу сводить меня в гости. В тайге у нас соседи были, два брата — Семен да Алексей. Если с промысла идти, дня два до них ходу. Ладно, отправились. Покуда добрались, бельчонок десятка четыре добыли, да пару собольков. Являемся. «Здоровов Здоровов!» Зовут нас в избу — как раз к ужину поспели. Отец вешает понягу повыше, закуривает, разговор заводит. «Как промышляете?» — спрашивает. «Какой у нас супротив вашего промысел, — отвечает один братан. — Маэта одна!» «Что так?» «Да собаки, лешев скот, ни рожна не ищут. Бельчонку — так, мало-мальски, через пятое на десятое, а соболя и вовсе ни в какую». Смотрю я да про себя думаю — как же они сердешные, собаки то ихние, хорошо будут искать, коли у них, кабы не кожа, кости бы развалились? И морозов подходящих еще не было, а бока все опаленные. Мерзнут, стало быть, да к огню жмутся. Заморены, видать, еще до промысла. Слыши — отец братанов за это же самое песочит. «Не иначе, — говорит, — бабы на собачьем харче копейки сберегали. Зато теперь многих рублей не досчитаетесь». Ну, какие еще промеж них речи были — пересказывать долго. Крепко их батя мой ругал. Те помалкивали. Знают — их недогляд. На обратном пути родитель мой спрашивает: «Смекаешь, зачем в гости ходили?» «Как, отвечаю, не смекнуть — собак смотреть». «То-то, вот. Мотай на ус, во что дурная скupость может обойтись». С тех пор, почтый, прошло лет сорок, а эти самые, как их...

— Рефлексы? — подсказывает Марья Степановна.

— Во, во — рефлексы. Рефлексы эти у меня по сей день живы. Как увижу — охотник собаку голодом морит или за зря шпыняет ее, так руки и зачешутся — по шее накласть!

...За дверью слышится царапанье. Впускаю Шарика. Морда в морозном куржаке.

Обходит все углы, сверяется — все ли в порядке, не нашкодил ли кот Митрофан. Затем подходит ко мне и тычет в руку холодным носом. Ему тоже нужно, чтобы почесали за ушами. Добившись своего, пес от удовольствия закрывает глаза.

— Да-а-а... По науке ума собаке иметь не положено, значит, — ни к кому не обращаясь, в раздумье произносит Иван Дементьевич. — Однако, что ни говори, умишко какой ни то определенно есть. Как соображаете?..



Барс

К. АЛТАЙСКИЙ

Рисунки Н. СТРОГАНОВОЙ и М. АЛЕКСЕЕВА

В XXX томе Собрания сочинений А. М. Горького напечатано его письмо о Циолковском, адресованное К. Алтайскому.

«Пора — давно пора! — писал Горький, — написать об этом изумительном человеке книгу листов на 6, на 10, написать популярно, рассказать подробно о его работах и об условиях, в которых он работал».

Узнав об этом горьковском письме, К. Э. Циолковский рассказал о своей жизни, а К. Алтайский записал рассказанное великим ученым. В настоящее время К. Алтайский работает над книгой «Рассказы о Циолковском».

Ниже печатаем один из рассказов.

КАК ЗАБРЕЛ сюда, в Зоологический сад, Циолковский и сам не мог бы объяснить. У семнадцатилетних не редкость непонятные движения души и поступки.

Юноша проходил рассеянно мимо клеток с облезлыми, заморенными лисами, тощими шакалами, сухоребрыми волками. Он даже не взглянул на юрких, непоседливых обезьян, кувыркающихся за железными прутьями. Не остановил его и медлительный лев с тяжелой гривой, с усталыми равнодушными ко всему глазами.

И только барс — на табличке печатными буквами стояло: «Снежный барс» — заинтересовал молодого человека. Тусклобелый мех зверя был осыпан черными пятнами. Эти пятна казались странными, будто кто-то нарочно наляпал их черной краской.

Барс вкрадчиво ступал лапами, шевеля длинным хвостом, приподымал темную губу и в хищном оскеле рта, как кривые ножи, желтели клыки, а жесткие кошачьи усы-иглы расходились лучами. Но спокойные движения зверя не могли обмануть. В нем таялась ярость. Вот-вот она проявится в броске на железные прутья и тогда — берегись!

Чем больше всматривался Циолковский в снежного барса, тем неодолимей охватывало его очарование и тем отчеливей представлял он зверя не в этой тесной клетке, а там, у гранитных или базальтовых нагромождений, у самой границы нетающих снегов и ледников, где рождаются горные реки.

Одного не мог уразуметь юноша — откуда немыслимое обаяние, излучаемое этим хищником? Ведь, вот он, начинающий жить юнец, не проливший на земле ни капли крови, кому всякое насилие, не говоря уже об убийстве, претит, вот он стоит и любуется, именно любуется против своей воли собранностью и даже черными звездами на шкуре диковинного зверя! Откуда это наваждение?

Барс ходил по клетке из угла в угол бархатной, неслышной поступью и на каждом повороте глаза его вспыхивали зеленым мрачноватым пламенем. Ему было тесно, душно, невыносимо тоскливо в неволе и, может быть, в убогом мозгу, гнездовице звериных инстинктов, расплывчатыми, мутными ви-

дениями возникали ребристые отроги Тянь-Шаня, голубовато-белые водопады, темные до черноты ели, облака рыхлыми своими боками трущиеся о скалы. А, может быть, даже и этих, разъятых на части, ключкастых видений не было и только горячий душный ком подступал к горлу и зверь ронял отрывистый рык, который, бывало, заставлял рогачей-архаров в ужасе нестись быстрее ветра.

«Непонятно, как этот хищник может мне нравиться?» — недоумевал юноша.

Увлеченный зверем, юноша не заметил, как сзади его остановился высокий человек со спокойными серыми глазами и с заметным шрамом на виске. Он казался вдвое старше Циолковского, но смотрел на барса так же внимательно, словно пытался разгадать таинственную звериную душу.

Никого, кроме их, двоих, у клетки не было. Некоторое время они стояли молча, каждый думая о своем, но потом незнакомец задымил короткой трубкой и доверительно спросил:

— Барс вам нравится?

— Говорите громче, — отзывался Циолковский. — Я глуховат.

Человек с трубкой громче повторил вопрос и юноша ответил, что да, барс привлек его, и он, по правде сказать, никак не может объяснить себе этих звериных чар.

Неизвестный едва приметно улыбнулся и сразу обнаружились глубокие складки в уголках его рта.

— Звериные чары — вы очень точно выразились, — заметил он. — Я с юношей узнал их тревожащую власть. И не раскаиваюсь в этом.

С этими словами он взял Циолковского под руку, увел на скамью, стоящую против клетки, и, усадив, заговорил:

— Пятьнадцать с лишним лет я охочусь на красного зверя.

В сдержанном, даже суровом тоне не было ни бахвальства, ни гордости.

— Мой отец достаточно состоятелен, чтобы я мог жить, как хочу. Я не пристрастен к спиртному, не картежник, не играю на бегах. Охота — единственная моя страсть. Если бы вы знали, как много мне дала охота! Прежде всего охота ввела меня в тай-

ны русской природы. Что может быть восхитительнее рассвета на лесных озерах, лунной дорожки на большой реке, синих сумерек на цветущих лугах... Впрочем, я отошел от темы. Итак, мое призвание охота. Ну о зайчишках, лисицах, барсуках я не буду говорить. В Костромских лесах я хаживал на медведя. Близ Мещовска, на так называемых вытях, то есть местах, где зимой воют волчьи стаи, я был лобастых матерых волков. В вятских лесах стрелял лосей, а в Прикамских чащбах добывал не одну рысь. Но этого интереснее считаю охоту на барсов. Я убил их восемь штук. У меня восемь роскошных ковров. Выслеживая седьмого, едва не погиб. Вот...

Охотник тронул рукой шрам на виске. Циолковский слушал с живейшим интересом.

— Из всех кошачьих — львов, леопардов, пум — я всегда предпочту барса. Он благороден, гармонично сложен и, знаете, хищность в нем нашла свое, я бы сказал, классическое выражение. Это и понятно: леопард лазит по деревьям, выбирает себе лакомую пищу. Перед тигром дрожит все население джунглей и он на водопое без особых усилий ломает хребет своей жертве. А барсу на черте вечных льдов приходится долго и упорно охотиться, напрягая всю силу и применяя накопленные навыки.

Охотник снова потрогал шрам.

— Случилось это года три тому назад, в горах, восточнее города Верного. Там, я вам доложу, настоящий охотничий рай: из птиц — фазаны, горные индейки, кеклики; из зверей — тигры, барсы, кабаны, архары, джейраны. В степной полосе — горбоносые антилопы-сайги. Меня, конечно, прельщала охота на барса. На охоту мы пошли вдвоем с проводником, киргизом, человеком неразговорчивым и бесстрашным. Я не оговорился: пошли. На конях мы добрались до какой-то, сложенной из камня, хижины, а дальше двинулись пешком. Горы там — не встретить человека — много красивее Кавказских и Уральских, где мне довелось бывать.

Проводник, его звали Ильяс, предупредил, что в уроцище, куда мы направились, обитает одноухий, опытный и коварный барс, его суеверно боятся все местные охотники. Вы хотите, вероятно, спросить, почему одноухий? Это был стреляный зверь.

Один хотник палил в него на довольно близком расстоянии, но промахнулся и пулей срезал ему ухо. За этот промах охотник поплатился жизнью. Раненый барс растерзал его. Беднягу — он был одиночным — там, в ущелье, и похоронили.

Охотник покосился на Циолковского и, убедившись, что тот слушает, продолжал:

— На уроцище с длинным, каким-то экзотическим названием мы шли целый день. Темнота опустилась сразу, как зашло солнце, и взору моему открылось высокое темно-синее небо с крупными азиатскими звездами. Мы ночевали, не разводя костра. Поднялись до рассвета и, стараясь не шуметь, двинулись к месту охоты. Я должен был укрыться в засаде у тропы, ведущей к логову барса, а проводник — спугнуть зверя у водопоя, где, по мнению Ильяса, тот подкарауливал архаров.

Чуть светало. Меня была непроизвольная дрожь и в узких, немного раскосых глазах проводника я поймал выражение легкого снисходительного презрения, хотя, уверяю вас, я не трусил. Я поместился за крупным обломком скалы, в расселине, как потом разглядел, обильно покрытой зеленовато-коричневым мхом.

Звериной тропы, в собственном смысле этого слова, не было. Просто между обломков скал едва обозначалась извилистая линия, наиболее удобная для крутого подъема, ведущего в логово. Вход в логово провалом темнел сзади, за моей спиной. Ильяс кивнул мне головой и исчез, словно растворяясь в неверном предрассветном полумраке. Стояла полная, до звона в ушах, тишина. Отроги Тянь-Шаня, особенно на рассвете, поражают своей дикостью.

Вдруг позади меня с грохотом покатился камень. Я инстинктивно оглянулся. Мрак успел поредеть. В дымчатом свете я увидел матерого, пятнистого барса. Прижал уши, скжав в пружину свое статное, все из упругих мускулов могучее тело, он готовился к смертельному для меня прыжку. Я мгновенно понял ошибку проводника: в этот час барс находился не у водопоя, а в логове, и сейчас, выйдя из пещеры, обнаружил меня.

Все это пронеслось в мозгу в какую-то долю се-





кунды. Дуло само нащупало цель и я выстрелил в то самое мгновение, когда зверь метнулся на меня.

Пуля не задела его, но все же выстрел внес какое-то замешательство и, видимо, изменил направление и силу прыжка. Надо мнай распласталась тень огромной кошки, и я почувствовал резкую боль в виске и ослеп: кровь залила глаза. Гибель представлялась неизбежной. Одноухий барс имел опыт

борьбы с человеком и был где-то совсем рядом. Мне показалось, что я ощущаю его знное, тлевторное дыхание. Со слепу я старался выстrelить еще раз, но мне это не удалось. В это мгновение прокатился глухой выстрел. Вначале я принял его за предсмертную галлюцинацию слуха, но за выстrelом последовало рычание барса. Тут я сообразил, что не ослеп, а просто глаза залила кровь из височной раны. Я пртер глаза и смутно увидел быстро убегающего барса. Через минуту он исчез среди скал. Только тут я заметил Ильяса, так во время пришедшего мне на помощь. Он перевязал меня. О самом происшествии мы, как по уговору, молчали.

Проводник быстро развел костер, приготовил завтрак и мы отпили из фляги по два-три глотка коньяка.

— Домой? — повеселевшим голосом спросил проводник.

— Ни в каком случае! — упрямко ответил я. — Будем продолжать охоту.

Больше Ильяс не разговаривал. Мы сделали для себя хорошо замаскированную засаду у звериного логова. Потом покинули ущелье и прошли по направлению к Верному не менее пяти верст. Только тогда повернули и окольным путем достигли засады. Ждать пришлось около суток. И все же мы перехитрили Одноухого. С большой опаской вернулся барс своему логову, втягивая носом воздух, и я с огромным удовольствием всадил пулю в его покатый череп. В глубине логова после мы нашли двух котят. Уверяю вас, что из восьми барсовых шкур самая дорогая для меня одноухая.

Охотник, посмотрев на часы, приподнял шляпу, попрощался и удалился.

Циолковский подошел ближе к клетке. Снежный барс ходил по диагонали взад и вперед, глаза его горели зеленым огнем, и Циолковскому показалось, что не будь он математиком, он наверняка стал бы натуралистом.

Найдка

Виктор ЩЕПОТЕВ

Мы лесными шли тропами,
глядь, среди густых осин,
с очень грустными глазами
крошка-пес — совсем один.
Сирота — он мил нам пуще;
как сюда попал ты, друг?
А за то, что он чернущий,
мы его прозвали Жук.
Всем он нравился в трамвае.
В школе каждый дружит с ним.
Хвост в колечко завивая,

он бежит к друзьям своим.
Вот гоняет на бульваре
Голубей, поджав бока.
День настанет, и подарим
мы охотникам Жука.
С ними
Промысел узнает
Он в чащобе кедрача —
В пору белочку облает,
Сыщет в пади косача.

ЛЕСНЫЕ ГОЛОСА

Вас. ВИАРД

Рисунки А. МАРИНСКОГО

ВАСЕ Письмарову восемнадцать лет, но на вид гораздо меньше — он небольшого роста, сухощавый, узкоплечий. По маленьким, острым серым глазам, зорко всматривающимся в глубь леса, видно: это прирожденный охотник.

Минувшим летом браконьеры тяжело ранили отца Василия — лесника. После этого Вася твердо решил стать лесником.

Мы познакомились с ним в обществе охотников, куда я приезжал за дробью и порохом.

— Говорят, вы большой специалист по волкам, — сказал мне Василий, — а в нашем районе их больше много развелось. Скот режут. Не поможете ли?

Я согласился, и вскоре приехал на станцию, откуда рукой подать до дома Письмаровых.

Дорога шла через лес. Солнце село, стало быстро темнеть. Казалось, старые ели ближе подступили к дороге. Я ступил на мостики через овраг — и сейчас же снизу, из черной глубины оврага, послышался волчий вой...

За деревьями совсем близко залаяла собака.

— Разбой, ко мне! — раздался женский голос; я подходил к дому лесника.

Меня приветливо встретила мать Васи — Ирина Петровна — женщина лет сорока, одетая по-мордовски в красный платок, в длинную полотняную рубаху.

Хозяйка поставила самовар, пригласила к столу.

— Мы недавно из района, — заговорила она, — ездили отца проведать. В больнице лежит, неизвестно когда поправится. Когда с отцом несчастье

случилось, Вася решил: «Пойду в лесники, не брошу отцов дело». Так вот и живем с ним в лесу...

На крыльце послышались легкие шаги — дверь распахнулась, в комнату вошел Василий.

— Вот хорошо-то! — обрадовался он. — Не ждал, что так быстро приедете.

— Как волки? — спросил я.

— Донимают по-прежнему.

— Да, я слышал, только что вышли в овраг.

Вася взглянул на мать и усмехнулся. Мать тоже улыбнулась, опустила глаза.

— Это они ваш приезд учняли — пощады просят. Я ходил сейчас капканы ставить. Завтра утром проверим.

На другой день мы проснулись рано. За окном, покрытым морозными узорами, было еще темно. Хозяйка зажгла лампу, стала готовить завтрак. Во дворе залаяла собака.

— Разбой волка учнял, — сказал Василий. Он быстро схватил ружье со стены, всунул ноги в валенки и выскочил из дома; через несколько минут вернулся; зябко поводя плечами, сел у печки.

— Кажется, волк прошел поблизости. Не хотите пойти, проверить капкан?

— Обязательно пойду, — отозвался я.

Мы спустились в овраг, где накануне я услышал волчий вой.

На дне оврага стоял капкан, привязанный цепью к стволу ольхи. В стальных зубьях была зажата окровавленная волчья лапа, перегрызенная посередине. В грязно-серой шерсти белел мосол.

Василий вздохнул:

— Ушёл! Лапу не пожалев, чтоб шкуру спасти.

— Ты сам виноват, что упустил волка, — сказал я.

— Я? — удивился Василий, — это почему?

— А потому, что так капкан не ставят. Надо было привязать к нему потаск. Волк потаскит капкан вместе с грузом и вскоре выбьется из сил.

Василий упрямо тряхнул головой.

— Не беда. Волк на трех ногах далеко не уйдет — наш будет!

* * *

На след волка-калеки мы напали быстро. Он проковылял в лес мимо двора Письмаровых. На опушке леса стояли очень старые сосны, их могучие, отливающие медью стволы были голы, и только высоко вверху зеленела темная негустая корона. Огибая сосны, волк скакал по снегу, оставляя кровавый след. К полудню след этот завел нас в непролазную чащобу: между деревьями густо разросся орешник, пробиться через него было очень трудно, каждый шаг стоил больших усилий.

Усталые, потные, мы решили сделать остановку — перевести дух. В стороне прошелестели кустарники — и мы увидели: между деревьев тяжело проносились два лося.



— От волков спасаются,— сказал Василий,— пошли быстро!

Усталость нашу как рукой сняло. Мы бросились туда, где пробежали лоси. Василий поднял комок кровавленного снега.

— Один лось ранен. Выстрела-то мы не слышали. Идем дальше. Снова замечаем кровь на снегу.

— Спасется ли бедняга!— сокрушенно говорит Василий.

— Может, он легко ранен,— попытался я успокоить Василия.

— Это неважно. Мы с отцом сколько раз видели мертвых лосей,— ранили зверя, он и гибнет от потери или заражения крови.

Василий забыл уже об ушедшем волке и думал только о раненом лосе.

— Надо подойти к стожкам сена,— сказал он.— Лоси там иногда останавливаются, выбирают ветки, былинки.

Возле невысоких стожков снег было сильно окровавлен, даже подтаял почти до земли. Мы пошли было вокруг стожков, как вдруг Василий крикнул:

— Смотрите!

Я увидел громадного мертвого волка, лежавшего между стожками. Волк был убит наповал ударом лосиного копыта. Оба глаза вышли из орбит, зубы оскaledы.

— Вот кто поранил лося,— сказал Василий.— Один злодей получил свое, теперь нам надо найти другого, трехногого.

Мы двинулись в глубь леса — искать след трехногого.

Зимний день короток, а в лесной глухомани темнеет совсем рано. Вскоре все вокруг слилось в темную массу, наполненную лесными шорохами. Мы остановились. Василий развел костер. Мы стали греться у огня, подставляя ему яоочередно то грудь, то спину.

— Жаль, поздно вышли,— сказал я.— За ночь волк может уйти далеко отсюда.

— Зачем ему уходить?— возразил Василий.— От своего логова волки далеко не уходят. Задержитесь — подзываем. Дело знакомое. Слышали вчера, как я с ними на их языке разговаривал?

Я обомлел.



— Как? Разве это ты подывал в овраге?
Вася ухмыльнулся.

— А то кто ж? Поставил капкан и завел. Вижу, вы по мосту идете. На мой голос ночью гость и явился.

Я пристыженно молчал. Хорош охотник! Не смог отличить человечьего воя от волчьего. Только теперь мне стало понятно, почему вчера Василий хитро переглянулся с матерью — не хотел обнаружить мое невежество.

Оправившись от смущения, я сказал:

— Ну, Василий, вижу: охотник ты первого класса, просто из скромности просил меня на подмогу. Когда же ты успел всему этому научиться?

— С детства,— ответил Вася,— в лесу ведь родился, птицы и звериные голоса еще в люльке слушал.— Он вдруг улыбнулся совсем по-мальчишески,— волком выть — это что! Вот в Москве, на Всемирном фестивале молодежи, там ребята действительно номера показывали: и по-соловьевому пели, и скворцами свистали.

Василий стал рассказывать про жизнь леса, увлеченно говорил он о лосях — об их уме, и силе: лось перепрыгивает через четырехметровый ров, а болото не переходит, а переползает на брюхе, осторожно выбрасывая передние ноги, чтобы не затянула трясина.

Под негромкий голос Василия я задремал. Очнулся уже поздно ночью: луна стояла высоко над лесом и щедро заливала голубым светом все вокруг. Деревья стали еще чернее, снег на них блестал миллионами холодных искр. Мы затоптали костер.

— Сейчас выйдем на просеку,— негромко сказал Василий,— вы станете по одну сторону, я — по другую. Попробую подманить трехногого. Он обязательно просекой пойдет, чтобы больным местом не задеть за ветку.

Я встал возле толстого дуба. Василий отошел на другую сторону тропы. Вначале коротко тявкнул, потом, сложив руки у рта, поднял голову извысоко и протяжно. Тоскливыи, надрывающий душу вой поплыл над лесом, слабым эхом отозвался вдали.

Василий умолк, прислушался. Из глубины леса раздался в ответ негромкий вой.

Тогда Василий завел снова. Стоит закрыть глаза и уже нельзя себе представить, что это голос человека, а не матерей волчицы.

Прошло минут пять. Василий умолк. Мы напряженноглядывались в даль, слабо освещенную луной. Вот за стволами скользнула тень — из лесу на просеку вышел волк. Он двигался, тяжело прихрамывая на заднюю лапу, то и дело останавливался, прислушиваясь.

Расстояние между волком и нами сокращалось. Когда осталось шагов пятьдесят, я выстрелил. Зверь подскочил вверх, зубами вцепился в раненый бок. Последовал выстрел Василия. Волк ткнулся мордой в снег, повалился на бок.

Мы подошли к нему. Вытаращенный глаз, стекленея на морозе, смотрел прямо на нас, в черном зрачке светилась маленькая луна.

— Ну, с полем вас, Семен Семенович,— Василий крепко пожал мне руку.

— И тебя также, Вася,— отозвался я.

Перевод с мордовского А. КРЕМЕНСКОГО

В тростниках

А. КУЛИКОВ

Рисунок А. САМЫНА

НАШ КАТЕР идет по Убинскому озеру, второму по величине в Барабинской степи. За зеленым поясом тростников, видимо, с острова, нам про сигналили белой тряпкой, привязанной к длинному шесту.

— Топографы,— сказал старшина катера, поднося к глазам бинокль.— Ну да, они. На болотах работают. На съемке.

Старшина повернул катер к тростникам, где уже показалась лодка.

— Сколько тут земли напрасно пропадает,— проговорил он, обращаясь ко мне.— Тысячи гектаров. Да не одной земли. Золотое дно вокруг.

В подплывший к катеру надувной резиновой лодке сидели девушка в темном лыжном костюме, кирзовых сапогах, в синем с белыми крапинками платке, мужчина средних лет в брезентовом плаще, высоких резиновых сапогах и парень в тапочках и сдвинутой на затылок серой кепке.

Не успели топографы перегрузить на катер ящики с инструментами, рейки, рюкзаки, как хлынули потоки воды. На озере разыгрался шторм. Катер укрылся в камышах. Вскоре дождь и штормовой ветер начали затихать. Наступила ночь. Мы остались ждать рассвета.

С топографом Семеном Елисеевичем мы долго лежали на палубе, не могли уснуть.

— В этих-то краях доводилось прежде бывать?— спросил Семен Елисеевич.

Вспыхнувший огонек от спички осветил его худощавое, покрытое густым загаром лицо, с темной курчавой бородой.

— Места, будь они неладные,— снова проговорил он, дымя папироской.— Есть тут Глухие озера, или, как их еще называют, «мертвые». Пришло мне быть на них один раз. Думал, что и не выберусь. Точной-то карты системы всех этих озер, болот, займишь, рямы на нас и сейчас нет... Мне надо было произвести небольшую разведку района Глухих озер. Намеревался со мной плыть старик, местный рыбак и охотник, умеющий отлично разбираться в путанице проток, открытых болот, зыбунов. А по его рассказам Глухие озера были особенно богаты птицей. Как выразился старик, птица на заре идет «валом». «Вот и постреляю попутным делом в свое удовольствие, проведу и вечернюю и утреннюю зори»,— решил я.

Неожидано, уже перед самым отъездом, старик занемог, отказался плыть со мной, но подробно объяснил путь и предупредил, что когда буду

выезжать по речке из второго озера, то на третьем повороте непременно надо свернуть влево, и вообще поостерегаться далеко заезжать.

Проход в озера нашел я сразу. Из первого озера попал во второе. По пути взял пару гололей и крякаша. И только собрался закурить, как слышу позади: га-га-га... Гуси уже надо мной. Даю дуплет. Пару выбил. Хорошо приметил, куда упали. На чистинку среди тростников. Жму туда. Верно, лежит один, а второй возле тростника крутится. Подранок. Успел еще раз выстрелить, но второпях промазал. А гусь, будто нарочно, принял меня водить: из тростника на чистое место выплынет, не успею лодку развернуть, а он уже в зарослях. Оставить бы мне его, бог с ним, не последний. Так ведь нет, азарт охотничий проснулся. И, наконец, исчез мой гусь совсем, оставил меня в дураках на каком-то плесике, среди тростников. А солнце уже садится. «Надо дотемна возвращаться на второе озеро. Оно ведь где-то тут, за тростниками»,— рассуждал я, пробираясь через заросли. Ну, выплыл на чистое место. Нет, здесь не был. Видимо, уклонился вправо. Беру левее. Опять тростники, еще гуще. И сразу как-то темно стало. «Ну теперь-то,— думаю,— мне уже безразлично, где ночевать. Лодка просторная, сена в ней вдоволь. Утром постремляю, днем работу закончу».

А на утро смотрю — все белым-белом. Метель. Пробился я на небольшое озерко, а дальше опять пути нет: тростники. Повернул обратно, рассчитывая добраться до места, где ночевал, и там ориентироваться. И представьте, не мог туда попасть, закружился. Начал метаться то в одну сторону, то в другую. А это самое плохое дело. Куда ни ткнусь — всюду заросли. Нет выхода! В ловушке. Да и тростник-то какой — веслом до макушки не достанешь. Глянул на часы — день на исходе. У меня, знаете ли, временами было такое состояние, как будто тростники сжимаются кольцом вокруг...

На катере все спали. Семен Елисеевич чиркнул спичку, посмотрел на часы. Высокие метельчатые тростники на миг выросли перед глазами. Казалось, что они прислушивались к тихому, слегка глуховатому голосу моего собеседника, потом словно поднялись над бортом катера и пропали.

— На третий день до позднего вечера проламывал я путь в тростниках,— продолжал неторопливо свой рассказ топограф.— Хлеба ломать остался. Да сала кусочек. Короче говоря, на день еле-еле.



Ночью проснулся от холода. Лодка качнулась, под дном хрустнуло. Руку опустил за борт. Лед!. Замерзает озеро.

Семен Елисеевич встал, подошел к борту, бросил в темную воду окурок папиросы. «А если пробьюсь не к чистой воде, а к торфянникам или болотам?— думал я.— В такую пору по ним ни пройти, ни проехать». Разные мысли лезли в голову. Мурашки по спине забегали, страшно стало, когда обнаружили, что лодка вмерзает в тростники.

С восходом солнца положение мое мало изменилось. Озеро продолжала замерзать. Не потеплело и в полдень. К вечеру мороз усилился. Хоть и с большим трудом, но я все же продолжал пробиваться к чистой воде. Почему я знал, что верно держу направление?.. Птица летела от меня, через камыши, ясно куда она шла — на большие незамерзшие плесы. Ни минуты не давал я себе отдыха.

Чистый большой плес открылся мне совершенно неожиданно. Я уже почти выбился из сил, как вдруг заметил на лунной дорожке, рассекающей тростники, не блеск, а как бы чуть приметную рябь свободной ото льда воды. Перед рассветом встретился с рыбаками. А старик-то, оказывается, искал меня в самую непогоду. Слышал мои выстрелы, а пробиться ко мне не смог. Едва сам не попал в беду. Потом всех рыбаков поднял на ноги. Вот такие-то случаи бывают в жизни..

Семен Елисеевич замолчал и, накрывшись плащом, по-видимому уснул. В разрывах между тучами проглядывала луна. Вокруг стены стояли тростники. Рано утром, еще до полного рассвета, мы вышли в «море» — на широкий открытый простор. Берега не видно было, а позади, в тусклом рассвете, остались тростниковые заросли. Набежал ветер, качнул их, и будто волны прокатились по вершинам. Они бежали то зеленые, то бурые, сливааясь у горизонта в черную полосу.

г. Новосибирск

Среди берез на маленькой опушке,
Где под бугром ромашки, словно снег,
Сгорбатилась охотничья избушка —
Уютный и приветливыйnochleg.
Войдешь в нее — и скрипнут половицы,
И мотылек забьется на окне.
Здесь мирный свет затейливо струится,
И стол дубовый дремлет в тишине.

Охотничья избушка

Евг. Карасев

Охапка дров оставлена у печи,
И чайник закопченный на полу.
Звенит, зовет назойливо кузнецик
В душистом сене, брошенном в углу.
Переношу. Встану на рассвете.
Двустволку взяв, уйду в леса опять.
И надо мной в тяжелых кронах ветер
Родные песни будет напевать.

Невозможно поверить...

В МАГАЗИНАХ г. Фрунзе появилась книга П. Цагараева «По горам и долинам Киргизии», выпущенная местным издательством.

В предисловии автор, оговорившись о своей пятнадцатилетней работе охотоведом и раннем увлечении охотой, настоятельно заверяет, что «все, о чем рассказывается в этой книжке, видено, проверено множество раз». Однако, читая книгу, невозможно поверить в это.

Вот что с первых же страниц мы узнаем об отважных людях-следопытах: «Охотники не решаются ночевать там, где водятся волки, потому что боятся их» (стр. 43).

Немало «открытий» мы находим и в области биологии диких животных. Так, на 49 странице дано совершенно новое объяснение причины волчьего воя: «Казалось, что волк попал в капкан и призывал на помощь своих собратьев».

Подобное может казаться только тому, кто не имеет элементарного представления о поведении хищника, попавшего в капкан. Волк, как известно, ведет скрытный образ жизни, а, попав в капкан, стремится уйти без шума, не призывая на помощь, так как «собратья» — волки не освободят его из ловушки. Далее, с легкой руки автора волки становятся мстительными, ведут организованное нападение на охотников. Об этом рассказывается в очерке «Конец старого волка». Неудача постигла зверолова как только из его капкана вырвалась зверь, оставил лапу. Волк-калеека преследовал охотника до конца своей жизни и мстил... «Однажды Мамбет,— пишет П. Цагараев,— обнаружил, что все тринацать сурков, попавшихся в этот день в капканы, были кем-то разорваны и брошены». Неуловимый мститель, гремя капканами, рвал и бросал сурков на протяжении нескольких дней.

С волками шутки плохи! В этом убедился охотник Джүёнадыр, которому довелось встретиться с шестью хищниками; «Каждый выстрел валил волка. В живых остался лишь самый крупный, матерый».

Матерый тут же сообразил, что одному с охотником ему не разделаться и что для этого нужно подкрепление. «Он чудом избежал пули, взобрался на скалу и громко-громко завыл». Охотник тем временем забаррикадировался на высоком камне, не приступном для волков, и приготовился к бою. Как и предчувствовал Джүёнадыр, подкрепление противника не замедлило явиться. «Возле камня собирались десятки зверей. А матерый волк все выл и выл». Звери пошли в наступление со всех сторон, а ма-

терый хитер, он не участвовал в сражении, а только «выл и выл»!

«Особенно усердствовала пара матерых волков. Джүёнадыр двумя выстрелами в упор уложил их» (стр. 56).

С наступлением темноты, рассказывает далее П. Цагараев, волки прекратили осадку и организованно отступили восьмьми. Как знать, возможно это был тактический маневр? «Предусмотрительный» охотник не оставил своей крепости и просидел в замеде до утра!

«Охоты на волков,— пишет автор,— я увлекался с юных лет. Я уничтожал их стрижином, ловил и люблю охоту с привадой».

«Охота с привадой! Перебирая в памяти все существующие виды охоты, мы можем предположить, что речь идет об известной охоте на приваде.

«Как-то в зимнюю морозную ночь я сидел в укрытии на опушке леса... Незаметно я задремал». К счастью, охотник вскоре был разбужен шорохом звериных шагов! «Дремота исчезла... Издали гуськом шла стая волков». Хищники набросились на приваду, но «ни один из них не ел стоя; оторвав кусок мяса, волки отходили в сторону, ложились на снег и начинали есть. Из-за этого я не мог хорошенько прицеливаться и точно выстрелить. Наконец, один из волков улегся боком ко мне. Я тут же выстрелил».

Прямо, безо всяких обиняков, скажем: охотникам есть чему поучиться — надо уметь ждать, пока зверь уляжется и подставит бок под выстрел. Вот весь секрет охоты на приваде!

Не обошел своим вниманием П. Цагараев и охоту волков за домашними животными. «В отличие от коров, которые при нападении волков становятся в круг и с грозным ревом выставляют рога, кобылицы разбегаются по одиночке куда попало. Зная силу удара копыт, волки с разбега вскакивают на спину кобылиц и стараются вцепиться в шейные позвонки. Кобылица и не пытается сбросить волка; она бежит, пока не упадет». Волки-джигиты, скакущие верхом! Это ли не открытие?

Страницы книги «По горам и долинам Киргизии» пестрят «огрехами» не только в описании биологии животных. Не зная существующих правил производства охоты, П. Цагараев как о положительном факте сообщает о козероге, взятом глубокой зимой. Известно, что охота на козерогов в зимнее время запрещена. Ни к чему также и расправа с безвредной птицей — сипом, не успевшим подняться в воздух. «Этот сип так объелся, что я убил его ударом камня».

Приходится сожалеть о затраченной бумаге на выпуск книги «По горам и долинам Киргизии». Медвежью услугу оказали охотникам П. Цагараев и Киргизское государственное издательство.

Л. ГРИНЕВ

г. Фрунзе.



За рубежом

Далеко за пределами Венгрии известна венгерская, или «желтая», легавая. Ее можно встретить сейчас в Швейцарии, Италии, Австрии, ФРГ, Канаде и США. Другая известная порода — пули. Это собака с длинной черной или темной шерстью; она считается теперь одной из лучших овчарок в мире.

На снимке — на ринге венгерских легавых Международной выставки собак в Будапеште.

(Из журнала «Хунгарие экспортер»)

ПРОВЕДЕНИЙ в конце зимы (по снегу) учет показал, что в Румынии насчитывается еще от 2,5 до 3 тыс. волков. На борьбу с ними, кроме охотников, привлекаются лесная охрана и крестьяне, которые кровно заинтересованы в уничтожении этих хищников.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

ПО ДАННЫМ зарубежной периодики, численность охотников за последние годы составляет в среднем: в Финляндии — около 130 тысяч, в Норвегии — 80, в Швеции — 200, в Дании — 104, в Голландии — 20, в Бельгии — 15, в Японии — около 200, в Новой Зеландии — 40 тысяч охотни-

ков. Во Франции ежегодно выдается около 1,7 миллиона разрешений на право охоты, в Австрии — 60 тысяч и Югославии — 100 тысяч разрешений. Больше всего зарегистрировано охотников в США: 15 миллионов человек!

На одного охотника приходится в среднем: в Дании

42,5 гектара, в Австрии — около 140, в Югославии — 237, в Финляндии — 260, в Норвегии — 405, в Швеции — 225, в Голландии — 171, в Бельгии — 203, во Франции — 328, в Японии — 184, в Новозеландии — 670 и в США — 52,2 гектара охотничьих угодий.

Уничтожение дичи в Италии и Греции

В РУМЫНИИ развернулась дискуссия о причинах уменьшения численности водоплавающей дичи. Причинами снижения численности гусей, уток и болотной дичи, по мнению доктора биологических наук Л. Рудеску, являются интенсивное осушение огромных болотных угодий во многих европейских странах и, в частности, бессердечное преследование этой дичи вдоль ее миграционных путей в южных странах и особенно в Италии и Греции.



Вьетнамские декоративные свиньи в Берлинском зоопарке.
Фото А. ШЕГОЛЕВА



На снимке — 98-летний охотник Леонтий Юлианович Багинский из села Красный Цвет, Щепетовского района, Хмельницкой области.

Много пройдено им охотничих трофеев! Но еще меток его глаз и тверда рука.

Старый охотник любит природу, охраняет ее и учит тому же товарищей. Все честные охотники уважают Леонтия Юлиановича, а браконьеры стараются не встречаться с ним, зная его крутой характер.

Фото и текст К. ПУГАЧА

Не останавливаться на полумерах

ПЕРВИЧНЫЕ коллективы Барановского районного общества охотников, Житомирской области, насчитывают свыше 400 любителей природы и охоты. Они берегут природные богатства, заботятся о природе охотничьей фауны. По их инициативе Барановский рай-

совет общества вынес постановление, разрешающее в сезоне 1961/62 года охоту в свободных угодьях района только по четвергам и воскресеньям. Охотники бдительно следят за тем, чтобы в остальные пять дней недели в угодьях не раздавались выстрелы, чтобы никто не «перевыполнял» установленных норм отстрела дичи.

Браконьерам всех мастей у нас объявлена беспощадная война. Хороший пример показывают члены коллектива охотников поселка Каменный Брод. Их всего 15 человек, все они работают на производстве; на охоте каждого встреченного с ружьем они вежливо просят предъявить охотничий билет. Это они обнаружили прятавшегося, как вор, жителя деревни Дибровка А. Пшевлоцкого. Три года этот человек, обманывая своих товарищев и государство, охотился с просроченным билетом, не платил госпошлины за право охоты. Попался активистам и другой браконьер — «зайчатник» из той же деревни Иосиф Свиницкий. В этот раз он сам уподобился зайцу и по пути в сельсовет попросту удрал. Взяты «на заметку» нашими охотниками и любителями поживиться дичинкой за чужой счет, в том числе гончаторник Коблов из Каменного Бroda, псевдообщественный инспектор Роман Марчевский, Казимир Кондратский и Франц Лисовский из поселка Довбыш. Вот одно из похождений этих горе-охотников.

Водитель маршрутного автобуса, заметив, что гончие собаки браконьеров преследуют дикую козу, застопорил машину и выскочил из кабинки. За ним последовал и кое-кто из пассажиров. Около автобуса, не пытаясь бежать, лежала коза. Нога зверя была перебита рядом картечи, выпущенным Марчевским. Пассажиры внесли изнемогшую козочку в автобус и в Рогачеве-Волынском сдали ее в зооветтехникум. Здесь сделали все, чтобы спасти животное. Однако было уже поздно: потерявшая много крови коза на следующий день погибла. Вместе с ней, так и не увидев света, погибли и два козленка.

Исполком Барановского районного Совета депутатов трудящихся рассмотрел дело довбышевских браконьеров. Они не только лишились права охоты и ружей, но и поплатились

деньгами: Р. Марчевский уплатил 50, а Кондратский и Лисовский по десять рублей. Одобрав это решение, охотники нашего коллектива, тем не менее, выразили и недоумение: ведь с 1959 года на Украине действует постановление, что незаконное истребление дикой козы влечет компенсацию в 100 рублей. Думается, что чем суровее мера воздействия, тем меньше будет любителей нарушать сроки и правила охоты.

М. БОНДАРЕНКО,
рабочий Каменно-Бродского
фаянсового завода
Житомирская область

Настойчивая кукушка

В КИРПИЧНОМ столбе ограды Батуринского дорожно-ремонтного пункта, в углублении, образовавшемся от выщербленного кирпича, свили гнездо трясогузки.

В конце июня вечером во дворе появилась кукушка и обосновалась на ограде. Когда трясогузка вылетела из гнезда, кукушка мгновенно юркнула в отверстие на ее место.

Кладовщик И. Пухкал, наблюдавший за маневрами кукушки, подбежал и закрыл рукояткой отверстие. Но птице удалось выпутаться из неприятности ценой потери нескольких хвостовых перьев.

Через два дня кукушка опять появилась: Пухкал сразу узнал ее по выщипанному хвосту. На этот раз она действовала быстро и решительно. Не дожидаясь, когда хозяева улетят, кукушка стремительно бросилась к гнезду. Испуганная трясогузка выпорхнула, а кукушка заняла ее место. Пухкал уже протянул было руку, чтобы закрыть отверстие, как кукушка пулей вылетела оттуда и скрылась. В гнезде осталось ее яичко, лежавшее вместе с яйцами трясогузки.

Через две недели кукушонок выклевался из яйца, а яичко трясогузки в гнезде не оказалось. Когда только кукушонок успел их выбросить, просто не-постижимо.

А. КОДАКОВ
пос. Батурин,
Бахмачский район,
Черниговская область

Конференция в Нукусе

В НУКУСЕ состоялась вторая республиканская конференция общества охотников и рыболовов.

Острой критике были подвергнуты органы милиции за недостаточное содействие обществу в вопросах борьбы с браконьерами, а особенно в вопросе выявления имеющихся в значительном количестве на руках у населения незарегистрированных охотничих ружей и в отсутствии достаточного контроля за продажей ружей торговыми организациями.

Выступивший представитель МВД признал эту критику правильной.

Конференция избрала совет общества, ревизионную комиссию и товарищеский суд, а также делегатов на Узбекский республиканский съезд охотников и рыбаков.

Н. ОРЛОВ

г. Нукус,
Кара-Калпакская АССР

Рационально ли это?

ПРЕЖДЕ у нас весной выжигали камыш колхозники, стремясь улучшить свои сеноугодья. Теперь же палы пускают штатные охотники Бердюжского зверопромхоза якобы для улучшения кормовой базы ондатры. Выжигание камыша охотникам даже оплачивается.

Эти палы, по-моему, нерациональны: ведь ломь и старый камыш лежат в воде, гореть они не будут. Сгорит в основном трава, без которой утки гнезда делать не станут. А водоплавающих птиц гнездится у нас много — кряква, чернеть, чирки, лысуха, гусь и другие. В других областях делают искусственные гнезда, а у нас и естественные уничтожаются! Рационально ли такое «мероприятие»?

Т. ЮЛУУК.

г. Пеганово,
Бердюжский район,
Тюменская область

Белка- путешественница

ВО ВРЕМЯ туристического похода на байдарках в начале августа по Карельскому перешейку мы проплыли через большое озеро Балахановское. Берега его низкие, поющие смешанным лесом.

Однажды мы увидели, что по озеру кто-то плывет к небольшому лесистому островку. Расстояние было большое, разглядеть трудно, и мы решили, что это, по-видимому, какая-нибудь птица из водоплавающих. Каково же было наше удивление, когда мы разглядели, что это была белка!

На ее пути встретился одиноко торчащий из воды камень. Зверек с трудом вскарабкался на него и стал отдыхать. Мы подплыли поближе. Завидев нас, белка заметалась на камне, но в воду не шла. Тогда мы подплыли вплотную и сфотографировали испуганного и не совсем еще обсохшего зверька.

Мы подставили белке корму байдарки и она прыгнула в нее, пробежала по деке до кормы и бросилась в воду. До островка было уже недалеко. Белка благополучно достигла берега и скрылась в зарослях.

В. БЕЛОЗЕРСКИЙ

Самоуправство

ПРАВЛЕНИЕ колхоза имени Свердлова, Ханты-Мансийского национального округа, Тюменской области, дало задание отстрелять без лицензий для своей зверофермы двух лосей. Взялись за это сам председатель правления колхоза А. И. Крылов и его подручные Тогушаков и Белозерцев.

По судебному иску окружной охотинспекции правление колхоза выплатило за незаконную охоту за лосями 173 рубля. Охотинспекция рассматривает эту сумму как штраф за самоуправство. Браконьеры же, ставшие непосредственными исполнителями незаконного распоряжения, помимо прочих мер воздействия, обязаны лично возместить ущерб, причиненный ими государственному охотничьему фонду.

Жаль лишь, что члены прав-

ления колхоза расплатились с государством не своими, а колхозными деньгами.

П. АГЕЕНКО,
старший охотовед окрискполкома
г. Ханты-Мансийск

Наказаны оба

ЖИТЕЛЬ села Карыльского, Коропского района, Чернинговской области, И. М. Литвиненко несколько раз брал у охотника П. П. Борзых ружье и ходил на охоту. Зимой он убил косулю (охота на которую у нас запрещена) и двух зайцев. По горячему следу, оставленному браконьером, он был пойман охотниками.

Народный суд обязал браконьера возместить государству причиненный ущерб в сумме 100 рублей за косулю и 40 — за зайцев. За предоставление ружья браконьеру П. Борзых лишен права охоты.

Н. ШЕПЕЛЬ,
член районного совета УООР

Переселенцы

ЗА ПЕРВЫЙ квартал 1962 года Росохотсоюзом отловлено и расселено в различных районах РСФСР 170 зайцев-беляков, 203 зайца-руса, 985 серых куропаток, 267 белых куропаток, 60 оленей европейских.

Зайцев выпустили в Московской, Тульской и Владимирской областях. Наблюдения за ними показали, что животные прекрасно себя чувствуют на новом месте, отхода нет.

Теперь дело за охотниками. Они должны отвести от зайцев злую руку браконьера и дать им возможность прочно освоить наши леса.

Г. БАКАЙ,
старший охотовед Росохотсоюза

На острове Барса-Кельмес

ЛЕТОМ 1954 года на берегу соленого озера, заросшего тростником, в северо-западной части острова Барса-Кельмес была обнаружена нора ондатры. Тревожить зверька

не стали. В апреле 1955 года берега озера вновь осмотрели. При этом обнаружили одну живую нору и два отпорка, заполненных побегами тростника. Выяснилось, что на острове имеется только один зверек. В 1956 году никаких следов присутствия ондатры не обнаружилось.

Ондатра прожила на острове Барса-Кельмес около года и благополучно перезимовала. Поселился зверек на озере, поросшем тростником, которое отличалось от обычных мест обитания ондатры только более высокой соленостью воды. Наиболее вероятно, что ондатра попала на остров Барса-Кельмес, расселяясь вдоль морского побережья по зарослям тростника. По-видимому, она была занесена на остров северо-западным ветром вместе с куском купака.

В. РАШЕК

Заповедник «Барса-Кельмес»,
Казахская ССР

Ондатре — хорошую кормовую базу

За последние шесть лет на озерах нашего района стал погибать тростник — основной корм ондатры. Сейчас осталось не более 20 процентов былых тростников. На глубине одного метра и более тростники в основном погибли, их корни подгнили и всплыли на поверхность. Образовались сплавины, на которых произрастает жиденький тростничок. Озеро Черное сплошь покрылось сплавинами. Очевидно, тростники погибли вследствие усыхания озер, повышения кислотности воды.

Площади, занятые сплавинами, — «мертвые» зоны для ондатры. В связи с ухудшением кормовой базы резко сократились заготовки ондатровых шкурок. Если ранее промхоз готовил до 152 тысяч шкурок за сезон, то сейчас — около 80 тысяч.

Перед нами стоит проблема улучшения кормовой базы ондатры. Ликвидация сплавин и укладка из них гнездовых залов для ондатры — важнейшее биотехническое мероприятие ондатровых промхозов Западной Сибири. Вручную это сделать невозможно. Необходима соответ-

ствующая техника. Очевидно, нужна машина, которая могла бы убирать сплавины и укладывать из них гнездовые валы.

После ликвидации сплавин будут созданы условия для произрастания водной растительности на всей площади водоемов.

И. МИХАЙЛОВСКИЙ,

охотовед

Армизонский зверопромхоз,
Тюменская область

Строики из писем...

В НАШЕМ Сурском районе, Ульяновской области, раньше было множество норки, горностая, темного хоря, — пишет лесник Сурского лесничества, охотник-спортсмен Николай Тимофеевич Гурьянов. — Сейчас эти звери почти исчезли. Зато браконьеров, нарушающих сроки и правила охоты, стало в избытке. Директор конного завода № 84 т. Воронцов, например, всегда охотится на машине, стреляя зайцев ночью из-под фар. На машине же охотятся жители села Астрадамовка братья Кураповы.

В прошлом году произошел такой возмутительный случай. Под «руководством» кустового охотинспектора т. Гришина охотники Астрадамовки «постановили» открыть охоту на три дня раньше установленного по области срока.

Не лучше ли охотинспекторам и обществам охотников вести дела так, чтобы браконьерство было изжито, и тогда наверняка количество дичи увеличится? — заключает свое письмо т. Гурьянов.

Не в почете истребители волков в маленьком затерянном в белорусских лесах городке Глусске и в самом областном городе Могилеве.

Сообщает об этом член Общества охраны природы Елена Антонова Казимира.

Охотники тт. Трояновский, Кубанский, Шумский и Акулич выследили и убили за первый квартал 1962 года пять волков и трех волчиц. Охотились они по просьбе колхозников и по указанию председателя общества охотников т. Дудковского. Естественно, что сдав шкуры,

охотники пришли в райпотребсоюз за вознаграждением. Но сначала у них не приняли документы. Потом заявили, что не знают, как платить. Затем, после вмешательства райисполкома и райкома партии, пообещали все уладить, но ничего не сделали. После телефонного звонка охотников в г. Могилев, в Комитет по охране природы, оттуда прибыл в Глусск начальник Комитета т. Замбридий. Посмотрел документы и приказал... направить их ему в Могилев для наложения резолюции.

— Возможно теперь, — пишет т. Казимира, — волчатники получат все полагающиеся им суммы. Но разве не возмутительно все, происшедшее с ними?

* * *

Охотники тт. Курочкин и Горяев, жители с. Барда, Бардымского района, Пермской области, пишут о том, что егерь Бардымского района С. Е. Симанов совершенно не ведет борьбы с браконьерством.

Более того, Симанов сам занимался браконьерством, за что был оштрафован еще в 1961 году рыбинспекцией на 30 рублей. В том же году т. Симанов присвоил потерявшуюся охотничью собаку, которая, как он знал, принадлежала пермским охотникам, и продал ее гр. Пипилиеву.

Грибной гуляш

ОСЕННИЙ лес богат грибами, а быстро приготовленный на привале грибной гуляш — вкусное и питательное блюдо.

Белые грибы, моховики, боровики, козлята и маслята чистят, промывают в чистой воде и режут мелкими кусочками в походный котелок. К ним добавляется лавровый лист, перец горошком, лук, пару картофелин. Посолив содержимое, котелок плотно закрывают крышкой и засыпают по самую крышку золой костра. В своем собственном соку грибы упрекают очень быстро. А ложку, если ее нет, прекрасно заменит лопаточка, выструганная из хворостины.

Ф. ОВЧИННИКОВ
г. Невель,
Псковская область

Расхитители наказаны

В ЯНВАРЕ этого года в журнале был напечатан материал о расхитителях народных средств, орудовавших в промкомбинате Московского областного общества охотников.

Преступники были привлечены к ответственности. Перед судом предстали: директор промкомбината Зачетейский В. Н., начальник штампово-механического цеха Уваров М. И., мастер этого же цеха Михалев Г. М., начальник пластмассового цеха Дурнов А. В., инженер-строитель по технадзору и проектированию пластмассового цеха Карлин А. И., старший бухгалтер промкомбината Жаренкова Т. Ф.

Суд установил, что с 1957 года Зачетейский и Уваров, а также главный инженер промкомбината Спиридовон и заместитель начальника штампово-механического цеха Меренков (дело Спиридовонова и Меренкова в связи с их болезнью выделено в особое производство) вступили в преступную связь с целью присвоения народных денег. А делать это было проще-простого. Правление Московского областного общества охотников не вникало в дела комбината и во всем верило на слово директору Зачетейскому и главному инженеру Спиридовону. Старший бухгалтер комбината Жаренкова контроль за финансовой деятельностью предприятия не осуществляла. И вот с января 1957 года Зачетейский, Спиридовон, Уваров, Меренков через своих людей фабриковали наряды. В них приписывались работы по ремонту, которые фактически не производились, да еще по завышенным расценкам.

Завышенные расценки надо было «законить». Тогда Зачетейский и Спиридовон разработали «плановые расценки на подсобно-вспомогательные работы» и представили их на рассмотрение правления Московского областного общества охотников. Не задумываясь, правление их утвердило (бывший председатель правления Н. С. Беляев). Теперь путь к хищению был открыт. Но по нарядам за выполненную работу деньги должны получать исполнители, то есть рабочие, а выдачу денег, по существующим законам, не могут производить лица, связанные с расчетами. Но с разрешением директора комбината Зачетейского, при согласии главного бухгалтера Жаренковой, это правило было обойдено. Зарплату рабочим в штампово-механическом цехе выдавал сам начальник его Уваров, то есть тот, кто утверждал фиктивные наряды, а в его отсутствии мастер Михалев, который эти фиктивные наряды выписывал. С лицами, получавшими деньги по фиктивным нарядам, была заранее достигнута договоренность. Начальник цеха Уваров при найме кого-либо на работу в цех ставил условие: 30 процентов от зарплаты в каждую полочку надо вручать ему Уварову «на цеховые расходы». И аккуратно, в день получения зарплаты, брал эти тридцать процентов, а иногда и больше. Например, гравер В. И. Соловьев, зачисленный на комбинат, как надомник, ежемесячно передавал Уварову или Михалеву по 500 рублей, а когда зачислили в цех его сына, тоже надомником, стал вносить по 1000 рублей (в старых деньгах). Рабочий В. П. Володин, как он показал на следствии, зачисленный в цех надомником, в начале отдавал жуликам по 400 рублей в месяц, а когда в цех зачислили его жену, он давал Уварову или Михалеву уже по 700—800 рублей.

Расхитителям народного достояния приглянулся мастер пластмассового цеха Дурнов и они выдвинули его на должность начальника этого цеха. Дурнов отблагодарил их. Совместно со Спиридовоновым он начал составлять подложные наряды на работы, которые не производились, деньги присваивал, делясь ими с руководителями комбината.

«На чем бы заработать еще,— задумался однажды Дурнов.— Свистки, манки!»

И он получил разрешение обмакивать каждый манок или свисток, при их опробовании, в спирт. Делалось это якобы в гигиенических целях. Промкомбинат систематически получал спирт для «опробования» этих самых манков и свистков. 512 литров спирта, как установил суд, похитили Дурнов, Спиридовон и вся «честная компания».

В апреле 1958 года руководители промкомбината пригласили на работу по совместительству «своего человека» Карлина на должность инженера-строителя. Карлин тоже начал заниматься приписками работ.

Жулики с каждым годом становились нахальнее. Как показал на следствии Уваров, директору промкомбината он вначале ежемесячно «давал на лапу» по 1000 рублей, потом — по две, а в последнее время по три тысячи рублей (в старых деньгах). Нельзя было забыть и себя: Уваров также присваивал деньги.

За три с немногим года путем выплаты денег по фиктивным нарядам Уваровым, Михалевым, Зачетейским и Маренковым, как установил суд, было похищено из кассы промкомбината 226122 рубля (в старых деньгах). А в целом, в результате злоупотреблений служебным положением Зачетейского, Спиридовона и др. (завышение плановых расценок, завышение норм времени на ремонт и установку оборудования, приписка в нарядах невыполненных работ), жулики из промкомбината похитили 787465 рублей.

Московский областной суд, разбиравший это дело, приговорил Зачетейского В. Н. и Уварова М. И. к 15 годам лишения свободы каждого, с конфискацией имущества и отбытием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима; Михалева Г. М. — к 10 годам лишения свободы, с конфискацией имущества; Дурнова А. В. к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Бывшего инженера-строителя Карлина А. И. и бывшего старшего бухгалтера промкомбината Жаренкову Т. Ф. суд приговорил к трем годам лишения свободы каждого условно.

Кроме того, суд вынес решение о взыскании с Зачетейского, Уварова и Михалева 78746 рублей (в новом исчислении) и с Дурнова 12706 рублей в счет возмещения ущерба, нанесенного государству.

Московский областной суд вынес частное определение, в котором указал правлению Московского областного общества охотников на отсутствие контроля за деятельностью промкомбината и на недопустимость утверждения явно завышенных расценок, представленных бывшими руководителями промкомбината, что создало благоприятную почву для крупных хищений.

К. Алексеев

ОТВЕТЫ

на Вопросы читателей

ЧИТАТЕЛЬ журнала И. Я. Шиян из г. Киселевска, Кемеровской области, пишет: «Многих охотников интересует вопрос, как зависит кучность боя ружья от толщины стенок дульного сужения ствола. Прошу ответить».

Вопрос поставлен не совсем ясно и четко. Его можно понимать двояко: как влияет толщина стенок ствола у его дульного среза на кучность боя ружья или как влияет величина дульного сужения ствола на кучность боя, так как с увеличением чокового сужения увеличивается и толщина стенок у дульного среза ствола.

Постараемся ответить на оба вопроса.

При конструировании и изготовлении ствола учитывается, во-первых, его прочность в соответствии с теми давлениями, которые присущи в канале ствола в данном месте. Поэтому ствол изготавливают со стенками разной толщины. В казенной части их делают более толстыми, чем у дульного среза, где давление пороховых газов будет наименьшим. Но наиболее тонкая часть стенок ствола оказывается на $\frac{2}{3}$ их длины от казенного среза. К дульному срезу толщина стенок начинает возрастать. Делают это для повышения механической прочности дульной части стволов, которая необходима для нормальной эксплуатации ружья. Таким образом, в дульной части стволы делают более прочными, чем это нужно по развивающим давлениям. Чтобы ружье имело стабильный бой (не говоря о качестве боеприпасов), стенкам ствольной трубки необходимо придать толщины, соответствующие местным давлениям пороховых газов. Следует помнить, что ствольная трубка при выстреле дрожит, как натянутая струна, и на некоторую величину расширяется в диаметре в пределах упругих деформаций. Например, для ружья 12 калибра это расширение при нормальному патроне равно 0,1 миллиметра. Если стволы сконструированы и изготовлены правильно, то они должны расширяться начиная от патронника и до дульного среза на одну и ту же величину.

При неправильной обработке стенок стволов (волнистость, выхваты металла) ствольная трубка будет расширяться на разную величину: там, где она тоньше, расширение будет больше и, наоборот.

Если, например, сделать утолщение стенок в дульной части, а весь канал изготовить в виде строгого цилиндра, то в этом случае можно получить кучность боя ружья, примерно соответствующую цилиндру с напором. При чрезмерном утонении стенок ствольной трубы в дульном срезе кучность боя падает, так как от расширения дульный срез превращается в раструб, увеличивающий разброс дроби.

Во втором случае, когда имеет место утолщение стенок дульного среза для устройства дульного сужения, происходят два явления:

то, о котором говорилось выше, и обычное действие чока. Действие дульного сужения (чока) основано на том, что в суженной части происходит торможение периферийных дробин, которые передают накопившуюся у них энергию находящимся в средней, центральной, части снаряда. Последние увеличивают свою скорость движения, в силу чего дробовой снаряд вытягивается по оси канала ствола. В этом есть аналогия с движением водяной струи из брандспойта.

При устройстве дульных сужений волей-неволей приходится утолщать стенки ствола у дульного среза, так как иначе конструктивно не получается дульного сужения. Правда, дульное сужение можно получить и обжимом конца ствола с наружной поверхности, но это выглядит очень некрасиво.

Что касается вибрации (дрожания) ствола во время выстрела, то это явление на кучность боя дробового ружья никак не влияет. Оно оказывается только на образовании определенного угла вылета, из-за которого может изменяться точка попадания относительно точки прицеливания.

* * *

«Прошлым летом я работал в районе Чаянской губы», — пишет читатель В. А. Смолов, из поселка Певек, Магаданской области. — Возле наших палаток до осени жили две неизвестные мне птицы — самочки с птенцами (у одной было три птенца, у другой — один). Вот фотографии одной из них и ее птенца. Что это за птицы?»

Птица, о которой пишет тов. Смолов, называется хрустан. Относится она к семейству ржанок, отряду куликов. Часто ее называют также глупой сивкой за свойственную ей доверчивость в гнездовой период.

Хрустан обитает в тундрах, от Скандинавии до Чукотского полуострова, а также в горах средней Европы, Тарбагатая, Алтая и по другим хребтам южной Сибири. Гнездится в каменистой тундре, а в горах — выше границы леса, на щебнистых местах со скучной растительностью.

Весной хрустаны появляются рано, когда в тундре еще лежит много снега. Сразу же по прилете они в небольших углублениях, на вытаивших местах, устраивают гнезда. В качестве подстилки используют сухие травинки и листочки. Кладка состоит из 2—3, редко — 4 яиц, светлой оливково-коричневой окраски с пятнами.

Время вывода птенцов, соответственно очень растянутым срокам кладки, приходится на конец июня и весь июль. Однако большинство птенцов к началу августа становятся уже летними.

Интересно, что насиживание и все заботы о птенцах падают на самцов. Самки в этом нико-



кого участия не принимают; отложив яйца, они сперва кочуют стайками в районе гнездовья, а затем начинают постепенно продвигаться к югу.

Питаются хрустаны главным образом насекомыми, червями, улитками, в меньшей степени — растительной пищей: зелеными листочками, ягодами, семенами. Во время пролета стаи этих птиц приносят большую пользу, уничтожая в полях личинок различных вредителей сельскохозяйственных культур.

* * *

Правда ли, что в давние времена на медведей охотились с рогатиной? — спрашивает молодой охотник Н. Дигтарь. — Одни говорят, что это вполне возможно, но надо знать наиболее уязвимое место зверя, другие же утверждают, что это охотничий сказки.

Охота на медведя была распространена на Руси задолго до того, как было изобретено и вошло в обиход огнестрельное оружие. На протяжении тысячелетий заостренный обугленный кол постепенно преобразовался в рогатину — наиболее удобное и доступное холодное оружие специально для медвежьей охоты. В России ро-

гатина широко применялась до конца прошлого века. Старые охотники предпочитали ее часто осекавшимся в нужный момент фитильным, кремневым, а позднее и капсюльным, заряжавшимся с дула, «фузелям». И сейчас эвенки, кеты, отправляясь на промысел, захватывают с собой рогатину — «пальму» и добывают ею иногда медведя.

Охота с рогатиной (преимущественно зимняя, на берлоге) основана на том, что потревоженный медведь, чтобы облапить охотника, движется на него, встав на задние лапы. Бывалый зверобой спокойно подставляет длинную, остро отточенную рогатину к брюху зверя, и тот напарываетя на нее. Древко рогатины охотник упирает в землю; поперечный ограничитель ее и прочное древко удерживают смертельно раненного хищника несколько мгновений на таком расстоянии, чтобы когтистые его лапы не достали охотника. Острое оружия, направленное снизу вверх (отсюда и выражение «поддеть на рогатину»), разрушает по мере наваливания медведя его жизненно важные органы последовательно в брюшной полости и грудной клетке.

Нападает ли лось на человека?



КОЛЛЕКТИВ нашего учреждения в выходной день проводил массовку в районе города Подольска. Более ста человек расположились на опушке леса, а на поляне, метрах в 150 от отдыхающих, мирно разгуливал огромный лось.

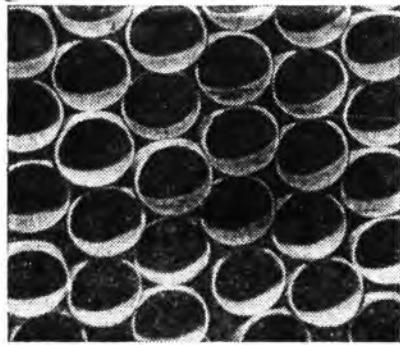
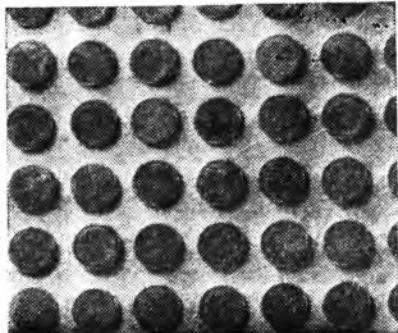
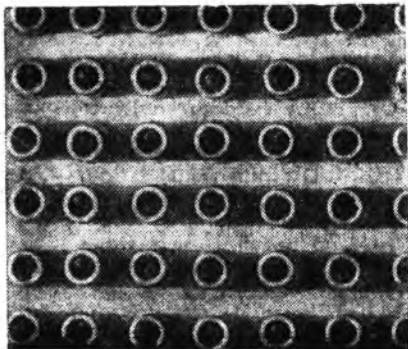
Один недисциплинированный товарищ погнался за животным с палкой. Лось сначала отбежал, но потом развернулся и ринулся за обидчиком. «Герой» растерялся и упал, подняв кверху руки и ноги. Лось подбежал к нему, на мгновение остановился, но не ударил, а пошел прочь.

Многих интересует, может ли лось напасть на человека?

А. ПЕТРИЧЕНКО

От редакции. Лось, особенно в период гона, а также лосиха с маленьким теленком, могут напасть на пристающего к ним человека и нанести удар передним копытом, реже — рогами. Такие случаи известны.

Наш читатель В. Романов за-
печатал на трех снимках... А что
именно — это и предлагается вам
разгадать.



* * *

Какая утка и какой кулик состоят из одних и тех же повторяющихся словогов?

Поговорки охотников

- + Всяк косач на своей полянке горлач.
- + Тетерев воду пьет, а сам на небо глядит.
- + Где глухарь токует, там и с выводком кошечт.
- + Кабан хоть и сът, а мимо желудей не пройдет.
- + Прыток кабан в беге, да на поворотах не спор.

г. Ленинград

Подобрал Я. ПАСТЕРМАН

На привале

Самое-самое

(Зоовикторина)

Попытайтесь ответить на 10 вопросов викторины. За каждый правильный ответ начисляется один балл. Фамилии победителей будут объявлены в одном из следующих номеров журнала.

1. Самое крупное современное млекопитающее.
2. Самая большая птица в мире.
3. Самая длинная змея.
4. Птица с самым большим размахом крыльев.
5. Животное с самым длинным хвостом.
6. Самое долговечное животное
7. Самый прожорливый зверек земного шара.
8. У какого зверька самый длинный сон.
9. Самый быстроногий хищник.
10. Шерсть какого животного самая мягкая и тонкая?

Составил К. ГРИШЕЧКИН

* * *

В КЕНИИ в природном заповеднике, в котором обитают слоны, львы и другие редкие звери, построен специальный «водовод» для... носорогов. Эти животные настолько свыкались с «комфортом», что, приняв грязевую ванну в одном из излюбленных высыхающих водоемов, тотчас отправляются к водоводу — попить и окатиться.



[из еженедельника «Беседа», Чехословакия]

Проект усовершенствованного снаряжения для охотника, промышляющего зверя в холодных северных морях.

Изошутка А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА



